

Государственное казённое учреждение Ямало-Ненецкого автономного округа «Научный центр изучения Арктики»

Г.П. Харючи

**СВЯЩЕННЫЕ МЕСТА
В ТРАДИЦИОННОЙ
И СОВРЕМЕННОЙ
КУЛЬТУРЕ НЕНЦЕВ**

Ответственный редактор —
доктор исторических наук Н.В. Лукина

Санкт-Петербург
«Историческая иллюстрация»
2013

УДК 39(571.1)
ББК 63.529(253.1)

Харючи Г.П. Священные места в традиционной и современной культуре ненцев / Отв. ред. Н.В. Лукина. — СПб.: Историческая иллюстрация, 2013. — 160 с.: ил.

ISBN 978-5-89566-129-1

В монографии рассматривается понятийный аппарат, связанный с темой исследования, даётся классификация, описание священных мест и проводимых на них обрядов; рассматривается влияние различных факторов на исторические судьбы святилищ; излагается история общественного движения в защиту традиционных святынь и действия официальных органов по охране территорий традиционного природопользования и культовых объектов народов Севера, включая ненцев, проживающих в Ямало-Ненецком автономном округе (ЯНАО).

Работа подготовлена на основе опубликованных источников и полевых материалов автора.

Книга предназначена для этнографов, религиоведов, историков, краеведов, учителей, студентов и всех тех, кто интересуется культурой народов Севера.

Рецензенты:

доктор исторических наук В.И. Харитонов,
доктор исторических наук Е.Т. Пушкарёва

На обложке: Священное место *Сэр-цо Ирико*. Фото А. Плеханова. 2013

© Харючи Г.П., 2013
© Спиридонов А.В.: макет, оформление, 2013
© «Историческая иллюстрация», 2013

Введение

Традиционная культура ненцев издавна привлекала к себе внимание путешественников, миссионеров, учёных и неоднократно становилась объектом специального исследования в этнографической литературе.

У ненцев до 1932 г. не было письменности, и самыми ранними письменными источниками о религиозных верованиях, в том числе, о местах поклонения духам, являются работы путешественников, миссионеров, исследователей, опубликованные на русском языке. Самые крупные общенародные святилища острова Вайгач упоминаются в XVI в. английскими и голландскими мореплавателями.

Первое научное описание сибирских ненцев выполнено В.Ф. Зуевым во время путешествия 1771—1772 гг. В его работе «Описание живущих в Сибирской губернии в Березовском уезде иноверческих народов Остяков и Самоедов» [Зуев 1947] затрагиваются многие стороны быта ненцев и их религии.

В российской историографии первые сведения о вайгачских святилищах, религиозных верованиях и обрядах опубликованы в Атласе Архангельской губернии 1797 г. Там впервые было сказано, что Вайгач является «общественным местом жертвоприношения» (см.: [Барышев 2012: 331]).

Из авторов середины XIX в. необходимо отметить архимандрита Вениамина (В.Н. Смирнов) — главу православной миссии в Архангельской губернии. Его работа

«Самоеды мезенские» (1855) является одним из важных источников по религии ненцев. Вениамин сыграл пагубную роль в уничтожении памятников духовной культуры ненцев, но это обернулось для науки своеобразной исторической находкой, поскольку он, прежде чем разрушать священные места язычников, описывал их. Вот примеры его зарисовок: «В Большеземельской тундре, на острове Вайгач, было самое древнее и более других чтимое самоедами место их языческих мольбищ. Здесь более прочих мест приносили в жертву оленей Самоеды Мезенского уезда; сюда даже приезжали многие Самоеды из Тобольской губернии. На острове Вайгач издревле почитались главными два идола: один на южном конце острова, мужского пола, а другой — на северном, женского» [Вениамин 1855: 46].

К концу XIX в. относятся сведения настоятеля Обдорской духовной миссии — иеромонаха Иринарха (И.С. Шемановский). Они интересны тем, что раскрывают сложные взаимоотношения ненецких языческих святилищ вблизи Обдорска и христианского храма, воздвигнутого на месте святилища [Шемановский 2011: 76–77].

В наиболее крупных исследованиях по разным аспектам истории и культуры ненцев начала XX в. приводятся сведения о верованиях, в том числе, о священных местах. В работе Б.М. Житкова «Полуостров Ямал» дается подробное описание святилища *Я'мал' хэхэ*, названное им «священное место макушки земли» [1913: 50].

В 1920-х гг. у тундровых и лесных ненцев побывал финский ученый Т. Лехтисало. Его труд «*Entwurf einer Mythologie der Jurak-Samojeden*» был издан на немецком языке в Хельсинки [Lehtisalo 1924], а в русском переводе Н.В. Лукиной «Мифология юрако-самоедов (ненцев)» вышла в свет в 1998 г. Одна из глав книги Лехтисало называется «Священные места и их духи». Книга была написана, в основном, по информации, полученной автором среди

разных групп ненцев. Лехтисало писал о священных местах у тундровых и лесных ненцев. В его работе, кроме собственных материалов приводятся также сведения архимандрита Вениамина о святилищах у западных ненцев и Б.М. Житкова — у ямальских ненцев.

Большое значение для этнографического изучения ненцев имели экспедиции Академии Наук СССР и Русского Географического общества, проведенные под руководством Б.Н. Городкова. Более подробно рассмотрим результаты Гыданской экспедиции 1927—1928 гг., задачей которой было всестороннее исследование внутренней части Гыданской тундры. Участники экспедиции проработали свыше 14 месяцев в отдалённых районах Крайнего Севера, проделав на оленях маршрут: Ново-Туруханск — фактория Янов-стан — фактория Халмер-Седе (ныне районный центр — посёлок Тазовский) — южная часть Гыданской тундры — до Гыданского залива — оттуда к Обдорску. В ходе экспедиции впервые была составлена достоверная карта полуострова и проведены исследования традиционной культуры этнографической группы гыданских ненцев.

По результатам экспедиции вышел ряд изданий о малоизученной в то время этнографической группе гыданских ненцев. Одна из книг «К верховьям исчезнувшей реки» составлена участником экспедиции В.Т. Тоболяковым [1930] по дневниковым записям Б.Н. Городкова и других участников. Этнографом-антропологом Л.В. Костиковым написана статья «Боговы олени в религиозных верованиях хасово» [1930]. В ней идёт речь о посвящении живых оленей верховному божеству *Нуму*, о духах и жертвоприношениях. В указанных работах приводятся сведения о религиозных верованиях гыданских ненцев и описание священных мест на Гыданском полуострове. Л.В. Костиковым также собрана целая этнографическая коллекция, и в его отчёте указано, в частности, какие предметы и сколько взято со священного места, со священной нарты,

дано описание предметов. Коллекция Л.В. Костикова и его архив хранятся в Российском этнографическом музее в Санкт-Петербурге.

В эти же годы (1928–1929) на Ямальском полуострове работал экспедиционный отряд под руководством В.П. Евладова. В его книге «По тундрам Ямала к Белому острову», изданной спустя много лет [Евладов 1992], рассказывается о традициях и обычаях ямальских ненцев, в том числе о священных местах полуострова Ямал. В.П. Евладову удалось посетить все главные святилища острова Белый.

В 1929 г. В.Н. Чернецов посетил и кратко описал два священных места ненцев: одно семейное и одно рода Уэнонга (Вэнго) [Источники 1987: 73].

Л.Н. Гейденрейх [1930] отметил наличие в Канинской тундре родовых святилищ.

В обобщающих исследованиях Л.В. Хомич «Ненцы. Историко-этнографические очерки» [1966] и «Ненцы. Очерки традиционной культуры» [1995] имеются описания священных мест. Автору удалось побывать на священном месте канинских ненцев *Хэсе'*, ранее в литературе не упоминавшемся [Хомич 1966: 201]. В статье «Религиозные культы у ненцев» Л.В. Хомич [1977] кратко рассматривает общие вопросы культа хозяев земли, воды и промысловых угодий, культа гор и камней. В разделе «Священные (жертвенные) места и предметы культа, изготовлявшиеся человеком» автор сообщает о разделении священных мест на локальные, родовые и семейные, общенародные. Культовые антропоморфные изображения из дерева — *сядэй*, устанавливаемые на священном месте, Л.В. Хомич делит на три основных типа. На одном святилище могут быть *сядэй* всех трёх типов. Это свидетельствует об использовании культовых предметов разного внешнего вида одними и теми же группами ненцев.

Четыре святилища о. Вайгач были обследованы в 1984–1987 гг. археологом Л.П. Хлобыстиным [1990], который

проводил там раскопки. На древнем святилище *Сиртя-сале* комплекс находок датируется XI–XII вв.

Описание древних святилищ ненцев как памятников культуры дано в работах Н.М. Терехихина, О.В. Овсянникова «Святилище „Козьмин перелесок“ как памятник традиционной духовной культуры ненцев» [1990], Н.М. Терехихина [1998].

В начале 1990-х гг. к изучению священных мест своего народа приступила автор монографии. Первым результатом стал доклад о традиционных верованиях, включая священные места, гыданских ненцев [Харючи 1993]. Затем в 1994 г. на III Международном Археологическом конгрессе в Дели (Индия) был сделан доклад «Составление карты священных мест Гыданского полуострова», который позднее был опубликован вместе с докладом Л. Липатовой [Kharyuchi, Lipatova 1999]. К исследованию этой темы автор неоднократно обращалась и в последующие годы.

В кандидатской диссертации [Харючи 1999] и монографии «Традиции и инновации в культуре ненецкого этноса» [Харючи 2001] вторые главы «Сакральная сфера традиционного общества» посвящена традициям ненцев, относящимся к священным местам, другим верованиям и обрядам, а также их современным изменениям. К тому времени автором было зафиксировано 70 священных мест, описание которых включало: название, происхождение, связанные с этим местом события и легенды, современное состояние. Многие священные места были описаны ранее В.Т. Тоболяковым [1930], и это дало возможность сравнить как степень сохранности, функционирования и изменений отдельных священных мест, так и степень сохранения связанной с ними традиции.

О священных местах речь идёт и во многих других работах автора [Харючи 2002а, 2002б, 2003а, 2003б, 2004а, 2004б, 2004в, 2004г, 2004д, 2005, 2006, 2010, 2012; Лар, Ха-

рючи 2004а, 2004б; Харючи, Тодышев 2004; Kharyuchi 20 Kharioutchi 2005; Ткаченко, Харючи 2009].

Традиционному религиозному мировоззрению неня посвящены работы Л.А. Лар. В ходе полевых работ описал многочисленные священные места, рассмотрел во взаимосвязи с окружающей природной средой. Э проблематика отражена в ряде статей о священных мтах, с приложением картосхем [Лар 1995, 2000]. Одна его книг относится непосредственно к интересующей теме — «Культовые памятники Ямала. Хэбидя я» [Л 2003].

Автор этой монографии и Л.А. Лар участвовали в ва ных коллективных проектах по изучению священных мненцев. В 1999 г. началась работа по программе «Культное наследие коренных малочисленных народов Севера Ямало-Ненецкого автономного округа», подготовленн Департаментом по делам коренных малочисленных наров Севера администрации ЯНАО. По Гыданскому полострову работу выполняла автор монографии, по Ямалскому району — Л.А. Лар. На местах приходилось работа в основном, с ненцами, которые владели нужной инфсмацией о святилищах. Знание местных языков, традиционной культуры позволило исследователям соблюсти этческие и моральные нормы при сборе материалов по так деликатной теме как священные места.

В 2001–2002 гг. я и Л.А. Лар участвовали в международном проекте «Значение охраны священных мест коренных народов Арктики: социологическое исследование Севере России». В Ямало-Ненецком автономном округе (ЯНАО) исследования велись в Тазовском районе. Проведены интервью с оленеводами, рыбаками; выявлен описаны и нанесены на карту 263 священных места. Получены сведения о происхождении каждого священнс места и связанных с ним обрядах, о современном состоии культовых мест. Материалы проекта изданы в кни

«Значение охраны священных мест Арктики: исследование коренных народов Севера России» [Лар, Харючи 2004а, 2004б; Лар, Харючи, Окотэтто 2004; Харючи 2004г, 2004д; Харючи, Тодышев 2004].

В монографии А.В. Головнёва «Говорящие культуры: традиции угров и самодийцев» [1995] описывается современное состояние святилищ, обряды ямальских ненцев. В главе «Пантеон» приводятся легенды о божествах и духах. О посещении и проведении жертвоприношений в настоящее время на святилищах ямальских ненцев *Я' мал' хэхэ*, *Сэр Ирико* учёным снят фильм «Путь к святилищу» [1997] и опубликован его полевой дневник «Путь к семи чумам» [2000]. В книге А.В. Головнёва «Кочевники тундры: ненцы и их фольклор» [2004], в мифологическом словаре даётся глоссарий божеств, духов ненецкого пантеона.

О ненецких святилищах *Вэсако*, *Хадако* и «Козьмин перелесок» создан документальный фильм И.Л. Ханзеровой «Аргиш в прошлое» [1996]. Ненецким святилищам посвящены фильмы, показанные на Кочующем фестивале антропологических фильмов в городе Салехарде (1998).

Уникальными являются научные издания материалов Морской арктической комплексной экспедиции (МАКЭ) на о. Вайгач. Первое из них — «Остров Вайгач (Хэбидя Я — священный остров ненецкого народа). Природное и культурное наследие» [1999]. Во втором издании «Остров Вайгач. Культурное и природное наследие. Памятники истории освоения Арктики» [2000] впервые приводятся описания 250 памятников культуры, среди которых древние святилища с каменными и деревянными идолами. В эту книгу включено более 300 чертежей, рисунков, схем и фотографий. П.В. Боярский — автор главы: «История исследований и освоения острова Вайгач» — приводит первые, начиная с XVI в., сведения об острове из дневников англичан Барроу и Джонсона, голландцев Яна Гюйгенс ван Линсхотена и Виллема Баренца, в том числе их описания

святилищ острова Вайгач. Эти сведения взяты им из книги «Английские путешественники в Московском государстве в XVII веке», изданной в 1937 г. П.В. Боярский приводит также описания острова и ненецких богов, относящиеся к XVII–XVIII вв. Он приводит дневниковые записи И.Н. Иванова (из экспедиции Ф.П. Литке), А.И. Шренка (XIX в.) и относящиеся к началу XX в. материалы А.А. Борисова, который описал и зарисовал главные святилища острова Вайгач. В главе «Древнейшие памятники острова Вайгач» приводится описание шести ненецких святилищ, обследованных МАКЭ.

Сакральная сфера находит отражение в исследованиях Е.Т. Пушкарёвой по фольклору ненцев [2003, 2007; Пушкарёва, Бурыкин 2011]. По её мнению, не последнюю роль в установлении более чёткой картины мифологических представлений народа сыграет изучение их связей с преданиями о возникновении тех или иных святых мест, почитавшихся ненцами [Пушкарёва 2003: 148].

Священные места лесных ненцев описаны в сборнике «Земля ненэй ненэча – Земля настоящих людей. Историко-культурное наследие» [2005]. Автор-составитель И.С. Хэно даёт краткое описание объектов этнокультурного наследия Пуровского района Ямало-Ненецкого автономного округа, в том числе 64 священных мест лесных ненцев.

Н.А. Окладников и Н.Н. Матафанов подготовили книгу «Тернистый путь к православию. Из истории обращения в христианство ненцев архангельских тундр» [2008]. Для нашей работы интерес представляют оставленные миссионерами и ранее не публиковавшиеся сведения об общенародных и родовых священных местах европейских ненцев.

Е.М. Главацкая в работе, написанной по материалам Приполярной переписи 1926–1927 гг. и посвящённой проблемам реконструкции религиозного ландшафта Обдорского края, также касается священных мест. Ученый от-

мечает, что процесс христианизации шёл медленно, почти без массовых крещений и разрушения священных мест; при этом сохранялись важнейшие элементы традиционной — нехристианской религиозности, в частности, практика жертвоприношений, поддержание священных мест и др. [Главацкая 2011: 95].

Продолжением более ранних публикаций, подготовленных на основе материалов Морской арктической комплексной экспедиции, является издание «Вайгач. Остров арктических богов» [Боярский, Авенариус, Бадюков 2011].

О большом внимании к исследованию древних святилищ ненецкого народа говорит выделение отдельной секции «Вайгач — остров арктических богов» на конференции «История изучения и освоения Арктики — от прошлого к будущему», проведённой в 2012 г. в Архангельске. П.В. Боярский в своём докладе предложил создать на всей территории острова Вайгач национальный парк «Хэбидя Я» [2012а]. В докладе А.Н. Давыдова [2012] излагались интересные наблюдения, сделанные им в 2010 г. во время посещения жертвенного места на мысе Дьяконова (*Хэхэ'сале*). Он обнаружил обрыв с ярко выраженным антропоморфным профилем, который, вероятно, упоминался ранее в книге В. Иславина [1847] как каменный лик *Вэсако*.

В настоящее время в Ямало-Ненецком автономном округе продолжается работа по изучению культовых и ритуальных мест коренного населения. В Департаменте по делам коренных малочисленных народов Севера с 2008 г. функционирует электронная «База данных священных мест и мест захоронений коренных малочисленных народов Севера Ямало-Ненецкого автономного округа». Она создана на основе работ учёных — Г.П. Харючи, Л.А. Лара — и литературных сведений разных авторов о священных местах Тазовского и Ямальского районов. По другим районам сбор сведений продолжается. По состоянию на 1 января 2013 г. база включает сведения о 718 священных местах

(по информации Департамента по делам коренных малочисленных народов Севера ЯНАО).

Для темы монографии интерес представляют работы разных авторов по священным местам и проводимым на них обрядам у других народов: О.Э. Балалаевой [1999], А.В. Бауло [2002, 2004, 2006], А.В. Бауло, В.М. Кулемзина [2005], И.С. Вдовина [1971], И.Н. Гемуева, А.М. Сагалаева [1986], И.Н. Гемуева, А.М. Сагалаева, А.И. Соловьёва [1989], И.Н. Гемуева, А.В. Бауло [1999], Е.М. Главацкой [2005], Б.Ц. Гомбоева [2002, 2004, 2006], О.В. Горшуновой [2000], К.Ф. Карьялайнена [1995], И.А. Карапетовой, К.Ю. Соловьёвой [2000], Н.В. Лукиной [1980, 2013], Т. Молданова, Т. Молдановой [2000], В.Л. Огудина [2003а, 2003б], З.П. Соколовой [1971, 1972, 2000], Ч.М. Таксами [1977], А.В. Тиваненко [1994], В.И. Харитоновой [2000], Н.И. Шутовой [2001, 2004], а также материалы тематической научной конференции «Святыни: археология ритуала и вопросы семантики» [2000].

Во Введении хотелось бы поделиться тем, как я пришла к изучению священных мест своего народа, какие проблемы возникали у меня и других участников документирования и исследования этих сакральных объектов традиционной культуры.

Большое влияние на пробуждение моего этнического самосознания, изменение мировоззрения и отношения к жизни, к культуре ненцев оказали события конца 1980-х — начала 1990-х гг. В это время была создана Ассоциация коренного и старожильческого населения Ямало-Ненецкого автономного округа «Ямал — потомкам!». Одновременно в Салехарде была открыта Лаборатория по изучению проблем развития коренных народов Ямало-Ненецкого автономного округа, которая вошла в структуру Института проблем освоения Севера СО АН СССР.

Одним из направлений исследований в лаборатории, где я стала работать научным сотрудником, было составление карт священных мест коренных народов округа. Пришлось заниматься этой темой не из интереса к священным местам как таковым, а в силу необходимости, из желания внести посильный вклад в их изучение и сохранение. В начале работы по изучению священных мест пришлось испытать внутреннее душевное противоречие. Я — ненка, была рождена и воспитана в традиционной среде, в семье оленеводов. К началу научной деятельности имела семью, троих детей школьного возраста. Усвоенные с детства роли и определенные запреты, особенно в сакральной сфере, мне, как ненецкой женщине, очень осложняли сбор материала о святилищах.

Как исследователю приходится смотреть на традиции собственного народа со стороны, наблюдать изменения в бытовой и духовной культуре, вести сбор полевого материала и отбирать из него наиболее важные данные. Особенно интересуют меня изменения в духовной культуре, отношение современных молодых людей к семейным святыням, культовым местам, выполнение ими обрядов и ритуалов.

Большим событием в исследовании этой темы стало участие в работе Международного интердисциплинарного научно-практического семинара-конференции, организованного в 2003 г. научно-исследовательской группой «Центр изучения шаманизма и иных традиционных верований и практик» при Институте этнологии и антропологии РАН. Семинар проходил в Москве и в посёлке Тюнгур Усть-Коксинского района (Республика Алтай). На семинаре собралось много известных учёных — специалистов, изучающих сакральное в культурах разных народов. Тема «Сакральное в традиционной культуре: методология исследования, методы фиксации и обработки полевых, лабораторных, экспериментальных материалов» были мне

знакомы, понятны и интересны. На конференции особое внимание было уделено проблеме священных мест: учёные говорили о том, как усовершенствовать общую методологию и методику их исследования, как отражать сакральную часть культуры в своих работах. Руководитель центра и семинара В.И. Харитоновна отметила, что «методика работы с сакральным, естественно, напрямую зависит от исходной методологической установки и идеологической позиции учёного. Но, пожалуй, ещё более важным аспектом сотрудничества видятся интердисциплинарные разработки проблем исследования сакральной части культуры» [Харитоновна 2004: 36].

Как известно, ненецкое традиционное общество было построено на строгом разделении сфер «мужского» и «женского», где женщина выполняла важные функции по созданию и сохранению семьи, передаче социального и культурного опыта. Одним из механизмов реализации этих функций являлась система запретов (табу), которые регулировали поведение женщины. В ненецкой традиции женщина тесно связана с сакральным миром. От её поведения и даже мыслей зависит очень многое, так как нарушение этических норм и нравственных правил скажется на жизнедеятельности семьи, рода, будущих поколений.

Всё это влияет на ненецкую женщину, когда она начинает заниматься научной деятельностью, осложняя её. Это сказывается, например, в исследовании сакральной сферы традиционной культуры, где для женщины всегда было отведено особое место с определёнными ограничениями. Здесь чётко выдержано гендерное разделение ролей, которое пронизывает всю систему социальной жизни. В обычной жизни мы не особенно задумываемся над этим. Но для научной работы вопрос о влиянии усвоенных в детстве установок и запретов на выбор темы, круг информантов и методы работы оказываются очень важными. Тема предписанных и достигаемых статусов на примере этно-

графов – представителей коренных малочисленных народов Севера – исследуется в монографии Н.В. Лукиной «Наука как форма развития северных этносов» [2002]. Этот вопрос рассматривается в статьях «О научной деятельности женщин коренной национальности в Ямало-Ненецком автономном округе (к проблеме изучения сакрального)» [Харючи 2004а] и «Ненецкая женщина в науке: к вопросу об особенностях исследования сакральной сферы» [Харючи 2010]. Ниже излагаются некоторые новые аспекты данной проблемы.

Согласно традиционным ненецким нормам, женщина, в том числе и исследователь-этнограф, не может посещать большинство святилищ. В современных условиях этот запрет распространяется и на учёных из среды коренных народов. Кроме ограничений на посещение, имеются запреты и на определённые вопросы, которые женщина не может задавать мужчинам, особенно старшим (большое значение имеет оппозиция «свой – чужой, наш – не наш»).

В этой ситуации при исследовании священных мест ненцев в Гыданской тундре очень помогают старые и прочные связи с родным регионом. Здесь меня хорошо знает среднее поколение людей, сверстников по школе-интернату, а молодёжь и дети школьного возраста – по учебной программе «Культура народов Ямала». Старые люди с уважением относятся к памяти моих родителей, вырастивших известных и уважаемых людей. До сих пор жива добрая память об отце мужа – Николае Максимовиче Харючи, работавшем в годы войны заведующим Красным чумом в Гыданской тундре. Его сыновья, мои родственники – теперь известные в округе люди. Всё это облегчало работу.

Во время работы сложились определённые приёмы общения с информантами, при этом учитывались и традиционные формы взаимоотношений, и языковая ситуация, и психологические моменты.

Хотелось бы обратить внимание ещё на такой факт: если мы, знатоки традиций, становимся приобщёнными к сакральным практикам, то не можем публиковать информацию сразу. Как и у любого исследователя, у нас идёт внутренняя обработка информации, её систематизация. Но есть и более важный момент – наше внутреннее табу на разглашение такой информации. Эти и другие запреты рассмотрела Е.Т. Пушкарёва в статье «„Свой среди своих“: проблемы работы этнографов и фольклористов в своей традиционной среде» [2004], где достоверно описаны преимущества и ограничения полевой и аналитической работы с сакральным у исследователей, работающих в своей традиционной среде.

Для изучения священных мест приходится в какой-то мере преодолевать предписанные в традиционном обществе запреты, искать пути их преодоления. Встаёт проблема, заключающаяся в столкновении традиционных принципов, заложенных в процессе воспитания, и принципов, характерных для современного общества. Н.В. Лукина отметила, что научные сотрудники-северяне ведут поиск разных возможностей преодоления запрета, но вызов традиции при этом не бросают, а ищут компромисс. Таким образом, налицо переходный этап к каким-то новым взаимоотношениям традиционного общества и науки о нём [Лукина 2002: 84].

На примере женщин-исследователей можно отметить, что «наблюдается тенденция к преодолению предписанных статусов в пользу достигаемых, что означает расширение возможностей изучения сакральных сфер традиционной жизни. Традиционное общество начинает воспринимать научную работу своих соотечественниц в качестве важного условия для сохранения этнической культуры в настоящем и будущем. Таким образом, традиционное общество становится всё более открытым и в этом большое значение имеет популяризация этнографических знаний» [Лукина

2002: 148]. В настоящее время через средства массовой информации идёт ознакомление жителей округа не только с бытовой, но и с сакральной сферой жизни коренных народов, что было немыслимо ещё лет 15–20 назад, так как эти темы были запретны. Н.В. Лукина отметила, что наблюдается встречное движение части традиционного общества к преодолению ограничений для научного изучения. Это не отказ, но уже определённые уступки [Там же: 85]. Приверженцы традиционного образа жизни то же ищут и находят пути к компромиссному решению возникающих проблем. Во-первых, это стремление помочь своим исследователям, во-вторых, осознание практической необходимости изучения народных традиций во имя спасения культуры, поднятия её престижа.

Выражаю благодарность всем своим информантам — землякам, родственникам, которые делились сокровенными сведениями ради защиты священных мест.

При разработке темы бесценную помощь оказали доктор исторических наук И.И. Крупник, рецензенты — доктор исторических наук В.И. Харитоновна и доктор исторических наук Е.Т. Пушкарёва. Особые слова благодарности выражаю моему бессменному научному наставнику, доктору исторических наук, профессору Н.В. Лукиной, чьи советы и замечания способствовали структурированию монографии.

Священные места в традиционном мировоззрении и обрядовой практике ненцев

1.1. Общие понятия

В данном разделе рассматриваются определения, виды, структура священных мест и проводимых там обрядов.

1. 1. 1. Священное место

Для раскрытия сущности священного места важны такие ненецкие термины-понятия как *хэхэ* и *сядэй*. Приведем их определения по работе Л.В. Хомич [1971].

Хэхэ — букв. дух, бог. Слово «хэхэ» (в западных тундрах — *хэ*; в старой литературе — *хэг*, *хэги*)¹ имело у ненцев довольно широкое значение. Можно предположить, что этот термин был общим для предметов культа у ненцев. Им обозначали и священные камни, и небольшие камни, отколотые от священных скал или просто имеющие причудливую форму, и антропоморфные и зооморфные изображения из дерева или металла, хранившиеся обычно в чуме или на специальной нарте (*хэхэ'хан*). Каждый человек мог иметь своего *хэхэ* — духа-хранителя. В этом качестве мог выступать взятый со священного места освященный предмет или предсказанный шаманом амулет и др. В сочетании с некоторыми другими именами существительны-

ми слово «хэхэ» можно условно переводить как «святой», «священный»: *хэхэ' мя*” (букв. чум хэхэ) – церковь; *хэхэ' ту* – молния, священный огонь и т. д. В этом же значении употреблялось слово *хэбидя*, имеющее ту же основу *хэ*.

Таким образом, словом *хэхэ* обозначали как предметы природы, так и изображения, сделанные руками человека. По некоторым сведениям, так называли и духов, воплотившихся (или вместилившихся) в эти предметы. Среди *хэхэ* можно выделить две определённые группы: 1) находившиеся на священных местах и 2) связанные с жилищем и данной семьёй.

На общенародных, родовых и особо значимых священных местах устанавливались *сядэй/сядай* – изображения духа-хозяина данного места в виде камня, но чаще это были деревянные скульптуры, имевшие форму заострённых внизу колеёв с грубо вырезанным на верхнем конце лицом, или рядом лиц, расположенных одно над другим. Слово *сядэй/сядай* одни учёные производят от слова *ся*” (2-я основа *сяд*) – лицо, поскольку оно относится только к антропоморфным изображениям [Хомич 1971: 241].

«Вырезанные из дерева остроголовые *сядаи* охраняют святилища (*хэхэ' я*), священные нарты (*хэхэ' хан*), выступают исполнителями воли богов (*хэхэ*), принимая от их лица жертвоприношения. По преданию, *сядаев* начали изготавливать, когда духи-хэхэ перестали ездить по земле и остались жить на своих священных землях; тогда люди сделали *сядаев* (тень хэхэ) и стали им приносить жертвы дома. *Сядай* – знак, олицетворение богов-хэхэ; иногда один *сядай* обозначает семерых хэхэ – на нём вырезают семь личин» [Головнёв 2004: 323]. Например, широко известен семиликий *Вэсако* на Вайгаче.

На ненецком языке священное место называется *хэбидя я*, буквально: святая, священная земля (*хэбидя* – священная, святая, *я* – земля) или *хэхэ' я*, что означает земля духа, духа-хозяина. По сведениям И.С. Хэно, лесные нен-

цы иногда называют священные места *Нгонля' дя* — земля сбора, единения [Земля... 2005: 69]. Существуют основные, главные священные места — *царка хэбидя я* (букв. большое священное место), посещаемые, в основном, мужчинами. Женских культовых мест — *не" хэбидя я* у ненцев мало; они чаще всего находятся на периферии основных святилищ.

Местное и приезжее население, старые и молодые люди видят по-разному физический ландшафт. Для старых людей вся земля — священна, для среднего поколения сакральны только собственно священные места, а молодое поколение, выросшее в нетрадиционной среде, не всегда воспринимает взгляды тех и других по отношению к земле.

По традиционным представлениям ненцев, земля — живая. Весной, когда появляется зеленая трава, ненцы говорят: *я' шлельй* (земля ожила), осенью, когда трава желтеет: *я' хаңга* (земля умерла). В это время проводятся календарные обряды.

В научных работах обычно используются такие термины: священное место, святилище, культовое место.

Священное место — это священная территория, которая не имеет чётких границ, а переходит в окружающий ландшафт. *Святилище* — это собственно культовое место, место обитания духа-хозяина; на котором расположен комплекс почитаемых объектов, приношений и жертвенный очаг.

Ненецкие священные места имеют определённую пространственную структуру. При её описании автор опирается на данные о структуре мусульманских мест поклонения, изложенные в работе В.Л. Огудина [2003: 23].

Центром священного места является главное культовое место, именем которого называется весь комплекс. В центре — дух-хозяин места в образе камня, *сядэя* (фигуры духа), если имеются нагромождения рогов и черепов — это его жилище. На одном святилище бывает от одного до четы-

рѣх скоплений — столько чумов имеет дух-хозяин. Вокруг него — зона сакральной чистоты, далее зона ритуалов (ближнего влияния хозяина места), где разводится ритуальный костѣр и проводится обряд угощения духа-хозяина места, далее — обширная территория (зона дальнего влияния), где нельзя охотиться, вести хозяйственную деятельность. Есть священные пространства, территория которых имеет протяжѣнность 3–5 км и более, например, на полуострове Евай-Сале (на карте — полуостров Явай); а также священные комплексы, состоящие из двух-трѣх культовых мест, действие которых простирается в пределах десятков километров.

На ненецких святилищах в основную группу по значимости и по количеству можно включить изображения идолов и священные нарты. Во вторую группу входят черепа и рога животных, подвешенные на деревьях. Третью группу составляют жертвенные дары, приношения духам — *хаџор*: одежда идолов, тряпочки, ленточки, завязки, пояски, верѣвки и т. д. Они служат средством обеспечения связи между людьми и духами. На всех местах имеются *яля' ня* (букв. дерево солнца, или светлое, дневное дерево, палка, столб), рассматриваемое исследователями как мировое дерево, мировой столб.

Рассмотрим, что значит понятие «священное место» в традиционном мировоззрении, сохраняющемся у современных ненцев. Информантами в международном проекте «Значение охраны священных мест Арктики: исследование коренных народов Севера России» [2004] были тундровые ненцы — коренные жители Тазовского района Ямало-Ненецкого автономного округа.

На вопрос: «Что такое священное место?» — оленеводы, рыбаки, охотники ответили:

Вэнго В.Н. (п. Тазовский): «Определѣнные места, куда приходят люди, чтобы поклониться духам, богам. Попросить у них удачи на охоте, рыбалке, здоровья родным и

близким. Могут находиться в разных местах: как в доступных, так и в недоступных».

Вэнго Э.Х. (п. Гыда): «Место обитания духа, в этом месте произошло какое-нибудь событие. Находятся в энергетически чистых местах».

Евай Б.П. (п. Антипаюта): «Места, куда приходят люди от обычной жизненной суеты, где люди собираются высказать духам свои проблемы, про свои дела, про свои душевные сомнения. В основном, они располагаются на высоких холмах, чтобы человек чувствовал энергию священного места издали, психологически готовился к встрече с духами этого места».

Паровых В.Ф. (п. Тазовский): «Для ненцев священное место — как для русских церковь. Мы приходим туда набирать новой духовной энергии, набираем силы для преодоления трудностей».

Салиндер Е.П. (п. Тазовский): «...в детстве от бабушки слышала, что на священном месте можно просить у духов всё, что тебе нужно, и всё исполнится, только мысли должны быть добрые, если придёшь со злыми мыслями, можешь заболеть».

Из ответов наших респондентов следует, что в традиционном мировоззрении святилища — это:

— участок местности, где происходит связь среднего и нижнего миров;

— место общения человека с духовными силами природы;

— место общения человека с верховным божеством *Нум*;

— место общения с местными духами, с духами священного места.

На вопрос: «Существует ли на священных местах духовная энергия?» — информанты давали такие ответы:

— существует: добрая и злая;

— да, почти мистическая, на уровне подсознания, глазами не увидеть;

– да, в виде излучений, положительных и отрицательных биополей, это зависит от посетителей;

– может быть добрая энергия, а иногда накапливается злая, если место заброшено;

– только добрая, злые духи живут под землей [Значение... 2004: 67].

Священные места считаются чистыми в «энергетическом» отношении, и с помощью обрядов люди восстанавливают там собственный запас жизненных сил. Всё, что находится на этой территории, даже воздух, считается источником сакральной силы. Коренные народы верят, что священные места обладают большой духовной силой. Нужно приходить на священное место с добрыми намерениями. Тогда на священном месте обязательно будет присутствовать добрая сила. Злая сила будет в случае неэтичного отношения к святилищу и к окружающей среде, или если место заброшено и никем давно не посещается.

Такие места можно отнести к «саногенным» – «животворным» зонам природного ландшафта. Хотя и считается, что сакральные территории благотворно влияют на человека и на его психофизическое состояние (при соответствующем отношении к ним и в определённое время), всё же люди предпочитают держаться подальше от этих мест, от влияния их духов-хозяев. Существует поверье: если человеку приходится выбирать место ночлега между священным местом и кладбищем, то он выбирает кладбище. Умершие не живут на священном месте – такое высказывание тундровых юраков приводит Лехтисало [1998: 72].

Территорией, имеющей патогенную силу, являются кладбища, а также территория вокруг них и река или озеро, куда покойники в Нижнем мире «ходят» за водой. Маршруты кочевания и стоянки тоже выбираются с учётом нахождения таких мест, например, избегают тех из них, где когда-то стояли чумы людей, умерших во время эпидемий. Так, в XIX – начале XX в. во время эпидемии сибир-

ской язвы погибали не только целые стада оленей, но и люди. Ненцы стараются быстрее проехать мимо и не смотреть на кладбища и одиночные захоронения. Эти сведения передаются из уст в уста, но если на каком-то этапе прерывается связь поколений, то сведения о патогенных зонах со временем стираются из народной памяти.

Особыми экологическими знаниями обладали шаманы. Именно они определяли, где надо создать новый культовый комплекс. Шаман объявлял, кем должно почитаться данное священное место — всеми или только родом, семьей. Он давал указание, где должно быть это место, какой образ должен иметь дух-хозяин данного святилища. Если на этом месте имелся камень, то шаман мог «признать» в нем духа места, принявшего такой образ [Хомич 1966: 200].

Священное место может называться по имени духа-хозяина места с добавлением *хэхэ'я* — земля духа или по названию рода, например, *Тусиди"хэхэ'я* — священное место рода Тусида. Ненецкие топонимы часто содержат информацию о сакральности данного объекта. *Хэбидя* я добавляется к таким топонимам, как *цо* — остров, *то* — озеро, *соты (суты)* — плоская возвышенность с широким основанием и пологими склонами, *седа* — сопка, *яха* — река, *сохо* — высокая остроконечная сопка с широким основанием. О сакральности элементов ландшафта может говорить и слово *хэхэ* — дух, идол. Например, *хэхэ"седа* — сопка духов, идолов.

Священные места, их почитание, посещение и проведение обрядов имели несколько функций. Общенародные священные места имели консолидирующую функцию, объединяли народ, они — были центрами территорий проживания. Здесь происходило общение с высшими силами. Через духа-хозяина святилища можно было обратиться к верховному божеству Нуму и другим божествам. При посещении священных мест и проведении обряда пере-

давалась информация об этом конкретном месте, о его духах, легенды и т. д. Каждое посещение, обряд имели конкретную цель, чаще всего — просить духов о здоровье всех прибывших и их оленей, о благополучии рода и семей. Одна из функций священного места состоит в том, чтобы род, семья находились под защитой его духа-хозяина. В свою очередь, семья, род должны заботиться об этом месте, о сохранности жертвенного комплекса.

В традиционной культуре ненцев, как и других народов Севера, ярко прослеживается экологическая функция религии — это духовная связь с окружающей природной средой. В традиционном мировоззрении ненцев хозяйственная деятельность человека контролируется со стороны высших сил и духов-хозяев мест. Духам мест принадлежат населённые людьми территории, в их функцию входит сохранение благоприятной экологической обстановки. На священных местах происходит общение со сверхъестественными силами, которые требуют от верующих особого поведения, не только в духовной жизни, но и в быту. В таких местах запрещена или ограничена хозяйственная деятельность человека. Фактически священные места были первыми природными заповедниками.

Эти традиции не потеряли свою актуальность и сегодня. Существует целая система этического поведения, связанная с посещением священных мест. Нарушение установленных правил влечёт за собой недовольство богов и духов, которое проявляется в виде болезней, эпидемий, засухи и других стихийных бедствий. Таким образом, поведение человека на священном месте является эталоном нравственного отношения к природе.

1. 1. 2. Формы почитания духа

У ненцев существуют различные формы почитания и поклонения духам культовых мест. Основными действиями, проводимыми на священных местах, являются сезон-

ные обряды, обряды жизненного цикла (в связи со свадьбой, рождением детей, болезнью, выздоровлением), спорадические обряды (по какому-нибудь случаю — благодарственные или при беде), а также обряды промыслового культа. Важнейшими из них остаются жертвоприношения, входящие в цикл календарной обрядности.

Как известно, жертвоприношение — это принесение духам и богам даров, обладающих реальной или символической ценностью, в том числе заклятие животных.

У ненцев со священными местами и их духами-хозяевами связаны следующие виды обрядов:

1) жертвоприношение домашнего животного — *хан*; наиболее распространено *ты хан* (букв. олень-жертва); обряд исполняется у священной нарты на стойбище или с выездом на священное место;

2) жертвоприношение на священном месте — *хэбидя ян' ханоидава* (священному месту жертвоприношение);

3) дарение предметов — *сярар"/сяряр"* (приклады, votивные предметы; от слова *сярась* — привязать, завязать);

4) кормление духов — *хаңор"*;

5) жертва первой добычи — *нердена ханесэй' хан*;

6) дарение живого оленя — *хэбидя я'ерван'сярвы ты* (священного места хозяину подаренный (букв. привязанный) олень);

7) дарение девочки в невесты *Нуму* или духу-хозяину родового/ семейного культового места — *Нумд'сярвы неңацекеы* (*Нуму* подаренная (букв. привязанная) девочка); *хэбидя ян'сярвы неңацекеы/хэбидя я'ерван'сярвы неңацекеы* (священному месту подаренная (букв. привязанная) девочка).

Общенародные, родовые и семейные святилища посещают только мужчины, но допускаются девочки до наступления половой зрелости и женщины по достижении преклонного возраста (после обретения сакральной чистоты, когда с них снимаются запреты). Посещение основных

мест мужчинами объяснялось не только необходимостью совершать жертвоприношение животного, которое не могли делать женщины, но и тем, что места эти находились очень далеко от стойбищ. Если рядом с основным есть женское священное место, туда ездят женщины и девушки. Целью ритуальных действий на женском священном месте была просьба об обеспечении благополучия в чуме, семье, детей.

Жертвоприношение оленя считается наиболее эффективным способом умиловить духов и добиться от них помощи в сезонных обрядах и обрядах жизненного цикла. Следует отметить, что каждый обряд жизненного цикла сопровождается закланием оленя.

Описание обряда *хэбидя ян' ханондава* — жертвоприношение на священном месте имеется во многих источниках. Здесь отметим наиболее существенные моменты. Обряд посвящается духу конкретного места и проводится в любое время, кроме месяцев малой и большой темноты (ноябрь, декабрь).

Перед поездкой на священное место все проходят обряд очищения, очищаются также нарты и упряжь. Приблизившись к священному месту, останавливаются от него на расстоянии около 50 м. Вероятно, раньше проводился обряд окуривания священного места, это зафиксировано у европейских ненцев. Всей процедурой руководит старший мужчина — глава рода, семьи; он спрашивает разрешения у духа-хозяина места. Есть примета: если жертвенный олень, привязанный за шею арканом, спокойно идёт в сторону святилища, а участники обряда идут следом, значит, хозяин святилища принимает жертву и гостей. Повернув голову оленя на восток, пропускают три раза по солнцу *сярар"/сярар"* — вотивные предметы: привезённые дары — колечки, тряпочки, тесемки и т. д. При этом глава семьи произносит слова благодарности хозяину места с просьбой принять жертву и дальше покровительствовать

семье, животным. Все дары-приношения прикрепляют на рога, палки, на самих идолов – *сэдэв*. Люди три раза склоняют головы, отрезанным кончиком уха жертвенного оленя проводят по лбу присутствующих, отгоняя злых духов.

Когда мужчины производят на основном святилище заклятие оленя, в это время женщины на своём священном месте исполняют обряд в честь матери-духа (покровительницы), варят мясо жертвенного оленя.

Перед отъездом со святилища надо его обойти три раза по солнцу, обещая вновь посетить через положенное время. Считается хорошей приметой, если во время обряда жертвоприношения появляется солнце, небо очищается от облаков – значит, хозяин места услышал людей.

Велика роль обрядов, до сих пор проводимых на священных местах, для поддержания экологического равновесия (природа – человек). Эти обряды отличаются значительной степенью сакральности. Фактически некоторые из них являют собой ритуалы, направленные на защиту природы и человека, снятие стрессов, психологического напряжения (что чрезвычайно актуально для людей, проживающих в арктических условиях). На священных местах, по всей вероятности, вступают в действие экологические природные факторы и факторы психологические, связанные с традиционными верованиями в силу духов, «обитающих» в пределах сакрализованных природных ландшафтов. Необычность «контактов», случающихся на священных местах и хорошо известных в традиционной сакральной практике коренных народов, фиксируется современными учёными.

1. 2. Классификация священных мест

При разработке классификации были учтены уже существующие системы классифицирования материалов по священным местам ненцев и других народов. Имеются в виду работы (по хронологии) К.Ф. Карьялайнена [Karja-

Iainen 1922; русский перевод: Карьялайнен 1995], Т. Лехтисало [Lehtisalo 1924; русский перевод: Лехтисало 1998], И.С. Вдовина [1971], З.П. Соколовой [1972, 2000], И.Н. Гемуева, А.М. Сагалаева [1986], Н.М. Теребихина [1998], Г.П. Харючи [2001], Н.И. Шутовой [2001], В.Л. Огудина [2003], А.В. Бауло [2006].

Священным местам ненцев посвящены следующие работы. Т. Лехтисало [1998], опираясь на работу архимандрита Вениамина [1855], классифицирует священные места ненцев по социальному признаку. Он выделяет общенародные, родовые и семейные священные места. От одного из информантов из Тазовской бухты Т. Лехтисало узнал, что у тундровых ненцев имеются места, принадлежащие не кому-то в отдельности, а всему племени — на них жертвуют под руководством какого-либо из вождей этого племени; далее, места, которые навещаются всеми самоедами. На одно племя приходится много священных мест, и могущественный вождей может иметь несколько священных мест, духов которых он призывает под удары в бубен [Лехтисало 1998: 50]. Архимандрит Вениамин сообщает, что «некоторые хэхэ Самоедов можно назвать общими, другие — частными или личными. Первые принадлежат целому народу и ставятся при таких урочищах, реках и озёрах, где собираются Самоеды во множестве, для промысла зверей, для ловли рыбы или для пастьбы оленей; вторые ставятся одним каким-либо семейством на урочищах, ежегодно ими посещаемых» [Вениамин 1855: 116].

Н.М. Теребихин подразделяет культовые места ненцев на константные (постоянные) и окказиональные (случайные). «Константные священные места по своему происхождению были связаны с процессом освоения пространства тундры и являлись своеобразными топографическими знаками, указывающими направление пути, изменение формы хозяйственной деятельности и стереотипов поведения. Окказиональные священные места явились «сигна-

лами опасности», «знаками беды», и в качестве таковых включались в символическую классификацию пространства» [1998: 24–25].

В монографии [Харючи 2001: 84–86] святилища ненцев разделены по социальному признаку: 1) общенародные; 2) родовые и семейные.

Более разработанные классификации основаны на материалах, собранных у хантов и манси (обских угров). Известный исследователь этих народов К.Ф. Карьялайнен [1995: 65–66] выделяет у них три вида священных мест: 1) древние поселения; 2) места погребений и кладбища; 3) места «явленности» духов. З.П. Соколова классифицирует священные места хантов с учётом характера почитаемых духов и выделяет места общие (общеплеменные), фратриальные, локальные (поселковые, в прошлом – родовые или генеалогических групп), семейные, «по случаю». Поселковые святилища, в свою очередь, подразделялись на три группы: расположенные в лесу около селения; мужские и женские места на окраинах посёлка и так называемые общественные дома [1972; 2000а: 189–202]. И.Н. Гемуев, А.М. Сагалаев [1986: 120] делят культовые места манси на два типа: природные объекты и творения рук человека. Из рассмотренных ими культовых мест у манси преобладали локальные (поселковые). К их числу принадлежали: 1) культовое место предка – покровителя селения; 2) женское культовое место; 3) место почитания водных стихий.

А.В. Бауло поселковые святилища сынских хантов делит на две категории, в соответствии с их статусом. Меньшим статусом обладают так называемые мужские и женские священные места – на окраине посёлков; более высокий статус имеют собственно святилища – «места обитания» поселковых (или региональных) божеств, которые обычно от посёлков удалены [2006: 252].

Представляют интерес и варианты классификаций по другим народам. И.С. Вдовин [1971: 275] делит жертвен-

ные места коряков на следующие: *анпаниль* – дедушка, *ыллааниль* – бабушка, *тинтынунтэнут* – хозяин данного места. По-видимому, каждая патриархальная семья имела своё жертвенное место, своих предков-покровителей. В.Л. Огудин на примере Ферганы выделил два типа мест поклонения: «природные» и «рукотворные». Первые представляют собой сакрализованные, неизменённые или частично изменённые участки природного ландшафта, содержащие орографические, гидрологические и (или) ботанические культовые объекты. Рукотворные (антропогенные) места поклонения представлены сакрализованными, сильно или полностью видоизменёнными участками природного ландшафта, занятыми рукотворными культовыми сооружениями, близ которых иногда сохраняется какой-либо почитаемый естественный объект: камень, родник или дерево [2003: 14].

Из приведённых данных становится очевидным, что пока не существует единой классификации священных мест и не выработано единого подхода к классифицированию.

В настоящей монографии автор продолжает разрабатывать классификацию Т. Лехтисало [1998] и свою собственную [Харючи 2001], составленную по признаку социальной принадлежности. Дополнительно вводятся следующие признаки священных мест: значимость (основное или заместительное), происхождение (природное или рукотворное), название (по имени духа-хозяина, основателя или по названию животного), другие признаки (например, женское священное место).

1. Социальная принадлежность:

1.1. *Общенародные священные места* – наиболее значимые, посещаемые всеми группами ненцев (например, *Хэхэ” цо* – Священный остров, *Сэр” цо Ирико* – Белого острова Дедушка).

1.2. *Родовые священные места* принадлежали какому-либо роду и посещались этим родом (например, *Яро"то* — озеро рода Яр).

1.3. *Семейно-личные (лично-семейные)* — основанные главой семьи или отдельным человеком и названные по их именам (например, *Тусиди"хэхэ"я* — Священное место Тусида).

2. Значимость:

2.1. *Основные священные места* — первичные, изначально созданные; к этой категории относятся общенародные и родовые святилища, нередко труднодоступные (находящихся на островах или вдалеке от путей каслания).

2.2. *Заместительные священные места* — второстепенные, созданные позднее (в качестве филиалов основных святилищ) вблизи дорог, в зоне всеобщей досягаемости.

3. Происхождение:

3.1. *Природные священные места* — неизменённые или частично изменённые участки природного ландшафта, содержащие культовые объекты (остров, водоём, гора и др.).

3.2. *Рукотворные (антропогенные) священные места* — созданные человеком по какому-нибудь случаю, связанному с этим местом (например, *Хэхэ'хан'соты* — Священной нарты сопка).

4. Название:

4.1. *По имени духа-хозяина* (например, *Небя-хэхэ* — Мать-дух).

4.2. *По имени человека-основателя* (или хозяина) (например, *Җате'ңэва* — Голова *Җате*).

4.3. *По названию животных* (например, *Варко"ңэва'седа* — Медвежьей головы сопка).

4.4. *По событию* (например, *Мандо'Җэва* — Голова энца, связано с битвой между ненцами и энцами).

5. Другие признаки.

Отдельную категорию составляют *женские священные места*, которые находились при *основных* святилищах (например, недалеко от *Вэсако* – Старик находилась *Хадако* – Бабушка) и посещались только женщинами.

Ниже приводится перечень известных автору священных мест, согласно классификации.

1. 1. *Общенародные священные места:*

Хэбидя чо (*хэбидя я*) – священный остров, священная земля (о. Вайгач)

Вэсако – Старик

Хадако – Бабушка

Нув' то/Нумто – Небесное, Божье озеро

Небя-хэхэ – Мать-дух, Мать-идол

Харв' Под – Лиственничная чаща (Козьмин перелесок)

Минисей – Несущая

Пэ' мал Хадако – Бабушка Края Гор

Сэр" Ирико – Белый Дедушка

Хэхэ-нэ – Дух-Камень

Ңсяди" саля – Мыс побеждающих *ңа* (подземного бога) (Ангальский мыс)

Сотэ"я – Большая сопка

Яр' то' чо"я – Песчаная сопка, песчаные островные сопки

1. 2. *Родовые священные места:*

Сотэ"я – рода Яр (Вы' Яр")

Яро" то – озеро рода Яр

Хуңго саля – рода Тэсида

Хантэй' чо – рода Яптуңэ (род Хабт' нарка)

Юрибей' чо"я – рода Яндо

Ңате' Ңэва – рода Яндо

Хэхэ" седе" – рода Яптоңэ (Яптунай)

Пороңгуй' хэхэ"я – рода Поронгуй

Салиндер' хэхэ" я – рода Салиндер
Вануйто' хэхэ" я – рода Вануйто
Саңота' сая – рода Вэнго
Самбда"ма – рода Вэнго
Сядэй – Идол (священное место рода Яндо)
Яптоко-хэхэ – рода Яптик

1. 3. Семейно-личные священные места:

Нядэй' седа' хэбидя я – Ягельной сопки священное место (хозяин – Х.И. Яптунай)

Василей' хэхэ" я – Василия священное место (хозяин – Салиндер В.)

Няра' хэхэ – Духи Няра (хозяин – Евай Няра)

Личное – Н.П. Яндо

Личное – Н.Х. Яндо

2. 1. Основные священные места:

Сэр" цо' Ирико – Белого острова Дедушка

Сотэ"я – Большая сопка

Евай" цо – остров *Евай*

Яро" цо – остров рода Яр (о. Сибирякова)

Юрибей' хэбидя я – Священное место *Юрибей*

Хэхэ" седе – Сопка духов, богов

2. 2. Заместительные священные места:

Сэр" цо хэбидя я (Белого острова священное место) – замещает *Сэр" цо Ирико* (Белого острова Дедушка)

Сотэ"я тёрдалава (Взывающий к *Сотэ"я*) – замещает *Сотэ"я* (Большая сопка)

Ханондалава (Место жертвоприношения) – замещает *Сотэ"я* (Большая сопка)

Цо"я хэбидя я (Острова священное место) – замещает *Евай цо* (остров *Евай*)

Яро" цон' ханондалава (Место жертвоприношения острову рода Яр) – замещает *Яро" цо* (остров рода Яр)

Хано" суты (Сопка жертв) – замещает *Юрибей' хэбидя я* (Священное место *Юрибей*)

Мя"лха седа (Чумоподобная сопка) – замещает *Юрибей' хэбидя я* (Священное место *Юрибей*)

Мэся' яха (Река Мэси) – замещает *Юрибей' хэбидя я* (Священное место *Юрибей*)

Хэхэ" сетен' сылава (Вид на сопку духов, идолов) – замещает *Хэхэ" седе'* (Сопка духов, богов)

3. 1. Природные священные места:

Ңо"я хэбидя я – Острова священная земля

Хэбидя җо – Священный остров

Сэр" җо' хэбидя я – Белого острова священное место

Евай" җо – остров рода Евай

Нёйте" җо' хэхэ я – Налимьего озера священное место

Хэбидя хо' җо – Священной березы остров

Хэхэ" җо – Священный остров, или остров идолов (духов)

Яро" җо – Остров рода Яр

Симы' седа – Продырявленная сопка

Надо' мара' хэбидя я – Горы берега священное место

Няк' яха – Река тюленя

Сядэй' яха – Река идолов

Яро" то сё ня"ав – Протока озера рода Яр

Моҗте" яха' хэбидя я – Реки с береговыми низинами священное место

Сыв' яха' хэбидя я – Зимней реки священное место

Пайхата – Изобилующая сырком

Ся"мэй' юн – Сакрально нечистая протока

Халэте" хэбидя я – Изобилующее рыбой священное место

Мэся' яха' хэбидя я – Реки Мэси священное место

Тэта' яха' хэбидя я – Реки Тэты священное место

Парисе" то – Чёрное озеро

3. 2. Рукотворные священные места:

Хэхэ' хан соты – Священной нарты сопка

Мандо" яра – Песчаная сопка энцев

Мандо' Ңэва – Голова энца

Мандо" седа – Сопка энцев

Ңате' ңэва – Голова Ңате

4. 1. По имени духа-хозяина:

Сэр" ңо Ири – Белого острова Дедушка

Ямал' Хадако – Бабушка Ямала

Ңате' Ңэва – Голова Ңате (от имени человека Ңате Яндо)

Хада' нэ – Бабушка – камень

Сядэй' яха – Река идолов

Илебям' пэртя' хэбидя я – Священное место духа *Иле-бям' пэртя* (покровитель оленей)

Содома' яха' хэхэ я – Священное место реки Содома

Нумд' ханондалава – *Нуму* место для жертвоания

4. 2. По имени человека-основателя:

Ңате' Ңэва – Голова *Ңате* (от имени человека Ңате Яндо)

Содома' яха' хэхэ я – священное место реки Содома (от имени человека Содома)

Мэся' яха' хэбидя я – реки Мэси священное место

Ңолса' Ңэва – Голова Ңолса

Василей' хэхэ" я – Василия священное место

Няра' хэхэ – Духи Няра (хозяин Евай Няра)

Личное Яндо Н.П.

Личное Яндо Н.Х.

4. 3. По названию животных:

Хурюхо' седа – Поморника сопка

Лорца' седа – Кулика сопка

Минлей – Минлей (мифическая птица)

Варко" ңэва' седа – Сопка медвежьей головы

Вэно "хан' седа – Сопка собачьей нарты
Нохо "седа – Сопка песцов
Хор "суты – Возвышенность оленебыков
Варкота – Изобилующая медведями
Халэте "хэбидя я – Изобилующей рыбой реки священ-
ное место

Няк 'яха – Тюленья река
Сармик 'седа – Сопка волков
Хора 'ңэва – Голова оленебыка
Нямд 'мора'ңэва – Голова оленя с пантами

4. 4. По событию:

Мандо 'Ңэва – Голова энца
Мандо "седа – Сопка энцев
Мандо "яра – Песчаная сопка энцев
Ваделе – Крючковатое или согнутое
Вануйто "хэхэ" я – Священное место Вануйто
Минисей – Несущая
Надо 'мара' хэбидя я – Горы берега священное место
Не "ханондалава – Место жертвоприношений для жен-
щин
Нэйте 'ңо хэхэ" я – Налимьего острова священное место
Нохо 'седа – Сопка песца
Нув 'то/Нумто – Небесное озеро, Нума (верховного
божества) озеро
Няк 'яха – Тюленья река

5. Женские священные места:

Хада 'нэ/Хадамбэ – Бабушка-камень
Небя-хэхэ – Мать-дух
Ямал 'Хадако – Бабушка Ямала
Не "ханондалава – Место жертвоприношений для женщин
Пухуця 'седе" – Старуха-сопка
Юрибей 'ңо"я – земля или место острова на Юрибее
Ваделе – Крючковатое или согнутое

Далее следует таблица, в которой священные места расположены по алфавиту, с указанием соответствующих признаков нашей классификации: 1.1. Общенародные; 1.2. Родовые; 1.3. Семейно-личные; 2.1. Основные; 2.2. Заместительные; 3.1. Природные; 3.2. Рукотворные; 4.1. По имени духа-хозяина; 4.2. По имени человека-основателя; 4.3. По названию животных; 4.4. По событию; 5. Женские священные места.

Таблица. Священные места ненцев

№	Название	1.1	1.2	1.3	2.1	2.2	3.1	3.2	4.1	4.2	4.3	4.4	5
1.	<i>Ваделе</i>							+				+	+
2.	<i>Вануйто "хэхэ" я</i>		+				+					+	
3.	<i>Варко "ңэва' седа</i>								+		+		
4.	<i>Василей' хэхэ" я</i>			+				+		+			
5.	<i>Вэно "хан' седа</i>		+					+			+		
6.	<i>Вэсако</i>	+			+		+		+				
7.	<i>Евай" цо</i>		+		+		+						
8.	<i>Илебям' пэртя' хэбидя я</i>	+					+		+				
9.	<i>Лорца' седа</i>		+				+				+	+	
10.	<i>Мандо" седа</i>	+					+					+	
11.	<i>Мандо" Ңэва</i>	+						+				+	
12.	<i>Мандо" яра</i>	+						+				+	
13.	<i>Минисей</i>	+					+		+			+	
14.	<i>Моңгте" яха' хэбидя я</i>	+					+						
15.	<i>Мэся' яха' хэбидя я</i>		+			+				+			
16.	<i>Надо' мара' хэбидя я</i>	+							+			+	
17.	<i>Не" ханондалава</i>	+				+		+				+	+
18.	<i>Небя-хэхэ</i>	+					+		+				+
19.	<i>Нёйте' цо хэхэ" я</i>		+				+				+	+	
20.	<i>Нохо' седа</i>			+				+			+	+	
21.	<i>Нув' то/Нумто</i>	+					+		+			+	
22.	<i>Нумд' ханондалава</i>		+					+	+				
23.	<i>Нядэй' седа хэбидя я</i>			+					+			+	
24.	<i>Няк' яха</i>		+				+				+	+	
25.	<i>Нядэй' седа' хэбидя я</i>			+				+				+	
26.	<i>Няра' хэхэ</i>			+			+			+		+	

27.	Царцо' седе"		+				+	+	+	
28.	Насяди" саля	+					+	+		
29.	Цате' Нэва		+						+	+
30.	Цо"я хэхэ" я					+				
31.	Цолса' Нэва			+			+	+		+
32.	Пайхата		+				+			+
33.	Парисе" то' хэхэ" я						+			+
34.	Пороңгуй' хэхэ" я		+				+		+	+
35.	Пухуця' седе"		+				+	+		
36.	Пэ' мал Хадако	+					+		+	+
37.	Салиндер" хэхе" я			+			+			+
38.	Самбдама		+					+		+
39.	Саңота саля		+				+			+
40.	Сармик" седа									+
41.	Симы' седа		+				+			+
42.	Содома' яха хэхэ' я			+			+		+	+
43.	Сотэ" я	+	+		+		+			+
44.	Сотэ" я төрдалава	+				+	+			
45.	Сэр" цо Ирико/ Сэр" Ирико	+			+	+		+		+
46.	Сэр" цо' хэбидя я	+				+		+		+
47.	Сядай/Сядэй		+					+	+	
48.	Сядэй' яха		+					+		+
49.	Ся" мэй' юн		+				+			+
50.	Тэта' яха' хэбидя я			+				+	+	+
51.	Хада-нэ/Хадамбэ	+					+		+	
52.	Хадако	+						+	+	
53.	Халэте" хэбидя я		+				+			+
54.	Ханондалава суты		+			+		+		+
55.	Хантэй' цо		+					+		+
56.	Харв' Под	+					+			+
57.	Хор" суты		+				+			+
58.	Хуңго' саля		+	+				+		+
59.	Хурюхо' седа			+				+		+
60.	Хэбидя хо' цо	+						+		+
61.	Хэхэ" седеи' сылава					+		+	+	
62.	Хэхэ" седе"				+					
63.	Хэхэ' хан' суты	+						+		+

1. 3. Описание священных мест

Приведём описание священных мест, расположив их по территориальному признаку, при этом вначале рассматриваются общенародные, затем локальные и родовые. Вместе с главными священными местами рассматриваются и заместительные святилища.

Священные места выглядят по-разному. Для них характерны стоящие в земле или прислонённые к дереву грубо вырубленные деревянные фигуры *сядаев* — «тени» духов и их помощники. На самых значительных местах имеется много *сядаев* [Лехтисало 1998: 51].

Л.В. Хомич отмечала, что священные места ненцев, будучи единообразными по характеру и основным компонентам, различались по деталям [1977: 17].

Общенародные святилища занимали важное место в иерархии языческих центров сакрального мира ненцев. Легенды об общенародных святилищах острова Вайгач, острова Белый, Нумто и др. имеются в литературе.

Известно, что одним из древних и поныне почитаемых священных мест ненцев являются святилища острова Вайгач. Примечательно, что и сам остров имеет название по-ненецки — *Хэхэ” но* (Святой остров, или Остров идолов,

духов). Это единственный в Арктике сакральный остров, который являлся местом поклонения главным ненецким божествам *Вэсако* (мыс Болванский, на карте мыс Дьяконов) – на юге острова и *Хадако* – на севере. Сейчас это священное место находится в Ненецком автономном округе, но оно было самым значимым для всего народа, когда ненцы кочевали от Кольского полуострова до Енисея и не были разделены административно на три округа.

Легенду о возникновении острова Вайгач приводит В. Иславин. До пришествия ненцев на Вайгаче ничего не было, «...вскоре потом явился на берегу моря утёс, который всё более и более рос и, наконец, образовался наподобие человека... Поражённые таким чудом, они стали верить в его содействие при болезнях или промыслах и приносить ему в жертву целых оленей [Иславин 1847: 114].

На Болванском мысе находилось более 400 идолов, обращённых личинами на восток. Главенствующее положение среди них занимал *Вэсако* (Старик). Это была деревянная фигура с «семью лицами», в окружении целой свиты небольших деревянных идолов, которые изображали «мужчин, женщин и детей». Рядом в скале, обрывающейся в море, находился провал, откуда слышался страшный вой, который вселял в самоедов суеверный страх. *Вэсако* (Старик) считался хозяином острова, и ему приносили в жертву оленей, когда приходили на остров и когда покидали его пределы.

В северной части Вайгача на мысе со стороны Карских ворот стоял идол, называемый ненцами *Хадако* (Бабушка). Он представлял собой каменную глыбу, напоминающую человеческую фигуру. *Хадако* (Бабушка) считалась матерью Земли и покровительницей промыслов.

О сакральной значимости святилищ острова Вайгач также свидетельствует обнаруженный в 1986 г. экспедицией МАКЭ семиликий идол крестообразной формы, имевший на поперечной планке пять небольших идолов

ксоанического типа; шестой не сохранился. Характер обнаруженного идола, его форма и конструктивные элементы аналогов не имеют, в научной литературе ранее не описывались [Боярский, Иванов и др. 2000: 85].

Легенду о появлении некоторых общенародных святилищ, связанных с островом Вайгач, приводит архимандрит Вениамин. Первоначально почитались два камня-идола на Вайгаче — *Вэсако* и *Хадако*. У них было четыре сына, «которые разошлись в разные места по тундрам: *Ню-хэхэ* (сын-идол) — небольшой утес на Вайгаче; *Минисей* — возвышение Уральского хребта; *Я' мал' хэхэ* на западной стороне Обской губы и *Харв' Под* — Лиственничная чаша (Козьмин перелесок) в Канинской тундре» [Вениамин 1855: 125].

Святилище *Харв' Под* было одним из главных общененецких жертвенных мест. Оно находится в Ненецком автономном округе, вблизи деревни Семжа. По преданию, оно было основано одним из четырёх братьев — сыновей *Вэсако* и *Хадако* [Хомич 1966: 199]. «Козьмин перелесок» — священное место не только для канинских, но и для большеземельских и даже зауральских ненцев. «О перелеске ходили легенды. Согласно одной из них, несколько русских рыбаков (ватага) во главе с Козьмой ехали на озёра через это жертвенное место. Они насмеялись над идолами и украшениями, висящими на деревьях. Вдруг лошади отказались идти и так стояли до тех пор, пока рыбаки не дали обета уважать жертвенные места ненцев. Козьма первым повесил свой цветной кушак в знак примирения. С тех пор ненцы называли это место Козьмин перелесок. Первоначальное название его было *Харв' Под* — лиственничная чаша, дорога в ней» [Евсюгин 1979: 24]. Многие ненцы, проезжая мимо Козьмина перелеска, срубали небольшую ёлку и возили её потом в священных санках вместе с домашними идолами до конца своей жизни.

Священная роща *Харв' Под* являлась «дорожным» святилищем. Она располагалась на южном конце дороги, по

которой проходили сезонные перекочёвки оленеводов. «Говоря о функциях святилища Козьмин перелесок, можно высказать предположение о том, что оно являлось, с одной стороны, маргинальным (пограничным) культовым объектом, отмечавшим родовую (этническую) территорию ненцев, а с другой — местом проведения календарных (весенне-летних и осенне-зимних) обрядов, фиксировавших наиболее значимые переходные моменты сезонных миграций оленеводов. Обряды жертвоприношения, совершавшиеся в священной роще Козьмин перелесок, не только отмечали смену основных видов хозяйственной деятельности (олeneводство, охота), но и актуализировали важнейшие категории культуры ненцев: мужское и женское; дикое и домашнее; сырое и вареное; чистое и нечистое; природа и культура» [Теребихин 1998: 36–37].

Во внутренней части о. Вайгач, в бассейне р. Юнояха на горе Приметная есть святилище — Гора Идолов. В 1987 г. местный оленевод А. Валецкий собрал разбросанных по склонам девять деревянных идолов и сложил их у вершины. Среди них семиликий «Вэсак». Недалеко от Горы Идолов находится святилище «Заяцкий камень».

На горе Малой Болванской на о. Вайгач находится святилище, которое ненцы называют *Небя-хэхэ* (Мать-дух). Впервые святилище было обследовано в 1897 г. художником А.А. Борисовым [1907]. Это высокая скала с трещиной, напоминающей женский половой признак. Каменный идол святилища представляет собой естественный выступ скальной гряды высотой 2,4 м. Жертвоприношения святилищу — кости оленей, медвежий череп, фрагменты деревянных предметов. Художник собрал на святилище идолов для одного из общественных музеев.

По мнению исследователей МАКЭ, святилище на горе Малой Болванской функционировало задолго до начала XIX в. как часть святилища на горе Большой Болванской, посвященного *Хадако*. После уничтожения архимандри-

том Вениамином святилища *Вэсако*, оно было перенесено или на Малую Болванскую гору, или на гору Идолов. Именно на этих двух горах стоят семиликие деревянные идолы (Вэсако), обнаруженные МАКЭ в 1987 г. [Боярский, Иванов и др. 2000: 82].

Легенду о появлении священной горы *Минисей* в северной части Урала (русское название — Константинов камень) записала Л.В. Хомич на Ямале в 1953 г. «Когда дочь *Нума* вела аргиш, вдруг на неё налетел злой дух *ца*. Тут весь аргиш обратился в камень, и образовались Уральские горы, а гора *Минисей* — её передовой олень. С тех пор ненцы специально ездили к этой горе, чтобы принести в жертву телёнка-оленья, обычно белой масти» (Хомич 1966: 199–200).

На Полярном Урале ненцы почитают священное место *Пэ' мал Хадако* — Бабушка края гор. Согласно легенде, она пришла сюда вслед за своим народом — по следам круглых пятен кострищ, оставляемых людьми. *Пэ' мал Хадако* ехала по горным лощинам на нарте, запряженной одним оленем. Семь раз она делала остановки — все эти местостойбища, тянущиеся цепью по Полярному Уралу, стали ненецкими святилищами. В седьмой раз *Пэ' мал Хадако* остановилась на горе *Минисей* навсегда. Здесь она поставила свой трёхступенчатый каменный чум. Со стороны заката укрепила его каменной нартой *нута*". Здесь её усталый олень прилёг и до сих пор лежит в облике горы, называемой *Хабтея*". Богиня покровительствует рождению оленят и детей. Оленеводы, кочующие по Полярному Уралу, раз в три года приносят в жертву оленёнка. Считается, что богиня помогает при потере оленей в пургу, для этого камень — образ *Пэ-мал Хада* привязывают к хорею и ставят у священной стороны чума (*си'*). Необычной формы камни со святилища *Минисей* служат оберегами для взрослых (в качестве поясной подвески) и младенцев (*сей-нэ* — сердце-камень, охраняющий колыбель). Для североуральских ненцев *Пэ-мал Хада* выступает олицетворением хозяйки-

богини Земли [Головнёв 2004: 320]. При посещении святилища *Пэ-мал Хадако* исследователь принимал участие в жертвоприношении по поводу болезни оленей. Многие ненцы считают её, прежде всего покровительницей оленей, причём маленьких телят. Раз в три года ей следует приносить жертву оленёнка белой (по другим сведениям, наоборот, тёмной) масти [Головнёв 1995: 491].

Среди почитаемых у приуральских ненцев святилищ в районе Байдарацкой губы находится *Хэхэ-нэ* – Дух-камень. По сведениям информантов, это древнее место. По легенде, его посещали люди рода *Ёл*, которые жили рядом в районе горы *Ёл-нэ*. Этот род исчез, так как люди поставили чум рядом с выступом горы, и их придавило снежной лавиной. Частично место разрушено геофизиками в 1970-х гг., которые поставили под горой свою базу. Это священное место является действующим. Сюда во время перекочёвок с зимних пастбищ на летние и обратно приносят священные молодые лиственницы (*яля'ня*) и ставят по семь штук. Обряды проводятся с двух сторон горы – с запада теми, кто каслает со стороны Полярного Урала, а с востока – каслающими со стороны Байдарацкой тундры.

Священное место *Яля'ня'седа* – Сопка священного дерева находится недалеко от священного места у горы *Ензор-нэ*, разрушенного во время прокладки железной дороги Обская – Бованенково. Там есть гряда сопок, на вершущке одной из них, на краю озера *Носи-то* расположено *Яля'ня'седа*. Там ставят маленькие лиственничные деревья и жертвуют оленя в честь *Нума* в знак благополучия в семье. С зимовки оленеводы из лесной зоны везли на священных нартах молодые лиственницы, специально выбранные для этого места. Деревья нельзя было трогать никому (кроме того, кто их заготовил), пока их не поставят на священное место. После установки на них желающие во время посещения завязывают ленточки. Священное место действует и поныне: время от времени на нём появляются новые деревья.

Такое же значение, как остров Вайгач, имеет остров Белый на севере от полуострова Ямал. На острове самыми значительными являются *Сэр" Ирико/Сэр'ңо Ирико* (Белый Дедушка) и женское священное место *Я'мал' хэхэ" сая* (Мыс духов конца земли) – на берегу пролива Малыгина.

В литературе не раз сообщалось об этих святилищах. Штурман И.Т. Иванов, в 1827 г. первым проводший топографическое исследование берегов полуострова Ямал, а позднее Б.М. Житков и В.П. Евладов писали, как ненцы противились их поездкам на священный остров Белый. Только после исполнения обязательных обрядов (камлание, окуривание – очищение) согласились везти В.П. Евладова на остров. Б.М. Житкову ненцы не сообщили о *Сэр" Ирико* (Белом Дедушке), так как им было известно, что он взял без разрешения *сядэев'* со священных мест. Подробно он описал только святилище *Я'мал' хэхэ" сале*, назвав его «священное место макушки земли» [Житков 1913: 50]. Дух живет в семи чумах, т.е. *сядэи* делятся на семь отдельных групп, которые располагаются рядом друг с другом. Каждая группа *сядэев* (идолов) считается культовым местом одного из самоедских племен (подробно см.: [Лехтисало 1998: 60]).

Святилище *Сэр" Ирико* – самая важная святыня ненцев. Таким увидел его В.П. Евладов [1992: 141]: «Посредине стоял идол высотой не более полутора метров из круглого дерева, с глубокими зарубками на месте шеи, два сучка образовывали руки. Кругом идола стояло несколько лиственниц, на них привязаны короткие красные шнурки. Вокруг лиственниц были воткнуты в землю маленькие *сядэи*, очень небрежно сделанные и совсем новые. Поодаль от жертвенника стоял столб с поперечной доской, как бы, небольшой столик. Жертвенник *Сэр" Ирико* был небольшой, так как стоит далеко в стороне от обычных охотничьих маршрутов ненцев. Культ Белого Дедушки носил, скорее, духовный, чем материальный характер. Возможно,

что жертвы ему приносились и на *Сидя-хэхэ-сале...* На берегу *Вары-яха* ещё одно святилище».

О духе *Сэр* *Ирико* имеется и такая легенда. Когда-то священной землёй Нума был остров Вайгач, поражавший воображение иноземных мореходов обилием деревянных и каменных идолов. Стоявший на утёсе Вайгача семиликый идол назывался *Вэсако* — Старик, он считался отцом всех богов. В 1827 г. *Вэсако* в числе 420 вайгачских «болванов» был сожжен миссией архимандрита Вениамина. Ненецкий бог переселился с острова Вайгач на остров Белый, сменив имя *Вэсако* на имя *Сэр-нго Ирико* — Белый Старик (иногда его называют по-прежнему *Вэсако-хэхэ* — Старик-дух). С той поры *Сэр-нго Ирико* живёт, как ему и положено, «над землёй» (на острове Белом), а его сестра-жена-дочь *Ямал Хада* — «на земле» (северной кромке Ямала) [Головнёв 2000: 230–231].

На острове Белый В.П. Евладов описал ещё одно крупное святилище: «На *Сидя-хэхэ'-сале* (Двух идолов мыс) главный *сядэй* был болсе трёх метров, сверху до половины завёрнут в шкуру белого оленя. Ниже сложена груда черепов медведей и оленей, в которой тоже торчали головы идолов. Западнее был еще жертвенник. На речке Тебелова имеется ещё один жертвенник» [Евладов 1992: 132].

Святилище *Ямал'хэхэ* (букв. Края Земли бог, дух) — является одним из главных святилищ на северном Ямале. Его называют также *Си"ив Мя"* (Семь Чумов), на нём находятся семь родовых святилищ североямальских ненцев. Оно расположено на самом северном мысе полуострова *Ямал Хэхэ" Сая* (Мыс Духов), обозначенном на географической карте как *Хээн-Сале*. Хозяйкой *Си"ив Мя"* (Семь Чумов) является *Я' мал' Хада* (Края Земли Бабушка).

Впервые *Я' мал' хэхэ* описал Б.М. Житков [1913: 50]. На святилище его возил хранитель священного места шаман Лямби Уэнога (Вэнго), обязанность которого — охранять *сйдаев* и провожать к святилищу паломников. «Ямальский

шайтан, по выражению самоедов, „живёт в семи чумах“. Это значит, что деревянные идолы (*сядаи*) сгруппированы в семь отдельных куч, стоящих вытянутым рядом в нескольких шагах расстояния одна от другой. <...> Каждая куча *сядаев* считается местом поклонения отдельных родов самоедов — около одной приносят жертвы Яптики, у других — Окоэтта, Вануйты и т. д.» Легенду о происхождении этого священного места Б.М. Житкову рассказал главный жрец (хранитель). Учёному подарили несколько идолов и очень древнее изображение сидящей человеческой фигуры, подобного он не видел ни на одном самоедском жертвенном месте. Эту же легенду, со ссылкой на Б.М. Житкова, приводит Т. Лехтисало в своём труде «*Entwurf einer Mythologie der Jurak-Samoeden*» [Lehtisalo 1924: 60].

В.П. Евладов записал легенду о возникновении священных мест на полуострове Ямал, в том числе, *Я' мал' хэхэ*. Задолго до основания святого места *Хаэн-сале* жил один самоед на Ямале. Как-то он поехал на промыслы и в тумане заблудился. Поднялась страшная буря и унесла его на небо. Там человек пришел в «Божий чум». У божества была дочь. Потом этот человек и сам стал богом, спустился на землю, а с ним и дочь божья. На земле человек сказал ей: «Я возьму себе Белый остров и буду жить там, тебе даю Ямал. Сядь у *Хэхэ'-сале* напротив меня — и будем жить так». И долго эта женщина стояла одна на Ямале, а сам он сел на острове — это и был *Сэро" Ирико* (Белый Дедушка). Потом появились у них сын и дочь. Их дочь околдовал сильный *Нэрм* (Холод), что живет посреди моря. Он превратил её в Белую важенку, из-за которой между самоедскими родами была война. Белая важенка попала под стрелу и при разделе досталась роду *Вэнга*. Потом была найдена священная пряжка, и молва об этом месте стала расти, теперь это главный жертвенник Ямала — *Я' мал' хэхэ* [Евладов 1992: 151].

Этот же автор описывает само святилище *Я'мал' хэхэ*. На возвышенном берегу находился огромный жертвенник — вал из кучи оленьих рогов, вытянутый вдоль пролива с запада на восток. Тут и там возвышались отдельные кучи, одна из них была особенно велика, высотой в 2—2,5 человеческого роста. «Справа от центральной, самой большой кучи рогов, располагались еще три поменьше, крайняя из них была особенно обильна жертвоприношениями. Слева от главного „шайтана“ — также три кучи рогов, самая левая — поодаль — почти без жертвоприношений. В середине каждой кучки рогов стояли несколько листовенниц, ветви которых были увешаны полосками ткани, кольцами, монетками, завернутыми в лоскутки, железными цепочками и пр. Из костяных куч торчали *сядэи*, грубо вырезанные из мелкого плавного леса. В крайней левой группе был корень плавника, согнувшийся под прямым углом — это изображение сидящего Бога. В середине главной кучи рогов торчало довольно толстое бревно с „глазами“ и зарубкой, где должен был быть рот. Это — главный шайтан» [Евладов 1992: 148].

По сведениям Б.М. Житкова [1913: 50], рядом с *Я'мал' хэхэ* располагаются родовые духи. И в настоящее время *Я'мал' хэхэ* состоит из семи островерхих куч шестов и *сядэев*. «Каждое священное место из семи островерхих куч считается местом поклонения родов, живущих на Ямале — *Окотэтто, Вануйто, Вэнго, Яптик* и др.» [Лар 1995: 166].

Во Введении сообщалось, что А.В. Головнёв снял фильм «Путь к святилищу» [1997] и опубликовал полевой дневник «Путь к Семи Чумам» о посещении и проведении жертвоприношений в настоящее время. Он приводит все варианты легенды о Белой Важенке [Головнёв 2000: 225—230].

В 2012 г. археолог А.В. Плеханов по заказу Ямальского районного общественного движения коренных малочисленных народов Севера «Ямал» проводил обследование

современного состояния священных и культовых мест на севере полуострова Ямал, в том числе *Я'мал' хэхэ/Яумалх эхэ*. Исследованы были все описанные ранее семь жертвенников, посвященных семи главным ненецким родам. На всех жертвенниках имеются *сядаи*, черепа медведей, оленей. Главный жертвенник *Си"ив Мя"*, пятый по счёту, является самым крупным скоплением черепов, жердей, подношений и т. д. (рис. 1). «Судя по имеющимся фотографиям, начиная с 20-х годов этот жертвенник значительно уменьшился в размерах. В 1929 г. высотой он был в два человеческих роста. В 1996 г. жертвенник был немногим выше человека. Сейчас жертвенник по высоте немного выше человеческого плеча. Он по-прежнему представляет собой кучу поваленных жердей, копыльев, черепов медведей и оленьих костей. В этой куче можно рассмотреть подношения, сделанные как относительно недавно, так и довольно давно» [Плеханов 2013: 164–169].

По сведениям информанта Л.В. Окоэтто (1939 г. р.), и в настоящее время ямальские ненцы при потере оленей ставят на ночь на священную нарту *хэхэ' хан* культовый предмет — *хэхэ' пеля*, взятый со священного места *Сэр' цо' Ирико*. Считается, что после этого оленей без труда находят.

Отдельным святилищем, но входящим в единый комплекс со святилищем Семь Чумов, является *Яумал-хэхэ-еня* (Дежурные пастухи, или сторожа). Это место является олицетворением «охранников» и защитников оленей.

Дух-хозяин священного места рода Яптик — *Яптик-хэсе* входит в общеямальский и общененецкий пантеоны. В.Н. Чернецов отметил, что на жертвенном месте рода Яптик — *Япто-хаен/Яптоко-хаэ* — на реке Юрибей приносят в жертву оленей и собак. Это место обитания сына Нума (*Нум ню*), который в прежнее время здесь ходил. Раньше было тепло, и вот настал первый буран. Сын Нума заблудился. Это было на Юрибее. Теперь здесь священное место, и здесь живёт сам сын Нума [Источники... 1987:

118–119]. К *Яптик-хэсе* обращаются за помощью в случае тяжёлой болезни. Одним из символов *Яптик-хэсе* является колокольчик, хранящийся в каждой священной нарте. Его звоном – голосом *Яптик-хэсе* призывают духов к ритуальной жертве у священной нарты. Путь кочующего *Яптик-хэсе* начинается и завершается на северо-ямальском святилище *Си'в Мя* (Семь Чумов), где находится большой жертвенник – *Яптик-хандорма* [Головнёв 2004: 331–332].

На левом берегу реки Щучьей, примерно километрах в шести от Лаборовой, расположено родовое место семьи Неркаги. «На другой стороне реки, напротив священного места, стоит лиственница, вокруг которой лежит много бутылок. Обычно кочевники останавливаются там, приносят жертву духам. Заезжать на само священное место необязательно. Даже наоборот, нельзя лишний раз тревожить духов. По преданию, там похоронен знаменитый шаман Юмза – родоначальник семьи (рода. – Г.Х.) Неркаги» [Липатова 2001: 98].

Ангальский мыс – древнейшее священное место хантов и ненцев. Его ненецкое название *Нэсяди' саля* – Мыс побеждающих *Нэ* (подземного духа), *Хэхэ я* – Священное место, *Пя' сядэй' саля* – Деревянных идолов мыс. Хантыйское название *Луцх ават* – Мыс духов, было связано с культом мёртвых. Почти все путешественники, бывавшие в Обдорске, писали об Ангальском мысе. О «духах на Полуе» писал Кароли Папай, посетивший эти места в 1888 г. К.Д. Носилов, который побывал в Обдорске летом 1893 г., сообщает, что святилище располагалось на расстоянии пяти вёрст от Обдорска, на мысу на реке Оби. «В лесу, возле громадной ели, среди непроходимой чащи стоит деревянный большой идол, около которого валяются целые вороха костей оленя, головни от костров, по ветвям деревьев развешаны черепа, рога того же животного и другие предметы добровольных приношений в виде истлевших шкурок зверей, кусков вещей из холста и ситцев. Кругом

ели были разбросаны массы оленьих черепов, рогов, что свидетельствовало о многочисленных жертвах на этом месте» [Носилов 1894: 5]. Ему рассказали, что этому шайтану, занимающему видное положение на берегу Оби, где плавать по реке опасно, каждый год при отправлении оленьих стад на Урал и к морю, самоеды и остяки имеют обыкновение приносить жертвы. Они закалывают оленей, как бы желая этим умиловить богов для предстоящего путешествия. Здесь иногда приносит жертву и рыбак-инородец, отправляясь на рыбную ловлю. «Самого шайтана там не существует уже давно, он куда-то перенесён, как скрыты и те богатства, которые накапливались от жертвоприношений деньгами, так как со стороны зырян и русских были попытки ограбить это старинное капище шайтанов» [Там же]. В конце XIX в. указанное священное место уже было разграблено.

Для тазовских ненцев священным является Мамеев мыс (рис. 2). Ненцы именовали его *Сюдарта Саля* – Свистящая сопка. Своим названием она обязана дыре на вершине высокого холма, которая во время сильных ветров издавала свистящий звук. Это святилище принадлежало роду Марьик. В давние годы люди рода Марьик начали умирать от неведомой болезни. Шаман сказал, что они должны отдать в жёны хозяину сопки самую красивую девушку. Снарядили аргиш из самых лучших оленей. Нарядную девушку посадили в разукрашенную нарту, попросились с ней, и аргиш скрылся в свистящей дыре. Позже на этой сопке был устроен жертвенник, сюда стали приходить представители других родов и проводить жертвоприношения. В конце XIX в. здесь основал факторию промышленник Мамеев, так мыс стали называть Мамеевым.

Священные места гыданских ненцев известны с начала XX в. Сведения о них приводятся в литературе, многие легенды о возникновении святилищ зафиксированы мною в конце XX – начале XXI в.

Участником Гыданской экспедиции 1926–1927 гг. В.Т. Тоболяковым оставлено описание священного места *Нэдя*. «На яру стоит шест с грудой оленьих черепов у основания и сломанные нарты. На вершине шеста белеет древний череп. Прежде на яру был ворох черепов диких оленей и много нарт, но они свалились в воду с размытого берега, а на священном месте начала накапливаться новая куча» [Тоболяков 1930: 65]. В настоящее время недалеко расположен посёлок с русским названием Гыда. По моим воспоминаниям, ещё в начале 1970-х гг. ненцы почитали это место – как взрослые, так и дети. Завязывали на рога оленя кусочки красной ткани, оставляли на этом месте монетки, конфеты. Летом, во время путины, здесь стояло до 20–25 чумов рыбацких бригад.

По сведениям В.Т. Тоболякова [1930: 51], на озере *Хасейн-то* есть священный самоедский холм *Нэв'соты* – Возвышенность голов. На холме валяются нарты, обломки нарт, жёрдочки, на которой сидели семь маленьких остроголовых *сядэв*. Около чёрных кострищ белеют оленьи рога, высушенные ветром.

Общенародное святилище *Сотэ"я* (Большая сопка) – на северной оконечности полуострова Олений. Священный комплекс состоит из трёх святилищ: *Пэ'-суты*, *Мяд'пухуця' хэбидя я*, *Еня-пэ"я*. *Сотэ"я* – это огромная возвышенность с нагромождением рогов, черепов оленей и белых медведей. Хозяином места считается дух белого медведя. Информанты И.П. Яндо (1960 г. р.) и Х.И. Яптунай (1935 г. р.) в 2001 г. рассказали предание, содержание которого сводится к следующему.

На территории полуострова проживали ненцы, но здесь не было зверей и птиц для пропитания. Один ненец увидел однажды на горизонте семь белых медведей, лежащих на земле. Он был очень удивлен, здесь никогда не было медведей. Когда в следующий раз он посетил это место, то увидел семь холмов, появившихся ниоткуда. С тех пор

в этих местах стал водиться зверь, появились рыба и птица. Ненцы стали сооружать культовое место на среднем из холмов. Главное святилище — *Пэ'соты* (Каменная возвышенность) — представляет собой три скопления рогов и черепов жертвенных животных. Второе святилище находится в 20 м от основного и называется *Не"ханондалава* — Женское место жертвоприношения, или *Мяд'пухуця'хэбидя* — Святилище хозяйки (старухи) чума. Когда мужчины совершают обряд жертвоприношения духу священного места *Сотэ"я*, женщины находятся на своём священном месте. Они исполняют обряд в честь матери, покровительницы чума, варят мясо жертвенного оленя. Через овражек на северной стороне находится третье священное место — камень, издали похожий на сидящего человека. Это *Еня'лэ* — дозорный, караульный, смотрящий вдаль. Святилища находятся в пределах особо охраняемой территории — государственного природного заповедника «Гыданский».

Напротив северной оконечности полуострова Олений, через Юрацкую губу находится филиал священного места *Сотэ"я*, носящий название *Сотэ"я тёрдалава* (букв. зывающий к *Сотэ"я*). Обряд жертвоприношения для *Сотэ"я* можно провести и на священном месте *Ханондалава* (в устье *Есе-яха* — Юрацкая губа).

Для священных мест на отдалённых островах, расположенных севернее Гыданской губы, существуют заместительные святилища (филиалы). Например, для *Евай'цо* (рис. 3), расположенном на острове Шокальского, жертвоприношение производится на *Цо"я хэбидя*, а для *Яро"цо*, расположенном на острове Сибирякова, жертвуют на *Яро"цон' хандалава*. Территориально остров Сибирякова относится к Усть-Енисейскому району Красноярского края на Таймыре, но остаётся священным и для гыданских ненцев.

Филиалом *Хэхэ"седе"* (Сопка духов, идолов) является *Хэхэ"седен'сылава* (Вид на сопку духов, идолов). Если оле-

исводы не доезжали до священного места *Хэхэ"седе*, то останавливались в 20 км, где стояла священная нарта.

Культовое место *Хэхэ'хан'соты* — Сопка священной нарты находится в 45 км к юго-востоку от посёлка Гыда [Харючи 2001: 98–99]. Существует такая легенда о его возникновении. Большой караван оленьих упряжек — аргиш (по-ненецки *мюд*) — продвигался по тундре с севера на юг. День стоял ясный. Впереди идущие этого длинного санного аргиша уже достигли сопки, обозначающих водораздел. Вдруг небо потемнело, поднялся ветер, закружил снежный вихрь. Олени падали, бились о нарты; люди валились с ног. Тогда они стали просить *Нума* о спасении и принесли в жертву белого оленя-быка в знак белого вихря. Но погода не успокаивалась, *Нум'* не слышал мольбы людей. Тогда старый ненец, глава этого рода, освободив от оленей и упряжи священную нарту, принялся тащить её на север, откуда дул снежный вихрь. Но ему было тяжело, он был стар. Вдруг из пурги появился его маленький внук. Они вдвоём заташили священную нарту рода на сопку. На их глазах сопка стала расти к небу, поднимая при этом священную нарту. Поднявшись на высоту середины хорея, сопка как бы застыла. В тот же миг погода преобразилась, как будто не было снежного бурана. Люди, как куропатки, стали освобождаться от снега. Собрав часть оленей и пожитки, они принесли в жертву трёх оленей-быков. Головы жертвенных оленей люди водрузили на сопку рядом со священной нартой рода. Аргиш тронулся дальше. Долго люди видели вдали оставленную священную нарту своего рода.

Весной, по дороге из посёлка Гыда, ненцы проезжают мимо *Хэхэ'хан'соты*. По обычаю останавливаются, мужчины поднимаются наверх и оставляют там *хаңор"* (приношения): щепотку табака, кусок хлеба. Они просят духа этого священного места помочь благополучно добраться до своего стойбища, до чума. Старые люди говорят, что там когда-то действительно стояла нарта.

Священное место *Пензер'-седа* (Сопка бубна) находилось на высоком холме около школы-интерната в посёлке Гыда. Я училась в этой школе в 1960-х гг. и помню, что здесь было несколько оленьих черепов с рогами. Гора обваливалась, и рога, вероятно, упали с обрыва. О том, что шаманом было воссоздано это святилище в другом месте, мне стало известно в ходе исследований в начале 2000-х гг. Вместо исчезнувшего священного места отец Лапсуй Варака (потомственный шаман) создал новое на берегу озера *Халя санарта*. Оба места были созданы для защиты детей, чтобы духи этого места берегли души детей, оторванных от своих родителей. Весной, когда везут детей из интерната на каникулы в стойбище, останавливаются возле священного места. Все присутствующие обходят его по солнцу (по часовой стрелке) три раза — это знак для духа-хозяина места, что все живы и здоровы. Изначально место предназначалось для родов Лапсуй, Вануйто и Яндо. В настоящее время священное место посещают все проезжающие в сторону полуострова Евай-Сале и на Юрибей.

Мандо" яра, Мандо' Џэва. На Гыдане имеются места, связанные с ненецко-энецкими контактами. На северо-восточной территории, прилегающей к Красноярскому краю, где проживают и поныне энцы (*мандо"*), топонимика связана с этим народом. Здесь находятся два больших по значимости священных места, возникших в связи с важными событиями: *Мандо" Џэва* (Энца голова) и *Мандо" яра* (Песчаный холм энцев).

По преданию, сопка *Мандо" Џэва* стала священным местом после последней битвы предков ненцев и энцев — *мандо*. Эти предания имеют определённую историческую основу. В XVII — первой половине XIX в. ненцы, завладев землями энцев по левому побережью Енисея, осуществляли военные походы вглубь Таймыра, против энцев и нганасан. Ненец Лёхосэй Яр, преследовавший последнего *мандо*, обозначил сопку как священное место. На этом

месте он принёс в жертву всех оленей в упряжке, насадил на стрелу голову *мандо* и создал основу святилища. «Святые духи помогли мне, значит, быть здесь священному месту». Хранителем святилища до последнего времени был оленевод-частник Яр Хаңгуда (брат моей матери, это их родовые земли – Яр (*Вы” Яр*), сейчас хранителями являются его сыновья).

Мандо” седа/Мандо” яра – Сопка энцев находится на острове Олений. Там стояло стойбище *мандо*, где произошло последнее сражение. Со временем это место стало огромной сопкой, здесь образовался высокий песчаный холм. По месту последнего стойбища *мандо”* холм носит название *Мандо” яра*.

На Гыдане сохраняются родовые святыи места *хэбидя я*: *Хуңго саля* – священное место рода *Тэсида* в районе озера *Хуте’то*, *Хантэй’ цо* – рода *Япто цэ* (Яптунай). Святилища восточнее Гыды, в районе озер *Хасейн-то* и *Ямбу-то* до устья реки *Тана”ма*, принадлежали роду *Яр*. Существуют и личные священные места, например, Х.П. Яндо (рис. 4).

Хэбидя-саля. Одним из значимых мест для населения обширной территории Обской губы было известное с XVII в. святилище *Хэбидя-саля* – Священный, или Святой мыс. Духом-хозяйином является *Мархы/Марахы*. Святой Мыс находится при впадении реки Надым в Обскую губу, в 5–7 км к востоку от села Шуга Надымского района. Мыс как бы перерезан пополам. Там же имеются «старинные столбы»: деревья с торчащими вверх корнями и опущенными в воду кронами. Об этом необычном месте существует легенда. Какой-то великан (*сюдбя*) решил перегородить Обскую губу запором между современными посёлками Шуга и Хэ, чтобы не пустить рыбу в реку. Для этой цели он использовал деревья, вырванные с корнем, которые втыкал кроной вниз от берега к середине губы. Местное население стало просить помощи у духов-покровителей этих мест, приносить в жертву оленей. Местом жертво-

приношений был выбран высокий берег при впадении реки Надым в Обскую губу, впоследствии названный *Хэбидя-сале*, то есть Святой мыс. Духи-хозяева этих мест решили помочь людям. По одному варианту легенды, дух-покровитель надымских ненцев *Марахы* выстрелил в великана из лука, и его стрела, поразив великана, рассекла священный мыс. По другому варианту, великана застрелила из лука хозяйка реки *Хамбаяха* (*Хамба' яха' ерв не*), которая перед выстрелом просила разрешения у хозяина *Хэбидя-сале* рассечь мыс. Получив разрешение, она натянула лук и стрелой (*ёхота*) разрубила пополам мыс и убила великана [Хомич 1971: 240]. В 1926 г. на нём были совершены коллективные жертвоприношения, после того как оленеводы, кочевавшие в районе фактории Норэ (Нори), узнали, что в газете «Северянин» было опубликовано, будто «какой-то учёный заявил о начале ледникового периода, и что лета больше не будет» [Главацкая 2011: 95].

В.Т. Тоболяков во время экспедиции 1926—1927 гг. описал одно из родовых священных мест. «На вершине яра, называемого священным островом (*Юрибей' хэбидя я, Юрибей' но'я*) белеют две груды оленьих черепов, увенчанные жердями лиственниц, воспоминанием о далёких лесах. Около полуразвалившейся от старости нарты лежат кости мамонта и череп белого медведя, чернеющий глазами впадинами. У кострищ, где варили мясо жертвенных животных, темнеют вымазанные кровью и жиром кости и палки. Поблизости нашли два больших железных крючка полуметровой длины с отточенными заржавленными остриями. Самоеды весной ловят ими тюленей» [Тоболяков 1930: 77].

Судьба данного священного места и его филиала мне хорошо известна, так как оно принадлежало нашему роду *Яндо*. С родовых мест — юрибейской тундры — мои родители пересхали в середине 1960-х гг. Жертвоприношения этому родовому святилищу можно проводить на трёх свя-

щенных местах: *Хано*” *суты* (находится напротив через Гыданский пролив и имеет связь со святилищем *Юрибей’ цо*”*я*), *Мялаха седа* и *Мэся’ яха*. После переезда нашей семьи в священной нарте находились культовые предметы с этого места, а в стаде моего отца оставался олень, подаренный духу *Юрибей’ цо*”*я*.

Харвэн, Харвенко. На путях ежегодных переправ ямальских оленеводов через Обскую губу создан целый ряд жертвенников как с южной (Хэнской), так и с северной (Ямальской) сторон. Они расположены у растущих вблизи береговой кромки высоких или одиночных лиственниц, служащих и путеводными знаками, и местами приношений. К примеру, на южной окраине Ямала, в окрестностях Сюнай-Сале находятся святилища *Харвэн* (Огромная лиственница) и *Харвенко* (Маленькая лиственница), у которых приносятся жертвы Хозяину Вод — *Ид Ерв* [Головнёв 1995: 469].

В устье Оби и Тазовской губы, на границе рек и моря, где речная вода, по старым ненецким поверьям, уходит под землю и под землёй возвращается в истоки, находятся водовороты-святилища *Хыңгартя*. Это название, возможно, происходит от слова *хэ* — водоворот [Головнёв 2004: 325] или от слова *хыңг* — ёмкость, вместимость [Терещенко 1965: 793]. Дух-хозяин этих мест считается одним из семи духов, обитателей главного святилища ненцев — *Си’ив Мя* (Ссмы Чумов). *Хыңгартя* предпочитает в жертву белолобого оленёнка, при заклании следует помахать платком на юг, в сторону водоворотов [Головнёв 2004: 325].

В устьях рек Таз и Пур, у Тазовской губы Т. Лехтисало видел несколько священных мест. «На одном из них, которое принадлежало вымершему племени *Цыевой*, к лиственнице был прислонён так называемый мировой столб (*яля’ ня*. — Г.Х.) — длинный зачернённый ребристый шест с семью зарубками. В одной из зарубок было вырезано ещё семь зарубок. На вершине шеста было прикреплено изображение птицы из жести. К стволу дерева были прислоне-

ны, кроме того, несколько маленьких *сядаев*. Здесь на мысе *Ныевай*, естественно, живёт дедушка *Ныевай* (дух этого места. — Г.Х.) и на птице совершает свои небесные путешествия» [Лехтисало 1998: 53—54]. Позднее мыс стал называться *Ивай-Сале* (рис. 5), в начале 1930-х гг. здесь была создана фактория. Информант С.Н. Харючи (1950 г. р.) в 1960-х гг., будучи школьником, во время весенних каникул ездил с отцом на это место. Его описание святилища совпадает с рисунком в книге Т. Лехтисало. По рассказам, какой-то русский человек срубил упомянутую у Лехтисало лиственницу, хотя ненцы запрещали делать это. Вначале этому человеку парализовало правую руку, затем всё тело, и он умер.

Священным является и остров *Но"я* (рис. 6), где находится современный посёлок Находка.

Л.В. Хомич в 1960-х гг., во время экспедиции к тазовским ненцам видела антропоморфное изображение, вырезанное на пне (рис. 7). «На высоком берегу на высоте человеческого роста спилено дерево (в данном случае сосна — *хады* (в действительности сосна — *е*. — Г.Х.)). В верхней части пня находится изображение человеческого лица. На голову фигуры надет платок, на туловище — различная хлопчатобумажная одежда. Культовый предмет считается помогающим в рыболовстве, оленеводстве. Название его *пухуця* — старуха. Многочисленная одежда — подношения в благодарность за помощь» [Хомич 1977: 13].

Луца'ня'саля. Одна из легенд о возникновении священного места двух родов тазовских ненцев приводится в книге «Прокладывающий тропу» [2007: 87]. В посёлке Тазовский, где сейчас находится нефтебаза, на красивейшем холме было святилище рода Шушаковых и их близких родственников из рода Харючи, называемое *Луца'ня'саля* (Русского столба/шеста мыс, сопка), рядом находился топографический знак. Согласно преданию, его основал в конце XIX в. Шушаков Александр Алексеевич (рис. 8), от которого и пошёл онеченный род Шушаковых. Гуляя

по сопкам, он увидел красивую ненецкую девушку, которая к концу дня неожиданно исчезла. Чтобы обозначить место их встречи, он воткнул деревянный шест. Шаман сказал, что в образе девушки Шушакову привиделась и приворожила его сама Хозяйка этих мест, то есть не земная девушка, а добрый дух женского рода. Так появилось это священное место. Кроме хозяев — Шушаковых и Харючи его многие годы посещали разные люди, жившие в Тазовском и за его пределами.

К общенародным священным местам относится озеро *Нув'-то/Нумто* (Небесное Божье озеро), почитаемое хантами и лесными ненцами, где приносят жертвы также и тундровые ненцы. Т. Лехтисало в описании озера отмечает, что оно по форме напоминает человека. «В середине оно сужается в форме сердца, и там находится само священное место в кедровой роще с источником, в который пускают кровь пожертвованного оленя. Затем остров расширяется к „голове“, там маленькое озеро, в котором рядом два поросших березняком островка, их называют глазами большого озера. По обеим сторонам, на высоте глаз — две маленькие речки — это уши. В конце острова имеется река, которая называется *пансяк* (длинный клочок волос на макушке мужчины). В песке мыса на берегу, прямо напротив священной рощи, находится множество будто бы чудных предметов: топоры, у которых отверстия для рукояток просверлены круглыми, медные котлы, глиняная посуда и различные бляшки, используемые в качестве *хэхэ* (духа). Лёд на озере запрещается разрушать, поэтому там не ловят рыбу» [Лехтисало 1998: 48].

А.В. Головнёв приводит такую легенду о *Нумто*: «...Когда-то здесь стоял чум старика Тычей Вэсако (ставшего *Нумом*). Его сын Тычей Вовню много воевал: семь раз погибал и семь раз воскресал. Затем он ушёл в озеро и стал *Нумто*». При посещении *Нумто* данный автор наблюдал, что на юго-восточном берегу стояли обращённые личи-

нами к восходу солнца три — по-семь *кахэ* — идолов. Жертвы Нуму, шкуры и черепа белых оленей, развешивались на берёзах. Стоял там и кедр, на стволе которого крепилась металлическая личина *Нгомулик* (*Нга*). У озера нельзя воевать, раньше в нём запрещалось ловить рыбу. На острове-сердце не следует срывать ягоды. Туда закрыт вход женщинам [Головнёв 1995: 427].

Озеро Нумто выбрала местом своего обитания и Казымская богиня хантов — самая своенравная дочь Торума. Она вышла замуж за ненецкого богатыря, приехала в верховья реки Казым (правого притока Оби). По легенде, ею были освящены места выше Казымского сора. По пути следования в верховьях реки Казым она помечает территорию, оставляя духов-покровителей [Молданов, Молданова 2000: 4]. В своё время Т. Лехтисало сообщал о ней: «Женщина-кэхэ проживает также у остяков в амбаре на Верхнем Казыме. Она — „Старая самоедка“, поэтому она как кочевница каждые семь лет должна быть перенесена на новое место» [Lehtisalo 1924: 78].

Нужно отметить, что по ненецкой традиции женские святилища находились при главных, общенародных культовых местах. Так, *Хадако* (Бабушка) находилась недалеко от *Вэсако* (Старик). На Ямале женское священное место *Я' мал' хэхэ" саля* (Края Земли духов мыс) располагалось рядом с *Сэр" Ирико* (Белый Дедушка). У гыданских ненцев на священном месте *Сотэ"я* (Большая сопка), недалеко от его основного святилища *Пэ'суты* (Каменная возвышенность) находилось женское святилище *Мяд' пухуця' хэбидя я* (Хозяйки чума священное место).

1. 4. Обрядовая практика на священных местах

1. 4. 1. Духи-хозяева

По представлениям ненцев, в Среднем мире — на земле — живут люди и животные, а также духи местностей,

рек, гор, озёр. Особо примечательные элементы ландшафта: холм, сопка, река, озеро, море имеют своего духа-хозяина — *я' ерв* (букв. земли хозяин). Поэтому они считаются *ервсавайя* — хозяйина имеющая земля, или *хэбидя я*, *хэхэ'я* — духа земля. Почитание отдельно находящихся или особо выделяющихся мест выражается как почитание их хозяев. Основную категорию ненецких культовых мест составляют определенные места в ландшафте, имеющие духа-хозяина. Священные места и сооружаемые на этих местах святилища — жилища духа-хозяина являются отличительной особенностью ландшафта в местах проживания тундровых ненцев Ямало-Ненецкого автономного округа. Каждое из таких почитаемых мест имеет свою легенду. Примеры подобных легенд о крупных общезначимых ненецких святилищах и их духах-хозяевах имеются в литературе.

Т. Лехтисало, побывавший у лесных и тундровых ненцев в начале XX в., отмечал, что священными становятся те места, где предполагается присутствие духов. Дух местности одновременно считается и духом той горы, холма, рски, озера, на котором было возведено данное святилище. Дух родового места является и хозяином родовой территории, и единым персонифицированным божеством, для которого предназначаются обряды. Следовательно, общенародные, локальные, семейные и личные духи являются хозяевами этих территорий. Самые крупные святилища — это становища главных богов ненцев.

Считается, что при пересечении условной границы сакральной территории люди попадают под влияние её духов-хозяев. На одной территории может быть несколько священных мест или родовых святилищ, у которых свои духи-хозяева.

Возникновение духов, становление духом в ненецкой традиции имеет разные объяснения. Самую раннюю — мифологическую — версию приводит Т. Лехтисало.

«Мой информант по языку из Обдорска рассказал, что во времена творения мира жило несколько человек, которых нельзя было убить на войне, — они снова оживали. Они выбрали себе священное место, где поселились в качестве хэхэ. Они разрешили людям, которые, будучи кочевниками, не могли жертвовать всегда на одном и том же месте, изготовить *сядаев*, изображающих их, и возить с собой» [Лехтисало 1998: 70].

Существуют легенды о переселениях духов с указанием их пути и мест остановок.

«Когда архимандрит Вениамин сжег главного бога *Вэсако* и много каменных и деревянных идолов на острове Вайгач, Нум покинул прежнюю обитель, а на Ямале родилась легенда о том, как с юга на север по тундре полуострова шёл умирающий и воскресающий человек. Ненецкий бог переселился с острова Вайгач на остров Белый, сменив имя *Вэсако* на *Сэр-ңо-Ирико*» [Головнёв 2000: 230]. Говоря о становищах-святилищах *Ямал Хада*, ямальские ненцы имеют в виду вполне определённые места: «Сопкучум» *Мялаха*, «Сопкушкурор» *Хобчеда/Хоб'седа* у р. *Надуйяха*, возвышенность у истоков р. *Туутей* и др. Столь же топографично описан путь на север брата (мужа, отца) богини *Ямал'Хада* — Белого Старика *Сэр-ңо Ирико* [Там же].

В качестве духа могут выступать освящённые предметы — *хэхэ'пеля*. Люди забирают их со святилища и возят в священной нарте. Освящённый предмет «угощают» во время жертвоприношения, к нему обращаются, просят помочь, он становится духом-хранителем семьи, рода. Через несколько лет предмет может быть возвращён обратно, его могут забрать другие паломники. Таким образом, духи кочуют определённое время в одной семье, «помогая» в тяжёлых случаях, затем оказываются в другой семье и т. д. Духи родового, семейного места также передаются из одной семьи в другую. В священной нарте Едэйко Окотэтто, хранителя святилища североямальских ненцев

Си"ив Мя" (Семь Чумов) находятся изображения духов родов Яптик, Сэрпива, Нгайваседа, Пандо [Пушкарёва 1986: 15; Головнёв 2000: 220].

Случай находки духа был в моём детстве. Летом 1965 г. мы, дети 7–12 лет, собирали траву мятлик и потеряли в тумане месторасположение своих чумов. Проблуждав целый день, присели на сопку отдохнуть и увидели, что сидим около камня, похожего на сидящего человека. Потом мы его оставили, пошли дальше. Туман не проходил, и чумов мы не нашли. Решили, что камень был духом места, и надо было его забрать. Мы его снова нашли и забрали с собой. К тому времени туман рассеялся, и мы без труда нашли стойбище. Камень был положен в священную нарту. Позднее шаман сказал, что это действительно был дух места в виде камня, и он помог нам найти чумы.

Есть сведения, что духом священного места может быть чужак, так, в гыданской тундре «видения» духов являлись русским людям, которые жили на фактории. Это видение можно объяснить особым эмоциональным настроением человека, находящегося в зоне сакрального, мыслью о присутствии сверхъестественного.

Духи священных мест имеют разные функции (специализацию) по выполнению потребностей человека: одни обеспечивают оленями, другие — рыбой, третьи помогают при охоте на белого медведя и т. д.

Носителями силы духа являются и предметы, взятые с его священного места. Так, у одного гыданского ненца много лет в качестве оберега был камень с горы *Минисей*. Он регулярно приезжал на лечение в профилакторий в посёлок Харп, находящийся недалеко от этой горы. Но в один из приездов он вернул камень на место. Вскоре этот человек умер, и родственники объясняют это тем, что он оставил свой оберег [ПМА].

Дух-хозяин священного места помогает и при ориентации. Зимой, в белом безмолвии тундры, особенно в пас-

мурную погоду или в весенний солнечный день, когда горизонт сливается с землей, священные места с нагромождениями рогов служат ориентиром для путника. Они видны издалека, и дух-хозяина этого места как бы указывает путь. Таким же целям служит и одинокое захоронение или кладбище на высоком холме. Если это захоронение старого человека, то говорят, что дедушка или бабушка указали путь.

По случаю каждого жертвоприношения рядом со старыми идолами ставят одного-двух новых. Через какое время ставить на священном месте изображение духа *сядэя*, указывал шаман или хозяин/хранитель жертвенного места. А.В. Головнёв пишет об этом так: «Тут же... отыскали семь „красивых деревяшек“ для изготовления *сядаев* — по расчётам Едэйко пришла пора поставить на святилище новую „семью“ духов-охранителей. Он уже поставил новых *сядаев*, подправил старых. Старик помнит каждую мелочь на святилище и время от времени наводит нарушенный ветрами и зверями порядок» [Головнёв 2000: 224].

Дух-хозяин священного места является невидимым, но может принимать облик камней, различных зверей и птиц, являться в женской или мужской ипостаси, в различных одеждах. Например, на священном месте *Сотэ*’я (Большая сопка) главным святилищем является сам *Сотэ*’я, дух-хозяин которого имеет облик белого медведя; второе святилище — *Пэ-суты* (Камень-сопка), его дух в образе камня; третье — *Еня’пэ*’я (Дозорный), дух в образе большого камня, похожего на сидящего человека. *Ѕэв’седа* (Сопка голов) имеет хозяина в облике песка. Дух священных водоворотов *Хыцгартя* является в образе громадного волосатого чудища.

В Байдарацкой тундре духом-хозяйкой священного комплекса *Минисей* является *Пэ’мал’Хадако* (Края гор Бабушка). Комплекс состоит из трёх гор: Малый Минисей — это *Хада-пэ* (Бабушка-камень), означающий чум — жилище Ба-

бушки; Константинов Камень – это *Нутос*” *Пэ* (Нарта-Камень), т. е. нарта Бабушки; Большой Минисей – это *Хабте*”я’ *Пэ* (Олень Камень), т. е. лежащий олень Бабушки.

На святилище *Лабацгане* (Обваливающийся) хозяйкой является *Мандой* – женщина-энка. Духом-хозяином священного места *Тюктя* (рукав) является великан в белом гусе (верхняя одежда мужчин, мехом наружу). На *Хабдю’яра* (Песчаники рода Хабдю) духи являлись в образе старых людей: мужчины и женщины. *Лабтахы хэбидя я* (равнинное священное место) имеет хозяйку-духа в образе женщины в суконной ягушке (шуба, халат). На женском священном месте *Ваделе* (Склонённая, или Скрюченная) хозяйкой считается *Не тэта Яндой* – предводительница рода Яндо; предводительницей она стала, когда во время эпидемии умерли все мужчины рода.

Своих духов-хозяев имеют сакральные водные ландшафты. Например, *Ид Ерв* (Вод хозяин), обитающий на подводном стойбище, вокруг которого бродят, подобно оленям, водные звери и рыбы. Приливы и отливы – дыхание *Ид Ерв*. Приближение к его стойбищу грозит гибелью лодкам и кораблям [Головнёв 2004: 305]. В семи чумах стойбища живут хозяева всех вод: *Ид’ерв’не* (Вод хозяйка), *Ид’ерв ню* (Вод хозяина сын), *Ид’ерв не ню* (Вод хозяина дочь), *Яв’ерв* (Моря хозяин), *Яв’ерв не* (Моря хозяйка), *То’ерв* (Озера хозяин), *Яха’ерв* (Реки хозяин) [Хомич 1981: 28]. Жертвы, предназначенные духам водных объектов, можно было бросать непосредственно в реку, независимо от местоположения водоёма со словами «*ңарка нисянда’ тэврара!* (Донесите до вашего отца)». При сильной жаре проводят обряд умилоствления бога южных вод *Яв’мала*, ударяя по воде саблями и прося умерить зной» [Головнёв 1995: 310]. Известен и другой способ. В сильную жару для установления прохладной погоды призывали *ңэрм’сей* бога (духа) Севера, приносили ему *хан* – жертву из четырёх оленьей [Харючи 2012: 33].

Описания изображений духов имеются в работах, посвящённых религиозным верованиям ненцев. Л.В. Хомич [1977] делит деревянные изображения *сядзев* — духов-хозяев на три типа (рис. 9). «К первому относятся грубо обработанные в виде кольев стволы деревьев или сучки (длиной от 15 см до 1,5 м), в верхней части которых — подобие человеческого лица. Лицо образовано двумя сходящимися гранями, на них зарубками обозначены глаза, нос, рот. Ко второму типу следует отнести антропоморфные изображения, сделанные более тщательно и в другой манере. Они имеют круглое плоское лицо (иногда вместо глаз — сквозные отверстия или металлические заклепки) и туловище с грубо намеченными руками и ногами. Некоторые изображения — парные, скреплённые вместе, представляют собой обычно мужа и жену. Третий тип — деревянный ствол, на котором одно над другим вырезаны семь человеческих лиц. Нижний конец ствола обычно заострён» [Хомич 1977: 19]. В указанной работе приводятся также сведения о каменных скульптурных изображениях на примере острова Вайгач — до сих пор наименее изученной категории культовых предметов ненцев.

Исследователь искусства народов Сибири С.В. Иванов [1970: 97], сопоставляя религиозную скульптуру различных народов Сибири, счёл возможным соотнести скульптурные изображения ненцев первого типа с северным аборигенным пластом, в частности потому, что аналогичные скульптурные изображения встречаются у народов крайнего северо-востока Азии. Второй тип антропоморфных культовых предметов ненцев встречается среди таковых у хантов, манси, селькупов. Следует отметить, что ненецкая скульптура первого типа чаще встречается на общественных святилищах под открытым небом, тогда как второго — среди домашних покровителей. Для священных мест характерна и скульптура третьего типа, состоящая из вырезанных друг над другом лиц. Как отмечает Л.В. Хо-

мич, вопрос о генезисе деревянной религиозной скульптуры у ненцев требует специального исследования, но, видимо, можно согласиться с С.В. Ивановым, который считает, что остроголовые ксоанические фигуры могли сформироваться у досамодийского населения циркумполярной зоны. Круглоголовые скульптурные изображения связаны с более южными районами [Хомич 1977: 21].

В монографии Л.А. Лара «Культовые памятники Ямала. *Хэбидя я*» [2003], в главе «Культовая скульптура ненцев» помещены изображения духов-идолов со священных мест ямальских ненцев, изготовленные из дерева, металла, камня. Считались изображениями духов природные скалы, крупные валуны, встречающиеся в тундре, например, единичное каменное изваяние в районе Тибей-Сале в Тазовском районе.

В фондах музейно-выставочного комплекса им. И.С. Шемановского (Салехард) находится 10 культовых деревянных скульптур, считающихся ненецкими. Дендрохронологическое исследование двух идолов с р. Полуй показало, что оба они изготовлены зимой 1914–1915 гг. из одного и того же ствола лиственницы с северного предела произрастания древесной растительности (низовья Оби, Надыма, бассейны рек Щучьей, Лонгот-Югана и Харбея).

Самый большой идол датируется 1911 г. Антропоморфная фигура вырезана из цельного куска дерева сибирской лиственницы, черты «лица» обозначены очень грубо (рис. 10). Необычным по форме является идол с реки Полуй, изготовленный зимой 1914–1915 гг. (рис. 11). Это антропоморфная фигура без рук и ног, с двумя выступами на голове, напоминающими рожки; его личина состоит из двух лиц, расположенных друг над другом. С обеих сторон под подбородком и сзади на спине изображения вбиты два гвоздя.

Ещё один идол — достаточно редкий, изготовленный, видимо, зимой 1894–1895 гг. (рис. 12). Изображение снаб-

жено двумя «ногами», высота его 1 м. Интересная деталь — зарубки (дважды по семь), расположенные по бокам [Копцева 2013: 44].

Семиликий идол со святилища на Вайгаче отличался от традиционных форм идолов своей крестообразной формой (рис. 13). Его высота 128 см от поверхности земли. Нижняя часть имеет округлую форму диаметром около 6–8 см, затем переходит в овал длиной 35 см. Лицевая сторона овала — плоская, тыльная — закруглена и является стилизованной передачей туловища, заканчивающегося в верхней части переходом в овальное изображение человеческой головы. Высота головы 26 см, ширина по скулам 17 см. На плоской лицевой стороне рельефно переданы (вырезаны) нос, подбородок, надбровные дуги. От поверхности углублены щель рта и глазницы. Найдены недостающие деревянные части идола: поперечная планка, вставлявшаяся в паз на туловище, и пять антропоморфных небольших идолов ксоанического типа; шестой идол не сохранился [Боярский, Иванов и др. 2000: 86].

Можно предположить, что идол изготовлен в XIX в. В последующем он, видимо, подвергался частичной реставрации, о чём свидетельствуют вбитые для крепления его частей железные кованые гвозди. В архивах Вайгачской экспедиции ОГПУ сохранилась фотография этого идола, который уже в 1936 г. находился в ветхом состоянии [Там же: 81]. «Весьма своеобразная многочастная его форма, в отличие от довольно простых форм „традиционных“ ненецких „сядеев“, возможно, является одним из примеров проникновения христианских мотивов в местную традиционную культуру (очевидно, что структурной основой его формы является крест)» [Скворцов, Склокина 1990: 66].

В центре святилища с реки Нумги находилось деревянное изображение духа высотой 60 см, типичное для ненецких *сядеев*. Оно представляет собой обструганный

ствол с заострённой кверху головой и намеченной линией плеч. На лице грубыми сколами выделен нос, рот обозначен в виде прорези, а глаза и ноздри выдолблены. Его тулово было обёрнуто зеленоватым сукном и опоясано ремешком с кольцами. К сукну были прикреплены приношения духу в виде металлических изделий: пуговица, браслет, подвески, пряжка от пояса, колокольчики [Щербакова 2012а: 161].

1. 4. 2. Жертвенники

В отношении жертвенников необходимо отметить, что описанный в литературе миссионерами, путешественниками, исследователями комплекс предметов на святилищах сохраняет традиционный состав и в начале третьего тысячелетия. Столь длительное использование строго определенного набора жертвенных объектов свидетельствует об их важной роли в ритуально-мифологических представлениях ненцев. На культовых местах жертвенный комплекс остаётся неизменным с присутствием обязательных элементов: идола, очага, общественного места проведения обряда. В основном, сохраняется и внешнее оформление культовых мест.

Важнейшими составляющими жертвенного набора являлись разнообразные пояски, ленты, ремни, веревки, куски ткани. Вторым важным компонентом жертвенного комплекса были предметы, изготовленные из меди и бронзы, алюминия (колокольчики, цепочки, кольца). Одним из приношений духам служит замкнутая металлическая цепь. Это связано с сакральным осмыслением меди, бронзы, железа, наделением их сверхъестественными качествами и свойствами.

Описанные в разделе 1. 3. культовые места функционируют и в настоящее время, а жертвенные комплексы пополняются новыми приношениями. Изменения, происходящие в жертвенном комплексе (уменьшение размеров,

изъятие, ограбление и др.), рассматриваются в разделах 1. 3, 2. 2.

Вот описание жертвенных комплексов на культовых местах гыданских ненцев в 1926–1928 гг. На них находились нарты, обломки нарт, старый ободок шаманского бубна, скопления рогов и черепов оленей и белых медведей, камни, воткнутые в землю лиственницы, которые самоеды везли для этой цели несколько сот километров [Тоболяков 1930: 63]. На рогах и лиственницах завязаны веревки, куски ткани, пояски, медные и бронзовые предметы.

В 1937 г. со священного места в тундре на р. Нанги И.Ф. Скачковым были взяты для музея все предметы, составляющие ритуальный комплекс: деревянное остроголовое изображение высотой 65 см, окутанное зелёным сукном, на котором были укреплены многочисленные приношения: подвески, колокольчики, браслеты, кольца и т. д. Рядом на земле лежали два шаманских бубна, от которых сохранились только обечайки и колотушка, несколько железных ножей и стоял ящик от «шайтан-нарты, предназначенный для перевозки домашних идолов» [Щербакова 2012а: 161].

В конце XX в. А.В. Головнёву неоднократно приходилось видеть на приморских святилищах Ямала (острове Литке, Юрибейском заливе, устье Юрибея) свежие черепа нерпы и лахтака, водружённые на деревянные шесты. Старожилы Северного Гыдана (Евай-Сале) утверждают, что некогда главные жертвенники состояли из трёх гор черепов: оленьих, медвежьих и человеческих. На Ямале упоминают о семи подобных грудах священных черепов: белого медведя, моржа, лахтака, нерпы, дикого оленя, домашнего оленя и человека [Головнёв 1995: 469].

Некоторые места предназначены для верховного божества *Нума* и называются *Нумд' ханондава/Нумд' ханондала" ма* (букв. *Нуму жертвование*).

На всех местах есть остроконечные нагромождения, скопления рогов, черепов, которые называются жилищем — чумом духа-хозяина места. Например, на священном месте *Парэлава* (Похожее на сверло) в двух местах имеются скопления рогов в виде чумов; считается, что один большой — мужской, а другой, поменьше — женский. В двухстах метрах видны следы тракторов, проехавших ещё в 1970-х гг.

Жертвенные рога и черепа на святилищах направлены в сторону восхода солнца. Только на *Парнэ' саля* (Сопка ведьмы) культовое место ориентировано на закат солнца, и жертвоприношения здесь производятся редко.

На многих культовых местах воткнуты священные шесты *симзы*. Сломанный священный шест от опустевшего чума, оставшегося без хозяев, тоже доставляют на культовое место. Раньше, во время эпидемий, умирали целыми семьями, такой чум назывался *хаввы' мя* (букв. упавший чум). Части священного шеста нельзя сжигать, использовать на другие цели.

На *Хэбидя наде* (Священный обрыв) информанты видели старинное кремнёвое оружие и саблю XIX в. На *Царно' седе* стоит священная нарта и находится меч с латунной рукояткой.

На женском священном месте *Нэв' седе* (Сопка голов) кроме традиционного комплекса оставлена маленькая женская шапочка с медными украшениями от домашнего духа *Мяд' пухуця*. На *Хэхэ' седе* (Сопка духов) хозяйкой является *Не Ярой* (Женщина из рода Яр). Комплекс состоит из трёх сопок (две маленькие и одна большая), значит, хозяйка «имеет» три чума-жилища.

Существуют ритуалы и представления, связанные с изношенными старыми вещами. На *Нярме* оставлены изношенные ягушки, малицы — *хэхэ' паны* (одежда идолов).

На священные места перевозят священные нарты с родовыми идолами и культовыми предметами, оставшиеся

без хозяина. На родовом или семейном священном месте хранятся ритуальные вещи шамана, если у него нет наследников, которым он передал свой дар. В последние годы живущие в поселках ненцы временно ставят на священных местах нарты с культовыми предметами.

Относительно наличия на священном месте предметов современного быта (куклы, термос, будильник) Н.М. Терехин и О.В. Овсянников допускают, что они могли попасть в священную рощу случайно. Однако, опираясь на мнение А.К. Байбурина о том, что «„индустриальный“ инвентарь имеет какие-то, пока не совсем ясные соответствия в традиционном предметном мире культуры», они считают его появление в составе жертвенного комплекса ненцев закономерным, поскольку этнические особенности использования вещей, правила их сочетаемости значительно более устойчивы, чем сами вещи [Терехин, Овсянников 1990: 225].

Приведём описание современного жертвенного комплекса на культовом месте *Ламзенто-сё* (рис. 14), расположенном в Ямальском районе, на водоразделе рек *Ламзенто-сё* и *Яха*, между озерами *Ламзенто* и *Свята-то*. На площадке жертвенного места находится сооружение размером $1,5 \times 1,5 \times 1,7$ м в виде сложенных по восходящей к востоку черепов и рогов жертвенных оленей. В качестве каркаса, удерживающего груды костных останков, используются священные шесты — *симзы*. На жердях и рогах привязаны лоскуты разноцветной материи, а также верёвки с металлическими (бронзовыми, оловянными, жестяными) подвесками и бубенцами, все они носят сакральный характер. С юго-западной и северо-западной сторон на сооружение водружены шкуры оленей, принесённых в жертву, причём на шкурах остались черепа и конечности животных. С восточной стороны от ритуальной площадки обнаружен фрагмент деревянного сундука, обитого жостью (аналогичные сундуки бытовали на рубеже XIX–XX вв.).

Подобная планировка священных мест является характерной для многих ненецких святилищ. Вокруг священного места разбросаны кости и рога оленей, фрагменты различной посуды. Судя по материальным останкам, святилище функционирует более сотни лет. Культовое место *Ламзенто-сё* включено в список объектов культурного наследия регионального значения [Свидетели... Б. г.].

1. 4. 3. Обряды

Основными формами почитания духов-хозяев священных мест являются жертвоприношения домашних животных, кормление духов и дарение (посвящение) им предметов или живых существ. Временем жертвоприношений на священных местах являются весна и осень.

Суть взаимоотношений духа-хозяина и человека отражена в следующем высказывании «Дух священного места по своему характеру может быть добрым или злым. Если ему жертвуют, то он обеспечивает добычу и защищает человека, но если его намеренно или по упущению оскорбят, то он прячет добычу, насылает болезнь, а также может убить» [Лехтисало 1998: 72].

Жертвовать можно постоянно, если есть нужда, однако для предотвращения беды лучше это делать не одному, а с ворожеем или предсказателем. Мимо особо священного места самоед не отважится просхать без жертвы, иначе его накажет дух [Лехтисало 1998: 51].

К духу-хозяину родового или семейного святилища люди обращались во время тяжёлой болезни человека или во время эпизоотий – *Хэбидя я' ервм' тёрнава* (букв. священного места хозяина призывание).

Положено было проводить благодарственные обряды – кормить духов-хозяев любого места. С детства детям внушают и показывают своим примером, что определённая местность имеет своего духа-хозяина и надо почтительно относиться к земле, любой сопке, озеру, реке и т. д.

Как считают Е.Т. Пушкарева и А.А. Бурыкин [2011: 47], почитание духа-хозяина не обязательно выражается в акте дарения, оно проявляется в строгом соблюдении ритуала почитания духа.

При непочтительном отношении к духу-хозяину места, если человек ходил один и без особой причины посещал священное место, то дух-хозяин места мог украсть его душу — *талиресь*. Человек заболел. Только шаман мог узнать о причине его болезни — *хэбидя ян' талиревы*.

Приведём описания конкретных обрядов на священных местах, проводимых для духов-хозяев, опираясь на работы разных исследователей и на полевые материалы автора [ПМА].

Большое значение придаётся подготовке к отъезду на святилище. Обычно с утра у всех приподнятое настроение. Все явления и предметы, помимо своего основного функционального назначения приобретают символический смысл. Учитывается всё: кто и какой сон видел, какая погода, как горит огонь, как ведут себя собаки, олени. Хорошей приметой считается, если при отлове жертвенного оленя животное отлавливают на аркан с первого раза.

Перед проведением обряда священное место окуривали; такое действие зафиксировано у европейских ненцев. Для этого на жертвенном месте хранилась специальная металлическая посуда (подобие ковша). В неё на горящие угли бросали олений жир, бровый волос и даже ладан, а затем выделяемым дымом производили окуривание всех мест жертвенной территории. Таким способом изгоняли злых духов, якобы тайно проникавших сюда, и очищали святое место от всякой нечисти. Только после очистительного обряда начиналось жертвоприношение [Евсюгин 1979: 19].

По сообщению Т. Лехтисало, ворожей в Обдорске решает, когда нужно собраться на совместное жертвоприношение, и соседним самоедам из различных племён посылаются известия. «Если собирается 50 человек, то жертвуют

десять оленей — пять для неба и пять для земли. Шкуры первых вывешивают на дерево, а последних — растягивают на земле. При наложении верёвки для удушения ворожей говорит: „Старик *Нум*’, вот жертва!“ и „Старик *Ха*, здесь также твои пять жертв, возьми!“ Он со всеми присутствующими кричит семь раз *эй!* Оленей душат, а также вонзают в сердце нож. Жертвенное мясо едят как в сыром, так и в варёном виде из большого котла. При трапезе и духи получают свою часть. Молодые уходят первыми, чтобы *Ха* не украл их тень. Старцы остаются до конца, и ворожей гадают, чтобы узнать, благословенным ли будет следующий год. На священных местах они собираются по утрам, а около обеда жертвоприношение оканчивается» [Лехтисало 1998: 73]. По другому сообщению этого автора, полученному от информанта из района Обдорска, сваренные сердце, язык и кусок горла ставят в чаше перед *седаем* и говорят: «Ешь, обеспечить мне немного еды!». После того как пар улетучился, едят пищу сами [Там же: 71].

На рога принесённых в жертву животных подвешивают кусочки печени, почек, языка, первый шейный позвонок, окропляют лики идолов и мажут их водкой. Только хозяйка святилища *Си"ив Мя* (Семь Чумов) *Ямал Хада* (Старуха/Бабушка Края Земли), что на северном мысе полуострова Ямал, не чтит водку. Действительно, у Семи Чумов нет пустых бутылок, обычных на других святилищах» [Головнёв 2000: 224].

Врят мясо, угощаются вместе с духами освящённым мясом жертвенного оленя. Череп подвешивают на палку в направлении восхода солнца, оставляют шкуру, копыта. Если святилище состоит из двух частей, то обязательно надо угостить и хозяина другого места. Мясо жертвенного оленя раздают по чумам или встречным людям.

Если священное место постоянно посещают и проводят ритуалы, то вотивные предметы подлежат обмену. В обмен принесённого духам подношения непременно

надо что-то взять — это часть ритуала в ненецкой традиции. Люди привозят на святилище жертвенных оленей, шкуры песцов и металлические украшения, старые священные шести (*симзы*), нарты (*хэхэ'хан*), бубны и колотушки умерших шаманов. «Считается, что предметы из жертвенного комплекса, освящённые и наделённые священной силой, возвращаются к людям, которые берут их взамен своих приношений. Через эти сакральные предметы духи места одаривают людей промысловой удачей и пополнением стада, священной силой, которой, по представлениям ненцев, наполнен лежащий здесь предмет. Паломник не может приехать к Семи Чумам без подарка и не может уехать отсюда без отдарка» [Головнёв 2000: 223]. А.В. Головнёву ненцы доверили передать духам святилища Семь Чумов дары: мешочек с жиром дикого оленя, одежду домашнего духа-покровителя и семь ленточек с повязанными на них медными кольцами. Его попросили привезти со святилища в качестве отдарка три старых рога (они будут «оленьями» трёх священных нарт) [Там же: 217].

Как уже отмечалось, для особо значимых священных мест, находящихся на островах или вдалеке от путей каслания, имеются филиалы на доступных территориях. На них переносится не само священное место, а обряды, предназначенные для исполнения на главных святилищах. Взывая здесь к духу, обращались к духу-хозяину основного главного места. Практика жертвоприношений на других священных местах в случаях переездов — особенность традиции. Если на пути перехода на другую местность встречается священное место, то семья оленевода приносит жертву духу этой местности, независимо от родовой принадлежности. Водным духам или духам водоёмов можно жертвовать непосредственно в реку, независимо от местоположения.

Почитание духов священных мест выражается и через дарение, или посвящение ему оленя *хэбидя ян' сярвы ты*

(букв. священному месту привязанный олень). Лехтисало писал: «При этом ворожей может определить оленёнка в качестве „привязанного к священному месту“, „в качестве священного оленя“. Его помечают, выстригая на левой стороне в шерсти длинную линию. Так ему дают вырасти. У них имеются также предназначенные для хэхэ и посвященные *Нуму оленю*» [Лехтисало 1998: 74]. О таких оленях подробнее см.: [Харючи 2001: 113].

О подаренных (священных) оленях приведу такой пример. В стаде моего отца был олень, подаренный духу *Юрибей'но'я*. Летом 1996 г. он первым заболел и пал от некробактериоза (копытки). Это было расценено как плохой знак, и действительно, падеж оленей составил до двухсот голов.

Ещё одной формой почитания духа-хозяина священного места является символический брак — обряд дарения (посвящения) девушки в невесты этому духу — *хэбидя ян' сярвы не һацекы*. Е.Т. Пушкарёва отмечает, что священный брак с мифическими существами (*хэхэн' сярва*) имел место у ненцев до недавнего времени. «Он заключался в том, что шаман указывал, какому духу отдать в жёны девочку (девушку). Годы „замужества“ определялись числом лет, кратным семи. Учитывая то, что у ненцев астрономический год считался равным двум годам, реальное число лет было вдвое меньше, чем 7, 14, 21. Весь этот срок девочка (девушка) должна была вести целомудренный образ жизни. Нарушение «супружеской» верности духу грозило девочке (девушке) гибелью или неизлечимой болезнью. По истечении этого срока она могла выйти замуж в реальной жизни, а духу подбирали новую, молодую жену из этого же рода [Пушкарёва 2003: 146].

Пример такого дарения невесты духу: Н.М. Янгасова (1938 г. р., из рода Езынги) была посвящена духу *Япстик-хэсе*". В начале 1940-х гг. безоленная семья Езынги жила в Приуральской тундре. Когда сильно заболел брат девоч-

ки, его вылечил шаман Яптик, который посвятил девочку Нейко в невесты духу-хозяину родового священного места *Яптик-хэсе*". Колокольчик со священного места пришили девочке на рукав. По истечении срока она должна была выйти замуж за сына шамана — Яптик Цара. Но девочку взяли в школу, затем отправили учиться в Ленинград. За это время шаман умер, его сын трагически погиб. Н.М. Янгасова вышла замуж за любимого человека, родила детей, посвятила свою жизнь педагогической деятельности и научной работе.

Рис. 1
Священное место *Си"ив Мя.*
Фото А.В. Плеханова. 2012

Рис. 3
Евай' но — священное место рода Евай
на острове Шокальского.
Фото из буклета «Гыданский
заповедник»

Рис. 4
Священное место Х.П. Яндо.
Фото М.Н. Окоэтто, 2002

Рис. 5
Священный мыс *Ньевай*.
Фото автора, 2013

Рис. 6
Священный остров *Но"я*.
Фото автора, 2013

Рис. 7
Культовое изображение
лухуця на берегу р. Таз.
Из кн.: Хомич 1977: 14

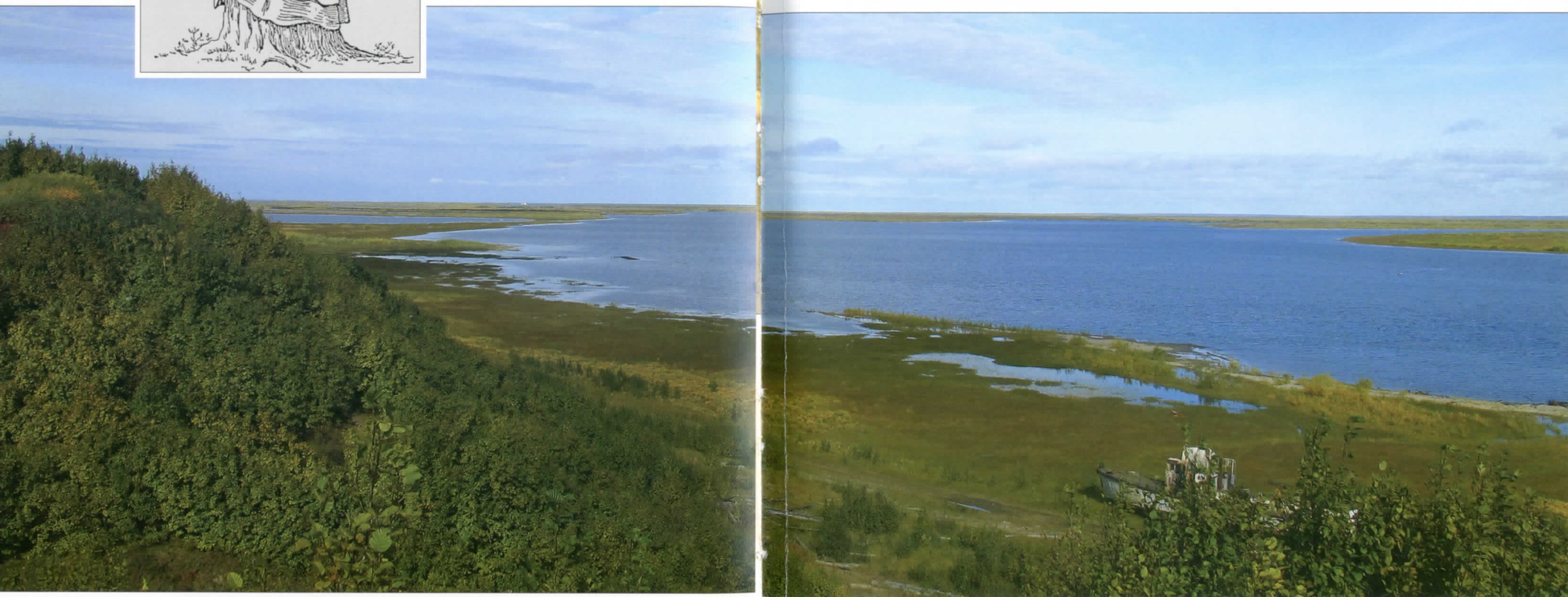

Рис. 8
Мыс со священным местом *Луца' ня' саля*. Фото автора. 2013

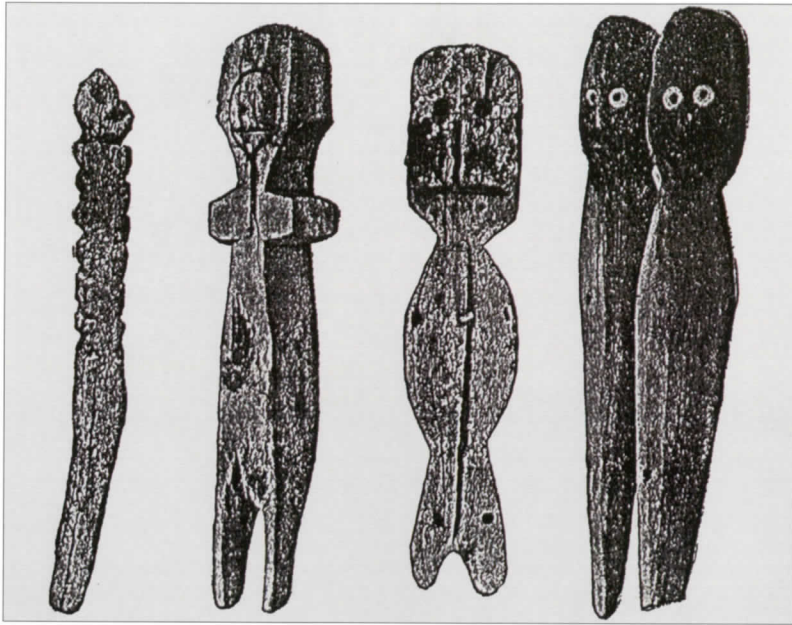

Рис. 9
Культовые антропоморфные изображения.
Из кн.: Хомич 1977: 20

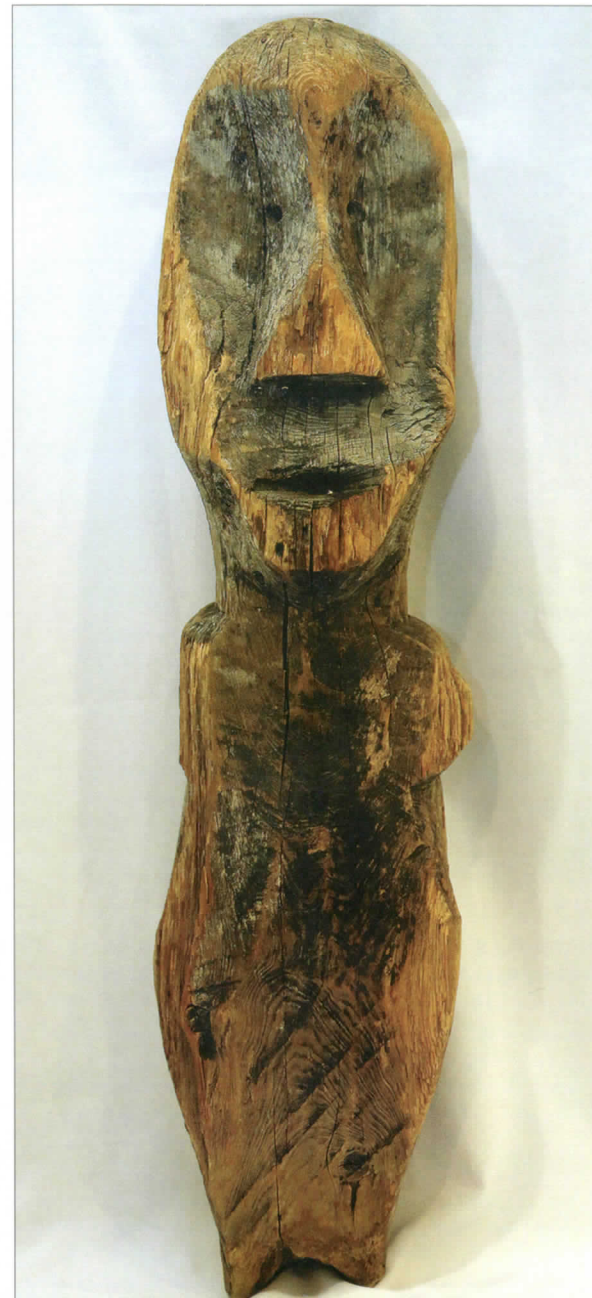

Рис. 10 ►
Сядэй 1. Изготовлен в 1911 г.
Фото Т.В. Копцевой. 2013

Рис. 11
Сядэй 2. Изготовлен в 1914 г.
Фото Т.В. Копцевой. 2013

Рис. 12
Сядэй 3. Изготовлен в 1894–1895 гг.
Фото Т.В. Копцевой. 2013

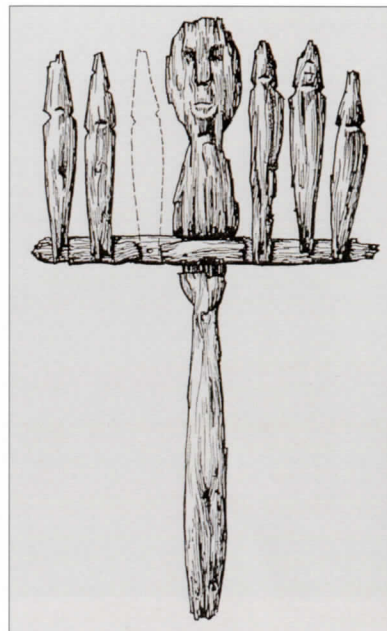

Рис. 13
Семиликий идол крестообразной
формы с острова Вайгач.
Из кн.: *Остров Вайгач* 1999: 79

Рис. 14
Ламзенто-сё – священное место
в Ямальской районе.
Из кн.: *Объекты...* 2010

Рис. 15
Православный храм на месте священного места ненцев.
Фото автора. 2013

Рис. 16
Часовня в п. Лаборовая, построенная в 1998 г.
Фото Л.Ф. Липатовой

Рис. 17
У памятника *Хэбидя Тен* в Международный день коренных народов мира.
Фото Н.Н. Лаптандер

Рис. 18
Потомки и родственники А.А. Шушакова у основанного им священного
места *Луца' ня' сая*. Фото К.Н. Ямкина. 2013

Рис. 19
Заместитель председателя правления ООО «Новатэк» А.Д. Антипин (слева)
и председатель общины «Илебц» М.Н. Окотэтто (справа) вручают ружье
хранителю священного места *Си"ив Мя* Едэйко Окотэтто. 2011

Рис. 20
Макет священного места *Хэбидя-сале* в Государственном музее истории
религии. Фото Т.И. Шербаковой

Исторические судьбы священных мест ненцев

Исторические судьбы ненецких святилищ прослеживаются с XVI в. Самые крупные из них на острове Вайгач были известны английским и голландским мореплавателям того времени. Но, вероятно, задолго до них на острове бывали местные русские поморы, которые видели деревянные скульптуры (идолов), называли их «болванами», о чем говорят названия: Болванская гора, Болванский Нос.

2. 1. Роль христианства

Самым драматическим событием в истории культовых мест ненцев было уничтожение изображений духов (идолов) при обращении язычников-ненцев в христианскую веру. Христианизация коренных народов Сибири начинается с Указа царей Ивана и Петра Алексеевичей Сибирскому и Tobольскому митрополиту Павлу о крещении иноверцев только по их желанию от 5 апреля 1685 г. [Этнология региона 2012: 110].

Как считает Е.М. Главацкая, несмотря на единичные случаи крещения зафиксированные ещё в начале XVII в., целенаправленное распространение христианства в крае началось только в первой четверти XVIII в. «Процесс этот шёл медленно, почти без применения практики массовых крещений и разрушения священных мест. <...> Несмотря на длительность процесса христианского освоения Северо-Западной Сибири... он сохранил важнейшие элементы

традиционной – не христианской религиозности. Эти элементы проявлялись, прежде всего, в активно действующем институте шаманства, сохранении практики жертвоприношений, поддержании священных мест, почитании животных и совершении обрядов ритуального очищения» [Главацкая 2011: 95].

Важной частью борьбы с традиционными верованиями самоедов в XIX в. было уничтожение объектов культа. До начала работы миссии по обращению в христианство (1825–1827) святилища оставались нетронутыми. Описание процесса разрушения ненецких святилищ миссионерами даётся ниже по работе Н.А. Окладникова и Н.Н. Матафанова [2008]. Эти авторы во многом опираются на сообщения архимандрита Вениамина [1855], руководившего крещением самоедов.

Во избежание возврата крещеных ненцев к языческой вере миссионеры стали разрушать ненецкие святилища и уничтожать идолов, которым ненцы поклонялись с детства и приобщились к ним мыслями и сердцем. Летом 1825 г., продвигаясь с оленьим караваном по полуострову Канин, члены духовной миссии подвергли разорению встретившиеся на их пути святилища. Так, ими было сожжено 200 деревянных идолов на Микулкином Носу: 90 – при реке Рыбной, 37 – при реке Крестовой, 10 – при реке Москвиной и 3 очень старых – на самой высокой вершине Шамоховской возвышенности. Кроме того, при реке Крестовой было разрушено 2 каменных идола. 1 марта 1826 г. члены духовной миссии во главе с архимандритом Вениамином выехали из Мезени в расположенный в Канинской тундре Козьмин перелесок, где находилось главное священное жертвенное место ненцев, и подвергли его разорению. Здесь ими было «предано огню 100 деревянных идолов разной величины и различного вида с разнообразными подвесками, коих было 200 штук», а также «множество оленьих рогов, приносимых бывшим здесь идолам».

После этого на месте ранее стоявших здесь деревянных идолов был водружен «Животворящий Крест Христов» [Окладников, Матафанов 2008: 79].

Долго не удавалось крестить ненцев на Югорском берегу, пока старшина большеземельских ненцев Николай Тысый не признался на исповеди архимандриту Вениамину, что югорские и большеземельские самоеды боятся гнева главного своего идола Вэсака, который находится на острове Вайгач. Тогда архимандрит Вениамин решил любыми путями попасть на остров Вайгач, чтобы посмотреть на этого главного идола ненцев, а если Бог даст, то и уничтожить это «дьявольское творение» [Окладников, Матафанов 2008: 78–79]. В 1827 г. русскими миссионерами был сожжён идол мужского пола – *Вэсако* (Старик) и разрушено более 400 деревянных и 20 каменных идолов, а на их месте водружен Животворящий Крест Христов. По возвращении с острова Вайгач на материке, напротив острова, члены духовной миссии обнаружили ненецкое святилище и подвергли его разорению. «...На возвышенности у морского берега разрушил (Вениамин) 14 каменных и 256 деревянных идолов различного типа» [Лехтисало 1998: 65–66]. -

Действия духовной миссии, связанные с разорением священных жертвенных мест ненцев и уничтожением их идолов, вызывали возмущение и протест ненцев. Они упорно отказывались креститься. Особенно активно выступали против принятия христианства большеземельские ненцы. Узнавая о приезде членов духовной миссии, они уезжали на оленях в дальние тундры, а нередко и за Уральский хребет [Окладников, Матафанов 2008: 79].

Следует отметить, что к разрушению ненецких святилищ члены духовной миссии привлекали обращённых ими в христианскую веру ненцев и нередко заставляли их самих сжигать идолов. Так, в ненецких кочевьях в Канинской тундре при Сёмженском усолье под воздействием членов

духовной миссии крещёные ненцы сами предоставили из чумов 10 деревянных идолов и в присутствии миссионеров сожгли их перед своими чумами [Окладников, Матафанов 2008: 74].

Уничтожение изображений духов миссионерами не означало прекращения функционирования священного места. После отъезда миссионеров ненцы восстанавливали разорённые жертвенные места и создавали новые святилища, выбирая для этого труднодоступные, не посещаемые русскими места. После разгрома ненцы продолжали поклоняться святилищам острова Вайгач и делали свои приношения, а украшения из разноцветного сукна развешивали на воздвигнутом здесь духовной миссией кресте. В 1878 г. через 20 лет после уничтожения эти святилища продолжали существовать, о чём говорится в отчёте шведского учёного и полярного исследователя Норденшельда: «Но самоеды не унывали и основали новое место жертвоприношений на юго-западной оконечности острова Вайгач... На юго-востоке от груды на поверхности... были воткнуты 100 деревяшек с вырезанными на них лицами» (цит. по: [Окладников, Матафанов 2008: 140]).

Вопреки разрушительной политике миссионеров по отношению к ненецким святилищам простые русские люди иногда выступали на их защиту. В источниках сообщается о случае, имевшем место в 1826 г. в ходе крещения ненцев, когда русский проводник не разрешил шведским путешественникам изъять всех идолов с ненецкого святилища. Такие факты свидетельствуют о добрососедских отношениях ненцев и промышленников-поморов, которые ненецких святилищ не разрушали. В другом случае благодаря русскому проводнику остались нетронутыми фигуры идолов на новом месте жертвоприношения на о. Вайгач: проводник опасался, чтобы самоеды в отместку не ограбили и не разорили часовню в Хабарово [Окладников, Матафанов 2008: 140].

Более того, местное русское население в определённых ситуациях проявляло почтение к ненецким духам. По свидетельству А.А. Борисова, русские с Печоры верят и приносят жертвы оленями Сядэю. «В один год стояли продолжительные северо-восточные ветры, и из Карского моря то и дело надвигались густые тучи. А пустозерам надо было переправить своих оленей с Вайгача на материк вплавь через Югорский Шар... Тогда один из пустозеров Александр Павлов, грамотный и довольно развитой торговец, заколол своего оленя и принёс в жертву Сядэю» [Окладников, Матафанов 2008: 25].

В длительной истории крещения ненцев возникали сложные ситуации во взаимоотношениях языческих святилищ и обрядов и православных храмов и служб. Как известно, миссионеры в разных регионах Сибири нередко использовали культовое пространство местных народов при строительстве церквей, часовен на месте разрушенных или перенесённых дохристианских священных объектов. Так, в Обдорске была построена церковь Св. Николая Чудотворца на месте, где прежде стоял большой деревянный идол, покровитель рыболовства и звероловства. Внутри церкви был образ этого святого, икона с его изображением стояла также на паперти. По свидетельству Д.К. Носилова, приезжавшие в Обдорск ненцы мазали уста святого кровью пожертвованных животных [Хомич 1995: 250].

Настоятель Обдорской миссии И.С. Шемановский так описывает создание предками ненцев священного места около Обдорска. На месте битвы самоедов с остяками стали складывать черепа с рогами жертвенных оленей, и оно стало священным. С него видна Обдорская миссионерская церковь, которая стоит на месте древнего знаменитого языческого капища, бывшего оплотом древней веры остяков и самоедов. Двадцатью годами ранее самоеды, обходя эту церковь кругом, бросали на её крышу и в её ограду

мелкие серебряные деньги. В 1899 г., в Новый год, во время литургии, пользуясь отсутствием вне церкви публики, самоеды вблизи церкви принесли в жертву оленя. На вопрос Шемановского: «Зачем это сделали?», они ответили «В честь церкви». С тех пор попыток новых жертвоприношений не было. «Зато рога при ручье *Хоронэуподы (Хора' Њэва' Под. — Г.Х.)* беспрепятственно складываются каждым самоедом в честь церкви. Не в честь ли их священного мыса, на котором стоит церковь?...» [Шемановский 2011: 76–77].

Современный храм Всех Скорбящих Радость в Салехарде также построен на бывшем священном месте ненцев (рис. 15).

Ярким (хотя и не совсем обычным) примером сосуществования современного почитания священных мест и православной веры в школьном образовании служит деятельность известного ненецкого писателя Анны Неркаги. Она приняла православие и основала в конце 1990-х — начале 2000-х гг. при начальной школе в посёлке Лаборова этническое стойбище, построила православную часовню (рис. 16), церковь и храм. В школьной программе «История родного народа и края» введён цикл познавательных уроков «Святые ритуальные места родной Земли». Дети совершают поездки на священные места Байдарацкой тундры, соблюдают обряды, знают легенды о возникновении священных мест: *Савре"/Саурей, Пэ' мал' хада* и др.

В последнее время угрозу ненецким святилищам несут баптисты. В Ямало-Ненецком автономном округе в результате активной миссионерской деятельности различных протестантских организаций некоторая часть коренного населения, как в посёлках, так и в тундре принимает новую веру — ненцы становятся баптистами. Наступает новый этап процесса взаимодействия христианства (в протестантском варианте) и традиционных верований ненцев. Как и при внедрении православия, это ведёт к уничтожению святилищ. Такие случаи уже имеются на Северном Ямале.

В 2012 г. археолог А.В. Плеханов обследовал пять святилищ на Северном Ямале, в том числе *Яумал-хэхэ*, состоящее из семи жертвенников, посвящённых семи главным ненецким родам [Плеханов 2013: 168]. Главную святыню на Ямале ранее посетили и описали В.П. Евладов в 1929 г., четырежды посещал А.В. Головин (1984, 1987, 1991, 1996). Экспедиция А.В. Плеханова не обнаружила двух святилищ. Со слов местного населения, эти два святилища были разграблены и сожжены полностью ненцами-баптистами, принявшими новую веру [Плеханов 2013: 168].

Ф. Штаммлер рассматривает вопрос об отношении ненцев-баптистов к традиционным священным местам. «В Тамбейской тундре недалеко от самого священного для ненцев места есть четыре чума, в которых живут оленеводы-баптисты. Как ненецкие духи реагируют на то, что совсем рядом с островом Белым, где на их главном священном месте хранятся священные нарты с древними сядаями (идолами) и другими религиозными предметами? Не находятся ли эти священные предметы под угрозой сожжения? В одном чуме я слышал мнение ненки-баптистки, что оставлять священные нарты просто в тундре опасно, потому что «старые диаволы (так называют ненецких богов после обращения в баптизм) могут ещё больше вреда принести. Поэтому лучше их вообще сжигать» [Штаммлер 2012: 55–56].

2. 2. Трансформация священных мест в XX–XXI вв.

В XX в. наблюдаются сложные процессы в отношении священных мест ненцев, что связано с влиянием разных факторов – как природных, так и антропогенных.

Основные культовые места ненцев – это природные объекты. Почти все они находятся на возвышенностях, и на некоторых из них происходит естественный процесс обвала пород. Так, священное место *Выярти* в начале 1970-х гг. из-за угрозы обвала было перенесено в устье реки Маретаяха. На нём проводят обряды, посвящённые Нуму.

В районе Гыды в конце XX в. обвалился берег озера, на котором находилось святилище *Лабаңгане*” (досл.: Обваливающийся). Вместо него недалеко было создано другое священное место. Его духом-хозяйкой считается женщина-энка. Информанты утверждают, что в конце XX в. неподалеку, в овраге находилось захоронение женщины-энки.

На берегу озера *Неняңг-то* (озеро рода *Неняңг*) на святилище стояли две березы с разноцветными лоскутами. Одна из них свалилась. Старики говорят, что так было предсказано угасание некогда многочисленного рода *Неняңг* (по-ненецки Комар). В этих местах скрывался Ваули (Вавлө) Неняңг.

Возле священного места *Ѓэв”суты* (Сопка голов) находился тригонометрический пункт, позже его свалил *явы* — белый медведь, и с начала 1990-х гг. святилище называется *Явы-суты* (Сопка медведя).

После введения в 1930-х гг. административного деления на Ненецкий, Ямало-Ненецкий и Долгано-Ненецкий национальные округа многие ненцы оказались закреплёнными в определённом районе, прописанными в каком-то посёлке. Они кочуют на определённой территории, приобретают товары в определённых населенных пунктах. В настоящее время степень значимости священных мест разная и зависит от миграций ненецкого народа. Происходят изменения их статуса.

К настоящему времени некоторые святилища утратили свое былое значение в качестве родовых, но по их расположению можно узнать, где находились и находятся родовые территории того или иного рода, семьи.

Например, все святилища на побережье полуострова Олений являлись некогда родовыми местами *Яр* (*Вы’яр*), которые потом перекочевали на Таймыр. В конце XX в. здесь жили представители родов *Вэңго*, переехавшие в конце 1940-х гг. с северного Ямала, *Яптунай* (*Яптоңэ*), *Яндо*,

Салиндер. Они также почитают эти общенародные и, в то же время, родовые святилища своих предков, посвящают им живых оленей.

У гыданских ненцев в настоящее время к общенародным можно отнести многие святилища, бывшие когда-то родовыми. На Гыданском полуострове автором зафиксированы священные места на пути кочевий, которые раньше были родовыми, но к настоящему времени потеряли свое былое значение и стали местами паломничества для всех близко живущих ненцев.

Иногда такие святилища становятся объектом почитания и для соседних народов. Например, в этом качестве выступает *Сотэ"я*, *Мандо' Нэва* — для гыданских ненцев, таймырских ненцев и энцев; родовые святилища *Си"ив Мя"* почитаются всеми приезжающими на главные святилища острова Белый.

Кроме традиционных родовых святилищ для принесения жертвы используются спонтанно возникающие места. Не имея возможности попасть на родовое священное место, современные ненцы приносят жертву на другом святилище или в любом месте, но взывают к духу своего места. Другой вариант — хранение в священной нарте какого-либо культового предмета, взятого когда-то предками из родового места и являющегося воплощением духа того места.

Так, в 23 км от посёлка Гыда рядом с дорогой находится культовое место *хэхэ' хан' суты* (Священной нарты сопка). Там были поставлены две священные нарты, оставшиеся без хозяев. Одну из них — нарту своего отца — поставил Салиндер Порту, бывший в 1950-х гг. председателем колхоза. Он до глубокой старости жил в посёлке, стал безоленным и не мог держать в доме культовые предметы. Нарта его отца находилась на священном месте до недавнего времени. Много раз во время своих поездок по Гыданской тундре мне приходилось останавливаться около этого места.

Примером использования традиционных святилищ в новом качестве служит *Си" ив Сэхэряв* (Семь Волнистых Холмов) в Надымской тундре. В настоящее время живущие в посёлках ненцы ставят на этом традиционном святилище свои действующие священные нарты, которые нельзя держать в несакральном пространстве посёлка.

Вот что пишет об этом месте известная ненецкая журналистка, сценарист и кинодокументалист А.Т. Лапсуй: «*Хадытинские Сэхэряв* – тоже священные места. Священными почитают их из-за нарт, которые там стоят. На семи холмах люди ставили (и сегодня ставят) священные нарты. Старики говорили, что каждый *Сэхэряв* имеет своего духа-покровителя, к нему с молитвой обращаются люди, прежде чем облюбуют место стоянки для своей священной нарты. Теперь многие священные нарты остались без хозяев или в семье остались только женщины. <...> Если пройтись по всем холмам семи *Сэхэряв*, много останков священных нарт найдется. Согласно преданиям, духи-покровители, перейдя в другое состояние, продолжают оставаться хранителями тех мест, где кочевали при жизни люди» [Лапсуй 2007: 12].

Есть случаи перемещения культовых мест, возникновения заместительных святилищ или новых мест поклонения. Приведём примеры.

В Байдарацкой тундре, недалеко от озера Нойта, есть священное место *Хоё* (букв. Гора). По преданию, богиня *Хада-нэ* (букв. Бабушка-камень) оставила на дороге своих дочерей, и эти места стали священными. *Хоё* – одно из таких мест. Оно находится в глубине тундры, где проходит путь кочевий. Каждый проезжающий должен оставлять на священном месте дары. В середине 1990-х гг. в этих местах приходилось ездить ненецкой писательнице А.П. Неркаги, руководившей в то время фермерским хозяйством. При доставке продуктов оленеводам, недалеко от реки Пэдарата (на карте Байдарата) у неё несколько раз ломался

вездеход. Для того чтобы не подходить каждый раз к горе, А.П. Неркаги недалеко от дороги установила камень и обвязала его платком. Проезжающие мимо оленеводы повязали ещё один платок, стали оставлять дары; принадлежностью святыни стал считаться и вездеход, утонувший неподалеку в реке. Таким образом, первоначальное священное место как бы раздвоилось, переместилось какой-то своей частью [Харючи 2001: 100–101].

Филиал еще одного священного места на горе *Нойва* (Гора, похожая на остров) создан около вездеходной дороги. Дух этого места следит за дорогой на реку Пэдарата. По свидетельству Л.Ф. Липатовой, один из приметных камней выбран в качестве жертвенного (т. е. духа). Теперь на нем привязаны платки, на воткнутых палках разноцветные кусочки сукна, лежат пустые бутылки, положены монетки и т. д. [Липатова 2001: 99].

В то же время есть факты, говорящие о неутраченной значимости древних священных мест. Они посещаются современными ненцами, в том числе молодым поколением, в связи с самыми разными событиями. «Ярколана Хоротэтто (п-ов Ямал) отслужил в Чечне, был ранен, лечился в Санкт-Петербурге. По приезду отец поехал с ним на Белый остров (*Сэрңо*) благодарить, что он вернулся из Чечни» [Штаммлер 2011: 86].

Десять лет назад восстановлено священное место *Яра-хэхэ* – Песчаные духи на побережье пролива Малыгина. На этом месте поставили старых сядаяев и собрали в одну кучу раскиданные черепа оленей и медведей. *Яра-хэхэ* является неким филиалом святилищ на острове Белом, посещается, когда нет возможности попасть на сам остров [Плеханов 2013: 168].

Наши информанты из посёлка Налдо-Мара (Газовский район) помнят по рассказам взрослых, что у посёлка стоял идол, рядом находился идол поменьше ростом: говорили, что это – ребёнок. Однажды злоумышленник поджёт идо-

лов, через несколько дней он утонул недалеко от местонахождения культового места; этот факт местные жители, разумеется, объясняют его злодеянием и мезтью духов. Позже один молодой рыбак прислонил обгоревшего идола к берёзке, во время обрядов на него снова надели одежды. Рыбаки проводят обряды перед массовым ходом сиговых рыб, на берёзу завязывают разноцветные лоскуты тканей.

Примером восстановления и возрождения культовых мест являются древние святилища ненцев на острове Вайгач. В 1986 г. Архангельская арктическая экспедиция Института археологии АН СССР провела исследование места, где находился древний памятник. Обнаруженные находки дают основание считать, что проведение обрядов на святилище возобновилось с середины XIX в.

На основании методик и опыта работы Морской арктической комплексной экспедиции в 1990-х гг. П.В. Боярский впервые выдвинул предложения по созданию Свода святилищ и сакральных мест коренных народов Севера; географические карты, программы мероприятий по включению святилищ и сакральных мест в российскую и международную сеть особо охраняемых территорий [Остров Вайгач 2000]. Этот вопрос был рассмотрен в статье Н.М. Терехина, О.В. Овсянникова [1990: 223–246]. При создании комплексных историко-культурных и природных (ноотехносферных) заповедников на острове Вайгач предлагается на месте ненецких святилищ поставить деревянных идолов, реконструированных по их остаткам [Алексеев 1990: 30].

Есть сообщения о том, что святилище на о. Вайгач продолжает быть местом паломничества ненцев [Давыдов 2012]. Об этом говорит, к примеру, тот факт, что во время посещения жертвенного места на мысе Дьяконова (*Хэхэ-сале*) 29 июля 2010 г. А.Н. Давыдов вместе с Михаилом Николаевичем Вылкой, старостой посёлка Варнек, виде-

ли, что два деревянных идола поставлены недавно и есть свежие жертвоприношения в виде убитых уток.

В последние годы появляются священные места нового типа, связанные с конкретными историческими событиями. Одно из них, почитаемое ненцами Ненецкого автономного округа, создано на мысе Виселичном, расположенном на восточном берегу Городецкого озера, против того места, где на другом берегу находился Пустозёрск. На берегах Пустого озера некогда располагались священные места *Сядэй' седа* — Сопки Идолов, принадлежавшие ненским родам, издавна кочевавшим по этим бескрайним тундрам. Захват этих священных земель, строительство здесь города Пустозёрска, нежелание платить ясак заставили предков ненцев объединиться вокруг «карачейской самоеды» и организовать массовые набеги «на чужеродный анклав» [Ханзерова электронный ресурс].

6 июля 1999 г. в напоминание обо всех поколениях ненцев, защищавших свое право на исконные земли, активисты общественной организации «Ясавэй» установили на мысе Виселичном монумент *Хэбидя Тен* (Священная память), состоящий из трёх больших деревянных идолов. Они символизируют собой единство поколений, единение времен, человеческую память. Центральную фигуру Нумгэмбоя сопровождают фигуры ненецких воинов, символизирующие природные стихии: воду, землю и небо (рис. 17). Взгляды их устремлены на восток, в сторону Большеземельской тундры, откуда приходила когда-то к Пустозёрску «воровская карачеевская самоеда» [Окладников, Матафанов 2008: 45]. В июле 2010 г. представителями сорока ненецких родов были проведены обряды на этом священном месте. Перед началом действия все участники прошли обряд очищения, только потом стали подходить к *сядэям*, угощать духов, дарить им подарки. Звучали ненецкие песни, горел можжевельный костер, а затем все участники поездки семь раз обошли вокруг *Хэбидя Тен* по

солнцу, обращаясь со словами священных молитв к ненецким богам и воинам-хранителям самодийских родов.

Широко известное древнее святилище «Ангальский мыс» (*Нэсяди* "саля – Мыс Побеждающих *На*) находится в месте слияния Оби и её правого притока – Полуя, северо-западнее от существующей застройки Салехарда. В своё время Иринарх назвал Ангальский мыс «оплотом древней веры остяков и самоедов» [1910: 71]. Однако со временем Ангальский мыс потерял своё значение в качестве священного места, в настоящее время здесь расположены цистерны с горючим и строительные объекты. По окружной целевой программе «Сохранение, использование, популяризация и государственная охрана объектов культурного наследия ЯНАО на 2009–2010 гг.» на священном месте «Ангальский мыс» проведена историко-культурная экспертиза, по результатам которой определен правовой статус объекта и отрегулированы стратегия и режим его использования. Памятник «Ангальский мыс» (XVI–XVII вв.) признан объектом этнокультурного значения, постановлением Правительства Ямало-Ненецкого автономного округа от 25 июля 2011 г. определена его граница. С конца XX в. национальная интеллигенция из числа коренных малочисленных народов Севера, старожилы других национальностей Салехарда во время фольклорных фестивалей проводят обряды поклонения Ангальскому мысу. Определено место проведения обрядов, на деревьях завязывают ленточки, разводят ритуальный костер.

В начале XXI в. возникла проблема сохранения священного озера *Нум'-то*. В районе озера идёт промышленное освоение территории. В настоящее время озеро находится на территории природного парка «Нумто» в Белоярском районе на границе Ханты-Мансийского и Ямало-Ненецкого автономных округов. Территория парка «Нумто» – это место исторического обитания лесных ненцев и хантов. Здесь проживают и ведут традиционное хозяйство

несколько семей, закрепивших за собой право пользования землями со статусом родовых угодий.

Нум'-то издавна является ненецко-хантыйским святилищем. Хранителями озера являлись духи – муж и жена. По преданиям, в центре озера, на острове сидела Казымская богиня, которая была замужем за ненцем. Ханты звали её Оленная Ненецкая Женщина. Здесь проводят семейные, родовые жертвоприношения, в которых участвуют лесные ненцы и ханты. При коллективных жертвоприношениях приносят в жертву до семи оленей. В обряде на острове участвуют только мужчины. Обращение к духам звучит на ненецком языке, заклинание происходит по-хантыйской традиции [Харючи 2001: 91]. Обычно в жертву приносят до трёх оленей. Мужчины созывают всех духовохранителей святых мест Югры и Ямала. Просят богов о здоровье, благополучии в семье, удачи в развитии оленеводства. В последние годы организатором обряда являлся Ю.К. Вэлла (Айваседа) – поэт, общественный деятель, лидер лесных ненцев в Ханты-Мансийском автономном округе.

Общественными организациями «Ямал – потомкам!» (ЯНАО) и «Спасение Югры» (ХМАО) в рамках сотрудничества осуществляется совместный проект «Встреча родов Югры и Ямала: «Нумто – священное озеро коренных народов Ямала и Югры». Презентация проекта состоялась на III выставке социально значимых проектов общественных организаций Уральского федерального округа в феврале 2011 г. в Сургуте. На состоявшейся встрече родов в июле 2011 г. в посёлке Полноват Белоярского района ХМАО прошёл Круглый стол на тему «Нумто – священное место коренных малочисленных народов Югры и Ямала». Были выработаны предложения и рекомендации по вопросам государственной поддержки сохранения культуры, языка, обычаев и выявления культовых мест коренных малочисленных народов Севера.

2. 3. Влияние промышленного освоения края на судьбу священных мест

В XX в. продолжался процесс разрушения священных мест ненцев, что было связано, главным образом, с промышленным освоением края. Впрочем, судьба святилищ зависела и от других обстоятельств. Так, ещё до начала нефтегазового освоения было уничтожено священное место рода Вора — *Вора-Сангкэв* на реке Ево-Яха. Святилище представляло собой гряду из семи холмов, где находилось несколько жертвенников. По его вершине прошёл участок так и не достроенной железной дороги Салехард — Игарка. На территории, где сейчас пролегла бетонная дорога Пурпе — Губкинский, располагалось культовое место и ненецкое кладбище [Земля... 2005: 12, 56].

На сопке внутри поселения *Хабдю" яра*, на реке Малый Таз было священное место, которое потеряло своё значение, когда там был поставлен маяк. После разрушения два духа-хозяина этого места в образе старых мужчины и женщины появляются людям, в роду которых должно случиться несчастье (информант К.Н. Ямкин, 1961 г. р.). Новое святилище находится в трёх километрах вглубь тундры, его посещают и проводят обряды ненцы из рода Хабдю.

С начала нефтегазового освоения территории проживания ненцев в середине XX в. разрушение их священных мест чаще всего связано с этим фактором.

В 1962 г. около священного места *Сюдарта-сая* (Свистящая сопка) на Мамеевом мысу, недалеко от посёлка Тазовский из буровой скважины рванулся в небо газовый фонтан, превратившийся в 200-метровый огненный факел. Под напором горящего газа буровая вышка опрокинулась, и на сотни метров разлетелись детали оборудования, подсобных помещений, было размётано всё, что оказалось в окрестности. Впоследствии недалеко был построен посёлок Газ-сале. В настоящее время священное место находится в плохом состоянии.

Морской арктической комплексной экспедицией выявлены и зафиксированы следующие негативные результаты деятельности различных организаций в отношении ненецких святилищ. На острове Колгуев, по свидетельству местных жителей, участниками различных экспедиций с 1960-х гг. разграблено несколько ненецких кладбищ и сожжены идолы в местах святилищ. Различными геологическими партиями частично разграблены древние уникальные ненецкие святилища в районе Болванской горы. При строительстве полярной станции в этом районе без предварительных археологических исследований полностью уничтожены остатки древнего ненецкого святилища [Алексеев 1990: 21].

В 1970-х гг. возле священного места *Нэдя* (вблизи посёлка Гыда) расположились геофизики, и после них осталась куча хлама, горы металла. Теперь сюда никто близко не подходит, священное место разрушено и потеряло своё значение.

В 1970 г. геофизиками было разрушено Священное место *Янгаше Пэ* — Отдельный (Отличающийся) Камень, основанное в XVIII в. Это горный массив на водоразделе рек Щучья и Юн-яха, в 12 км от фактории Лаборовая. Люди перенесли святилище на западный конец горы, к аргишной дороге от фактории Лаборовая.

В разделе 1.3. рассказывалось о возникновении святилища рода Шушаковых (оненеченных русских) и их близких родственников из рода Харючи — *Луца' ня' саля* (Русского столба/шеста мыс, сопка). Неуважительное отношение к святыням аборигенов со стороны советских властей и пришедшего люда коснулось и этого святилища: оно было стёрто с лица земли — в буквальном смысле этого слова (рис. 18). В конце 1960 — начале 1970-х гг. около него стали строить нефтебазу. По воспоминаниям стариков, всё, что находилось на этом культовом месте, почитаемом многими коренными жителями и старожилами, было снесено бульдо-

зером в овраг. Так была уничтожена ненецкая святиныя, основателем которой был русский человек – Александр Шушаков, согласно легенде – приворожённый самой Ховвикой этой земли [Прокладывающий тропу 2007: 87].

Поданным С. Хино [Земля... 2005: 68] в Пуровской тундре разрушены следующие святилища ненцев: *Наро-Саввак* (на вершине священного холма стояла буровая), *Дурёхосовка* (уничтожено при бурении), *Ван-То* (на берегу священного озера находится буровая), *Сёхой – Хадыта* (сейчас там сплюснутые факелы), *Грка-Нудо* (расположилась Самбургская подбаза).

Кроме прямого уничтожения священных мест, промышленное освоение края имело и косвенное негативное влияние на их судьбы. Лет 20–30 назад для кочевых населения были характерны совершенно иные маршруты календани. Существующие сегодня модели дисперсного расселения сложились как итог миграции, произошедших в результате «нефтегазового давления» [Земля... 2005: 71]. Новыми типами расселения имеет следствием забвение традиционных священных мест.

Культовые места являются важнейшими организующими ритуально-обрядовой жизни и религиозно-мифологическими представлениями ненцев. На примере культовых мест хантов О. Э. Балдыева констатирует, что значение «этих мест определяется их положением в более широком «сконструированном» местной культурой природно-социальном ландшафте. «Таким образом, уничтожение ландшафта влечет за собой неизбежную гибель священных мест, разрушение которых, в свою очередь ведет к дегрэдации и исчезновению автохтонной культуры коренных народов» [1999: 151].

Новым явлением становится восстановление ненцами разрушенных геологами священных мест. Ненцы складывают на прежнее место раскиданные рога, черепа жертвенных животных, камни и культовую атрибутику.

В настоящее время наилучшая сохранность священных мест характерна для северной части Ямальского полуострова и для Гыданского полуострова, так как в этих районах пока не ведётся промышленной добычи нефти и газа. Но некоторые священные места на Гыданском полуострове уже были разрушены геофизиками и геологами. Нужно заметить, что люди разных национальностей, давно живущие в посёлке Гыда, опасались этих мест, и не было случая их осквернения или вандализма со стороны жителей.

Формируется и новое отношение добывающих компаний к святилищам ненцев, его демонстрирует следующий факт. В конце 2000-х гг. был проведён совместный обряд общины «Илебц» и ООО «Новатэк», было совершено жертвоприношение, а хранителю священного места *Си"ив Мя"* – Семь Чумов вручили ружьё (рис. 19).

2. 4. Священные места как объект взаимоотношений с представителями науки и музеев

Рассмотрим некоторые примеры отношения учёных, музейных работников к культовым местам и предметам ненцев. К сожалению, специалисты не всегда учитывают сложившиеся у народа установки относительно своих святынь. Так, у ненцев существовал запрет на посещение женщинами некоторых священных мест, и даже если прямого запрета не было, то последующие неприятные события приписывались такому посещению. Характерный пример – история с этнографом Натальей Котовщицкой, возглавлявшей Северо-Ямальскую экспедицию научно-исследовательской секции Комитета Севера в 1928–1929 гг. В дневниковых записях участника экспедиции В.Н. Чернецова приводится такой факт: «Омдю предложил ехать на самый мыс, осмотреть слопцы и посетить священные места. Наташа и Костя захотели ехать тоже... После этой поездки волки задрали 26 оленей. Предположили, что в этом виновата Наташа, возможно, что она перешагнула

через медвежий зуб, который мог быть под снегом» [Ис-точники... 1987: 76].

В эти же годы (1928-1929) на Ямальском полуострове работал экспедиционный отряд под руководством В.П. Ев-ладова. Когда он пожелал иметь *сидая* из главного святи-лища, женщины в яростном сопротивлении. Пудыраси заметил, что этого никак нельзя, так как он наверняка не может быть уве-рён, а через три года непременно должен быть снова здесь. Тогда можно брать нового *сидая*. Женщины вспоминали Б.М. Житкова, как он самолично ввел оного из главных *сидая*, который сидел и имел две ноги. Прошло 20 лет, а он его не возвращает. В.П. Евлдтов тоже искал способы не вернуть *сидая*. Ему объяснили, что не следует никому перекладывать *сидая*, а нужно хранить его в своей семье, обра-щаться к нему за помощью при бо-лезнях родных, показыв-вать его кому-либо только в исключительных обстоятель-ствах. Пудыраси Ямал научил Евлдтова, как обращаться с *сидаем*. Нужно ходить с ним в лес, утешать чем. После смерти Евлдтова это должен делать его сын, а после смер-ти сына *сидая* надо сжечь. На вопрос: «Как можно сжечь, это же — святое?» Пудыраси ответил: «Это деревяшка, пусть она сторит, тогда дух этого *сидая* придет сюда, на своё место» [Евлдтов 1992: 150].

В монографии А.В. Готовнёва «Говорящие культуры: традиции укров и самодинцев» [1995] описывается совре-менное состояние некоторых святилищ, которые он по-сетил. Например, в 1988 г. он побывает на острове Белом, на святилище *Сир Ирику*. *Сирю Ирику* и нашел его забро-шенным, а самого Старика (его деревянную фигуру) ле-жащим. Когда он рассказал об этом женщинам, они сокру-щённо качали головами, но ехать туда ни в ближайшем, ни в отдалённом будущем никто как будто не собирается [Готовнёв 1995: 454]. Ситуацию, описанную А.В. Готовнё-вым, следует понимать так. Женщины не ездят часто ни на святилища, ни на кладбища. Не успевают беспокоить живущих

в Нижнем мире — ни духов, ни идолов. Возможно, не было веской причины для общения с духами этого святилища.

Известны случаи изъятия предметов с действующих культовых мест для музеев. Так, в 1937 г. собирателю из Центрального Антирелигиозного музея (Москва) И.Ф. Скачкову, командированному в Ямало-Ненецкий округ для изучения религиозных верований народов Севера и сбора культовых предметов у ненцев и хантов, удалось побывать на трёх священных местах. На двух из них — на Святом мысе *Хэбидя-Сале* и на мысе реки Нанги (Ярцонги) — он собрал практически все предметы, составляющие ритуальный комплекс. Также им были изъяты культовые предметы из избушки шамана Хылнча. Очевидно, это было сделано с целью воссоздания их в музейном интерьере. Коллекция составляет 118 единиц хранения, находится в Государственном музее истории религии (ГМИР) в Санкт-Петербурге. В коллекцию входит деревянное изображение *сяддй* — духа-хозяина священного места на реке Нанги. Такое изображение с заострённой головой типично для культовой скульптуры ненцев. Отметим, что *Хэбидя-сале* является и в настоящее время действующим святилищем для ненцев и почитается всеми проживающими в данном регионе, вне зависимости от национальности и вероисповедания. В 2008 г. *Хэбидя-сале* официально назван памятником культурного наследия Ямало-Ненецкого автономного округа и принят под охрану государством.

О судьбе предметов, собранных И.Ф. Скачковым со священного места на реке Нанги/Ярцонги, сообщается в работах Т.И. Щербаковой [2012а, 2012б]. По ним был изготовлен макет данного святилища, выставленный в 2012 г. в экспозиции Музея истории религии в Санкт-Петербурге (рис. 20). В центре помещено остроголовое деревянное изображение духа-хозяина данного святилища, когда-то вкопанное своим основанием в землю. К его «одежде»... прикреплены многочисленные «приклады». Рядом с ним

на земле лежали обечайки и рукояти двух бубнов, несколько железных клинков от ножей, а также сломанная деревянная лопатка для отряхивания снега с меховой одежды. Самый высокий экспонат — шест высотой 285 см, увенчанный изображением птицы, с вырезанным в средней части изображением лица. Недалеко от шеста — священная нарта с ящиком для перевозки домашних духов-охранителей. На листовенницах размещены рога молодых оленей, принесённых в жертву. В материалах коллекции сохранился акварельный рисунок И.Ф. Скачкова «Избушка шамана Хылнча у реки Хамбияха», выполненный собирателем, перед тем как приступили к демонтажу и изъятию культовых предметов.

«Тот факт, что некоторые из культовых вещей оказались в музеях, можно рассматривать как своеобразное везение: их удалось сохранить, и сейчас, спустя много лет, эти свидетельства прошлого введены в научный оборот и в том или ином виде могут возвратиться в своё культурное пространство» [Щербакова 2012б: 218].

В 1972 и 1976 гг. со святилища *Си"ив Мя"* — Семь Чумов зоологи забрали 53 (из 170 ими обнаруженных) медвежьих черепа. Коллекция хранится в фондах Зоологического института РАН, в Санкт-Петербурге [Успенский, Холодова 1977].

В 1986 г. на святилище острова Вайгач экспедицией МАКЭ был обнаружен семиликий идол. В 1997 г., по согласованию с ненецкими охотниками, он был взят в Институт наследия для реставрации в связи с явным ухудшением состояния. В начале 2000-х гг. идол возвращён на святилище. Ненцы связывают с фактом изъятия идола ухудшение здоровья некоторых участников МАКЭ, наступившее после 1997 г.

О научно-музейной судьбе *сядзев* со священного места на р. Полуй пишет Т.В. Копцева. В фондах музейно-выставочного комплекса им. И.С. Шемановского (Салехард)

находится десять культовых деревянных скульптур — *сядэев*. В 1999–2000 гг. они были изучены Г.Г. Шиятовым по дендрохронологическому методу, что позволило установить материал и время их изготовления. Таким образом, для своих изготовителей они являются объектом почитания/поклонения, для учёных и музейных работников — объектом исследования. Переместившись в фонды музея, идолы не только не потеряли своей сакральности (музейщиками выполняются все необходимые ритуалы), но и обрели новую жизнь — стали ценнейшими экспонатами этнографической коллекции, «героями» монографических и каталожных изданий, экспозиционных проектов [Копцева 2013: 45].

Охрана священных мест в Ямало-Ненецком автономном округе

3. 1. Предпосылки движения в защиту святынь

Культовые места тундровых ненцев обладают особой спецификой — они являются частью «живой» культуры, вместе с природным и историко-культурным наследием их следует рассматривать как «исконную среду обитания» коренных малочисленных народов Севера. Священные места находятся на местах постоянного проживания и хозяйственной деятельности кочующих тундровиков. Посещение этих мест в определённое время года, исполнение обрядов характеризует эти места как действующие культовые объекты. Они являются как памятниками природы, так и высокоценными памятниками духовной культуры. Они сформировались на протяжении длительного времени и отличаются консервативностью форм и способов осуществления культовой деятельности.

В ненецкой традиционной среде не было необходимости в специальной охране святынь. Ненцы жили по своим обычаям, без особой нужды не посещали культовые места и, тем более, не причиняли им вреда. Со стороны местных старожилов других национальностей не было случаев осквернения или вандализма по отношению к ненецким святыням. Но времена изменились, в тундре с 1970-х гг. появились геологи, газовики и нефтяники. Месторождения нефти, газа и других полезных ископаемых находят и в местах, где располагаются священные места.

Если ранее сокращение количества священных мест было связано, главным образом, с уничтожением святилищ в ходе христианизации, то в XX в. причины изменились. Во-первых, введение административных границ, разрезавших ненецкий этнос на три части, привело к изменению маршрутов кочевания, в результате чего уменьшилась или исчезла вообще возможность посещения и почитания многих культовых мест. Во-вторых, в последние десятилетия XX в. шло разрушение святилищ, попавших в зону нефтегазового освоения (конкретные примеры приведены выше). Началось отторжение земель коренных народов под промышленное освоение, что вело к изменению их среды обитания и разрушению традиционной системы природопользования.

Священные места ненцев, хантов, селькупов являются своеобразным ядром, важнейшим компонентом культурного наследия. Имеющаяся в настоящее время в России система охраняемых природных территорий должна включать как объекты охраны, так и священные места коренного населения. К сожалению, их изучением, документацией и тем более охраной в России занимаются мало, и усилия в этом направлении явно недостаточны.

Священные места обычно располагаются на уникальных природных образованиях и там, где водится и размножается зверь, птица и рыба. В таких местах запрещена или ограничена деятельность человека, а значит, они служат охранными паспортами заповедных территорий. Священные места по сути были первыми заповедниками. По границам расположения святилищ легко определить заповедные охранные территории и территории традиционного природопользования. Священные места считаются чистыми в энергетическом отношении, люди восстанавливают там собственный запас жизненных сил. Охрана таких мест способствует охране окружающей среды в целом.

Важной предпосылкой возникновения у народов Севера движения в защиту своей этнической культуры, в том числе и святилищ, было изменение общественно-политической ситуации в стране в конце XX в. В 1989 г. в Ямало-Ненецком автономном округе была создана Ассоциация коренного и старожильческого населения «Ямал – потомкам!» [Харючи 1995]. Автор этой книги принимала активное участие в деятельности Ассоциации.

В самом начале своего создания Ассоциация стала поднимать вопросы о состоянии и сохранении священных мест коренных народов округа. Было осознание научной значимости этой работы, а необходимость её для практики была обусловлена последствиями промышленного освоения края. Главная задача виделась поначалу в том, чтобы успеть зафиксировать памятники духовной культуры своего народа, так как на наших глазах происходило разрушение святилищ на территориях, попавших под промышленное освоение. Мы тогда не знали, как создать систему охраны культовых мест коренного населения, но чувствовали, что необходимо специальное административное постановление или законодательный акт об охране наших святилищ.

Необходимой предпосылкой осуществления первых серьёзных шагов к защите культовых мест было накопление о них достаточной информации. Имеющиеся в научной литературе сведения могли служить отправными точками, но не отвечали полностью возникшим задачам. В изучение священных мест включились представители ненецкой интеллигенции, у которых появилась возможность заниматься научной работой непосредственно на своей земле. В 1989 г. в Салехарде была открыта Лаборатория по изучению проблем развития коренных народов Ямало-Ненецкого автономного округа, входящая в структуру Института проблем освоения Севера СО РАН. (В 1998 г. лаборатория преобразована в Научный центр гуманитар-

ных исследований коренных малочисленных народов Севера Ямало-Ненецкого автономного округа). Как отмечает Н.В. Лукина, это было «новое, можно сказать, уникальное явление». Коллектив лаборатории (научного центра) был сформирован, в основном, из представителей коренных народов Севера и ставил перед собой «не только научные, но и практические задачи социального плана» [Лукина 2002: 5].

Одним из направлений научной работы лаборатории стало составление карт священных мест коренных народов округа, на что нацеливала и Ассоциация «Ямал – потомкам!» Конкретно данной темой занимались сотрудники лаборатории Г.П. Харючи и Л.А. Лар. Мне, как уроженке Гыданского полуострова, было поручено составление карты священных мест ненцев этой территории, и результаты нашли отражение в ряде моих работ [Харючи 1993; Kharyuchi, Lipatova 1999; Харючи 2001]. Л.А. Лар составлял карту священных мест Ямальского района и опубликовал её [1995].

Впервые об охране священных мест коренных народов Севера, придании им особого статуса в России заговорили публично в середине 1990-х гг. Вопрос этот подняли представители общественных организаций, лидеры общин, руководители Ассоциации коренных малочисленных народов Севера, Сибири и Дальнего Востока Российской Федерации (RAIPON). В 1998 г. Президент RAIPON С.Н. Харючи на VIII Генеральной Ассамблее Циркумплярной конференции инуитов (Нуук, Гренландия, 1998) поднял вопрос о необходимости включения территорий святилищ и ритуальных мест коренных народов Севера в систему охранных территорий [Kharyuchi S. 1999]. В выступлении были использованы мои материалы о священных местах гыданских ненцев с приложением картосхем. Вскоре С.Н. Харючи направил обращение к губернатору Ямало-Ненецкого автономного округа Ю.В. Неёлову с

просьбой о содействии в работе по документации и охране национальных святынь коренных народов. В ответ на это обращение в 1999 г. появилось постановление губернатора «О создании историко-этнографического и научно-исследовательского комплекса коренных малочисленных народов Севера». В рамках этого постановления Департаментом по делам коренных народов разработана программа исследования по теме «Культурное наследие коренных малочисленных народов Севера Ямало-Ненецкого автономного округа».

В последние годы проблема комплексной защиты духовно-культурного наследия и биологического разнообразия находится в центре внимания международных симпозиумов, конференций. Так, в 2001 г. в г. Мехико (Мексика) состоялся международный симпозиум по охране священных природных территорий. Значительный вклад в дело сохранения окружающей среды вносят Центр охраны дикой природы (Москва), Всемирная комиссия по охраняемым территориям, Международный союз охраны природы, Киевский экологический центр. Эти организации на Международной школе-семинаре «Заповедное дело в общественном сознании: этические и культовые аспекты» (Киев, 2002) предложили для сохранения сакральных природных объектов ввести в классификацию особо охраняемых природных территорий категорию «сакральный природный объект» [Тодышев 2004а: 138].

В Ямало-Ненецком автономном округе, как и в других арктических регионах, с конца XX в. остро стоит проблема сохранения объектов этнической культуры. В ближайшие годы Правительство РФ и «Газпром» начнут освоение месторождений Ямальского и Гыданского полуостровов, идёт строительство железной дороги Обская – Бованенково. На этих территориях находятся действующие святыни и другие памятники культуры коренных народов округа. В условиях промышленного освоения наибольшую акту-

альность приобретает сохранение, постановка на учёт и государственная охрана святынь как памятников этнокультурного наследия.

3. 2. Документирование

О документировании священных мест в Ямало-Ненецком автономном округе кратко сказано во Введении, здесь этот вопрос будет рассмотрен более подробно.

В 1986 г. по инициативе научной общественности было начато документирование священных мест ненцев на острове Вайгач – группой Института культурного и природного наследия России под руководством П.В. Боярского [Боярский 1990; Остров Вайгач...1999, 2000]. Заметим, что на острове Вайгач, где население практически отсутствует, и нет никаких туристов и геологов, сохранности ненецких святынь ничто не угрожает.

Официальное (государственными органами власти) документирование священных мест в ЯНАО началось в 1999 г. В департаменте по делам коренных малочисленных народов Севера была разработана программа исследования по теме «Культурное наследие коренных малочисленных народов Севера Ямало-Ненецкого автономного округа». Она включала разработку и внедрение специальных мероприятий по охране памятников культурного наследия, в том числе традиционных святынь и ритуальных мест. В программе были сформулированы задачи, определены методы документации святынь. По Ямальскому району был приглашен работать Л.А. Лар, по Тазовскому району – я. Расскажу о своём опыте.

Многие традиционные священные места Гыданского полуострова, где мне предстояло работать, были описаны участником Гыданской экспедиции АН СССР 1926–1927 гг. В.Т. Тоболяковым [1930]. Это давало мне возможность в ходе исследований сравнить состояние сохранности, функционирования и изменения отдельных священных мест,

как и степень сохранения связанной с ними традиции. В Гыданской тундре с 1970-х гг. шли геологоразведочные работы, и несколько святилищ ненцев, уже были разрушены геофизиками. Где возможно, ненцы восстанавливали разрушенные места, проводили обряды. Но как защитить свои святилища — не знали.

Летом 2000 г. состоялась моя первая командировка в Гыданскую тундру к оленеводам-частникам. На месте приходилось работать с ненцами, владеющими нужной информацией о священных местах. Большое значение имела разъяснительная работа среди населения, с объяснениями — для чего составляются карты. К сожалению, в то время не было ни новых карт, ни каких-либо современных технических средств — приходилось пользоваться старой картой Гыданского полуострова 1960 г., масштаба 1:300 000 (в 1 см — 3 км). Кстати, мои информанты обнаружили на карте неправильно обозначенные реки.

Всего мною было отмечено 125 святилищ, и собрана о них информация. Все наши отчёты и другие материалы были представлены в департамент по делам коренных народов Севера ЯНАО, в окружную инспекцию по охране и использованию памятников истории и культуры.

Продолжением этой работы стал международный проект «Значение охраны священных мест коренных народов Арктики: социологическое исследование на Севере России», выполненный в 2001–2002 гг. Ассоциацией коренных малочисленных народов Севера, Сибири и Дальнего Востока Российской Федерации (RAIPON) совместно с Датским агентством по охране окружающей среды (DEPA), Программой сохранения арктической флоры и фауны (CAFF) и Секретариатом коренных народов (IPS). Цель проекта — содействовать целостному сохранению биологического разнообразия Арктики и культурного наследия северных коренных народов посредством документации биологического, а также культурного значения и

статуса священных мест коренных народов в местах исследований.

Модельными территориями были выбраны Тазовский район Ямало-Ненецкого автономного округа и Олюторский район в Корякском автономном округе.

Координатором проекта в целом являлся М.А. Тодышев. В Ямало-Ненецком округе региональным исследователем (руководителем) был М.Н. Окогэто, уроженец Ямальского района, в то время руководитель общины «Илебит». В качестве региональных ассистентов выступали Г.П. Харючи, Л.А. Лар, Р.Х. Яндо, были и добровольные помощники – знатоки ненецкого языка и культуры Н.М. Янгазова, Б.Г. Шушаков, среди респондентов – старейшины, рыбаки, оленеводы, учителя.

На первом этапе реализации проекта участниками была выполнена подготовительная работа: проведён семинар, составлен вопросник; подготовлен обзор литературы и архивных материалов по исследованиям в области этнографии ненцев, их духовной культуры, традиционных знаний, экологии и окружающей среды [Харючи 2004г, 2004д]. На втором этапе планировалось проведение полевых исследований.

Для постановки на охрану важно было зафиксировать священное место на карте (рис. 21), знать его координаты с привязкой на местности; подтвердить, находится ли оно в границах особо охраняемой природной территории (ООПТ), определить его размеры. Были составлены характеристики того, что делает участок священным для народа (ландшафт, растительность, животный мир). Собран уникальный материал о происхождении каждого священного места и связанных с ним обрядах, о современном состоянии культовых мест. Вся прочая информация о священных местах фиксировалась исключительно по желанию местного населения. Например, хозяин семейного (личного) места говорил лишь то, что считал нужным.

Население с пониманием относилось к нашей работе и отвечало на вопросы анкет. О.А. Мурашко считает, что вопрос о необходимости картирования вызывает противоречивые ответы. «Мнения жителей различаются и по степени промышленного освоения территории их проживания: люди, столкнувшиеся с последствиями промышленного освоения, настроены более озабоченно и решительно. Говорящие колеблются между нежеланием нарушать традиционные запреты и опасением забвения и разрушения священных мест. Те, кто высказался против картирования, единодушны во мнении, что священные места должны оберегать сами коренные народы и их духи» [Мурашко 2004б: 38–39].

Информация, полученная в ходе интервью, фиксировалась в опросных листах, записывалась на аудиокассеты с помощью диктофонов, производилась фото- и видеосъёмка.

В Тазовском районе, где находятся тазовская, гыданская и антипаютинская тундры, основным коренным населением являются тундровые ненцы. В ходе выполнения проекта проведено 66 интервью с оленеводами, рыбаками, жителями поселков этих тундр. Выявлено, описано и нанесено на карту 263 священных места тундровых ненцев, из них с указанием точного местоположения – 251. Из-за ограниченных сроков не исследованным остался юг района.

Реализация проекта в Ямало-Ненецком автономном округе и на Камчатке показала как возможности, так и трудности интегрированного подхода различных культур к проблеме охраны священных мест. Одновременно проект продемонстрировал, что сами представители коренных малочисленных народов России могут эффективно собирать и обрабатывать информацию о священных местах, документально представлять её в том виде, в каком считают это допустимым. Этот опыт доказывает необхо-

димось создания специальной программы для коренных народов нашей страны по описанию и документации священных мест, по разработке собственной стратегии их охраны и использования в рамках процесса образования территорий традиционного природопользования [Мурашко 2004б: 40].

В результате исследования были выполнены следующие задачи.

1. Представлено обоснование для объединения священных мест с охраняемыми территориями, сохранение которых имеет большое значение для коренных жителей.

2. Представлен материал для создания статуса заповедных зон этих мест, поскольку священные места расположены в зонах обильных охотничьих угодий и большого биологического разнообразия.

3. Проведен анализ динамики биоразнообразия при определении священных мест. Разработана методология документирования информации о биологических и культурных ценностях коренных народов модельных территорий.

4. Разработаны рекомендации и руководящие принципы защиты и управления священными местами при использовании существующих систем охраны природной среды.

Участниками проекта выработаны рекомендации на федеральном и окружном уровне для нового (многостороннего, целостного, глобального) подхода по защите памятников духовной культуры и предлагаются меры, вытекающие из действующего законодательства, связанные с культурным наследием, охраняемыми территориями и акциями общин. Создана концепция понимания культурного и экологического статуса священных мест в исследуемых регионах с использованием традиционных знаний коренных народов [Годышев 2004а: 135–140; 2004б: 148–153].

К работе над проектом привлекались профессиональные этнографы – уроженцы округа, заинтересованные и болеющие душой за сохранение наследия своих народов (рис. 22). Знание местных языков, традиционной культуры помогало соблюдать этические и моральные нормы при сборе материалов по такой деликатной теме как священные места, по их современному использованию и сохранению связанной с ними ритуальной традиции среди коренного населения. В проекте подчеркивалось, что священные места коренных народов расположены в областях, сохранение природы которых очень важно. Большое внимание уделялось экологической ценности традиционных знаний коренных народов о священных местах и их связи с традиционным образом жизни.

Мы – исследователи коренной национальности считаем, что для поддержания этнической традиции часть информации должна быть закрытой. Наши информанты доброжелательно воспринимали вопросы, доверительно делились информацией о священных местах в силу того, что исследователи принадлежали к этому народу. Вместе с тем, ненцы опасаются обнародования сведений о местонахождении своих священных мест из-за боязни осквернения и разрушения.

В международном проекте «Значение охраны священных мест коренных народов Арктики...», о котором речь шла выше, предусматривалось участие большого количества коренного населения, местных жителей. В дальнейшем они смогут принимать непосредственное участие в управлении (охранных мероприятиях) территории и в развитии традиционного землепользования. Это особенно важно в свете любых будущих действий по развитию нефтегазовой промышленности на Гыданском полуострове и Северном Ямале. Особенностью данного проекта явилось то, что ранее не проводилась подобная системная работа по исследованию священных мест. Выполненные иссле-

дования позволили установить и показать существующую связь между священными местами и сохранением флоры и фауны, т. е. поддержанием биологического разнообразия. Охрану священных мест нельзя рассматривать как отдельную проблему. Речь должна идти о сохранении традиционного образа жизни, традиционных видов деятельности.

В настоящее время фиксация священных мест ненцев в Ямало-Ненецком автономном округе проводится департаментом по делам коренных малочисленных народов Севера и управлением по государственной охране и использованию культурного наследия департамента культуры ЯНАО. Большая работа уже проведена в Приуральском, Пуровском, Ямальском, Шурышкарском районах. К этой работе привлекаются учёные – этнографы, специалисты комитетов по делам коренных малочисленных народов, службы по охране и использованию объектов культурного наследия, руководители общин коренных народов, представители национальной интеллигенции.

С 2008 г. создаётся электронный «Банк данных священных мест и мест захоронений коренных малочисленных народов Севера Ямало-Ненецкого автономного округа». Банк данных представляет собой блок информации по разделам: наименование, описание, информация, карта, фотографии, захоронения. Базу данных можно дополнять, изменять, редактировать. Проведена работа по детализации координат каждого священного места и подготовлена общая обзорная карта в масштабе 1:500 000 (в 1 см 5 км) для возможности более детального просмотра местоположения сакрального места. На карте можно видеть точки расположения мест, населённые пункты, реки, озёра, административные границы районов, автодороги, зимники, заповедники, заказники.

В Банке данных имеется информация по 718 священным местам и 87 захоронениям; из них 177 внесено в ре-

есть выявленных объектов и находится под государственной охраной. Всего выявлено в округе священных мест по районам: Тазовский – 409, Ямальский – 84, Пуровский – 75, Приуральский – 40, Надымский – 38, Шурышкарский – 64, Красноселькупский – 7, Салехард – 1 (По устной информации, полученной в департаменте по делам коренных малочисленных народов Севера ЯНАО в 2013 г.).

Итогом работы по созданию базы данных станет повышение информированности правительства автономного округа, следовательно, и более детальное планирование землеотводов при промышленном освоении территорий автономного округа.

3. 3. Законы

В данном разделе мы рассмотрим, с помощью каких законов осуществляется охрана священных мест в Ямало-Ненецком автономном округе.

Анализ международных, российских и региональных правовых актов в области сохранения священных мест коренных народов Севера приводится в книге «Значение охраны священных мест Арктики: исследование коренных народов Севера России [Тодышев 2004а: 32–47; Мурашко 2004а, 2004б: 31–34]. Кратко приводим здесь этот анализ. В Конвенции Юнеско «Об охране всемирного культурного и природного наследия (1988) отмечается, что повреждение или исчезновение любых образцов культурных ценностей или природной среды оказывает пагубное влияние на достояние всех народов мира. Конвенция определяет принципы национальной и международной охраны объектов культурного и природного наследия. Государства обеспечивают выявление, охрану, сохранение, популяризацию и передачу будущим поколениям культурного наследия (ст. 4). Большинство известных священных мест расположено в живописных уголках, полностью соответствующих определению «памятник природы».

Конвенция о биологическом разнообразии (Рио-де Жанейро, 1992) ст. 8(j) признаёт традиционные знания практику коренных народов, связанных с почитанием священных мест в контексте движения за сохранение биологического разнообразия. Впервые в международном праве отмечено значение священных мест коренных народов для сохранения биоразнообразия и подчеркнута необходимость их защиты.

В Конституции Российской Федерации 1993 г. [Конституция 1996] в ст. 72 провозглашается, что в совместном ведении Российской Федерации и субъектов Российской Федерации находятся:

д) природопользование; охрана окружающей среды и обеспечение экологической безопасности; особо охраняемые природные территории; охрана памятников истории и культуры;

м) защита исконной среды обитания и традиционного образа жизни малочисленных этнических общностей.

Основу территориальной охраны природы в России составляет система особо охраняемых природных территорий (ООПТ). Статус ООПТ в настоящее время определяется Федеральным законом «Об особо охраняемых природных территориях» (1995). В нём говорится: «Особо охраняемые природные территории — участки земли, водной поверхности и воздушного пространства над ними, где располагаются природные комплексы и объекты, которые имеют своё природоохранное, научное, культурное, эстетическое, рекреационное и оздоровительное значение, которые изъяты решениями органов государственной власти полностью или частично из хозяйственного использования и для которых установлен режим специальной охраны».

Федеральный закон «Об объектах культурного наследия (памятниках истории и культуры) народов Российской Федерации» (2002) к объектам культурного наследия относит достопримечательные места — творения, созданные

человеком, или совместные творения человека и природы <...> места совершения религиозных обрядов.

Важным для охраны священных мест коренных народов являются положения федерального закона от 07. 05. 2001 г. № 49-ФЗ «О территориях традиционного природопользования коренных малочисленных народов Севера, Сибири и Дальнего Востока Российской Федерации» [Собрание законодательства... 2001: ст. 1972]. Особенностью данного закона является то, что территории традиционного природопользования признаются одним из видов особо охраняемых природных территорий, образованных для ведения традиционного природопользования и традиционного образа жизни коренными малочисленными народами. «Для целей настоящего Федерального закона правовое регулирование указанных отношений может осуществляться обычаями малочисленных народов, если такие обычаи не противоречат законодательству Российской Федерации, законодательству субъектов Российской Федерации» (ст. 2. Правовое регулирование отношений в области образования, охраны и использования территорий традиционного природопользования).

«Объекты историко-культурного наследия в пределах границ территорий традиционного природопользования (древние поселения, другие памятники истории и культуры, культовые сооружения, места захоронения предков и иные имеющие историческую и культурную ценность объекты) могут использоваться только в соответствии с их назначением» (ст. 16). Эти нормы создают условия для включения священных мест в состав территорий традиционного природопользования и для их охраны и использования в соответствии с обычаями коренных народов. Угроза внешнего вторжения на священные места предупреждается статусом территорий традиционного природопользования как особо охраняемых природных территорий.

Главная особенность территорий традиционного природопользования состоит в том, что это очень специфические особо охраняемые природные территории, где экологические задачи решаются во взаимосвязи с религиозными, культурными и иными потребностями коренных малочисленных народов Севера [Павлов 2001: 74]. Части территорий традиционного природопользования обладают разным предназначением, которое, с одной стороны, связано с указанными задачами и потребностями, а с другой, направлено на сохранение памятников истории и культуры. Но этот закон не исполняется из-за отсутствия типового Положения о территории традиционного положения, которое должно быть утверждено Правительством РФ [Мурашко 2004б: 34]. В этих законах отсутствует понятие «священные места» коренных народов, для определения статуса священных мест на практике используются понятия «природные и историко-культурные комплексы и объекты», «достопримечательные места», к которым относятся «места совершения религиозных обрядов» и др. Эти объекты начинают вносить в государственные реестры, они охраняются государственными органами власти, для чего вокруг таких объектов создаются охранные зоны.

Но эти же нормы могут быть использованы и для отчуждения священных мест от коренных народов, связывающих их почитание и использование с определёнными церемониями. Например, если священное место оказалось на территории заповедника, то проникновение к нему и тем более разведение церемониального костра становится затруднительным или вовсе невозможным.

Рассмотрим, как действующее региональное законодательство Ямало-Ненецкого автономного округа позволяет сегодня решать вопрос защиты священных мест коренных малочисленных народов.

• Закон ЯНАО «Об особо охраняемых природных территориях Ямало-Ненецкого автономного округа» (1997).

В сеть особо охраняемых природных территорий входят заповедники, заказники, природные парки, памятники природы федерального и регионального значений. В рамках природоохранного законодательства на территории округа создана сеть особо охраняемых природных территорий, состоящая из 14 ООПТ (9 – регионального значения и 5 – федерального значения). В 2011 г. на территории Ямальского района создан природный парк Юрибей.

ООПТ охватывают целый спектр режимов управления территориями, которые в различной степени применимы к охране священных мест. Как подчёркивается в международном проекте «Значение охраны священных мест...», священные места играют несколько ролей в плане сохранения биологического разнообразия и поддержания экологической стабильности. Тем не менее, хотя концепция охраняемых территорий де-факто и обеспечивает охрану священных мест, в рамках охраняемых территорий редко признаётся важность священных мест как таковых. Наиболее эффективная защита священных мест коренных народов возможна в рамках законодательства о правах коренных народов, и особенно в случаях, когда эти места будут включены в границы образуемых территорий традиционного природопользования [Харючи, Тодышев 2004: 123].

• Закон ЯНАО «О территориях традиционного природопользования регионального значения в Ямало-Ненецком автономном округе» (2010).

Все районы ЯНАО распоряжением Правительства РФ от 08. 05. 2009 г., № 631-З признаны местами традиционного природопользования; это означает, что все субъекты, занимающиеся традиционными видами деятельности в ЯНАО, подпадают под юрисдикцию регулирования отношений закона о территориях традиционного природопользования.

Статья 11. Использование земли и природных ресурсов, расположенных в границах территорий традиционного природопользования регионального значения, охра-

на окружающей среды, сохранение объектов историко-культурного наследия, находящихся на территориях традиционного природопользования регионального значения, осуществляется в соответствии с федеральным законодательством, законодательством автономного округа, настоящим Законом, обычаями коренных малочисленных народов Севера в автономном округе, а также Положением о территории традиционного природопользования регионального значения [Сборник... 2013: 47].

Лучшим легитимным способом защиты и охраны священных мест в современном российском юридическом контексте может быть включение их в территории традиционного природопользования коренных малочисленных народов и передача функций их охраны и учёта самим коренным народам.

• Закон ЯНАО «Об объектах культурного наследия Ямало-Ненецкого автономного округа» (2006).

Статья 8. К объектам культурного наследия, являющимся национальным культурным достоянием коренных малочисленных народов Севера, проживающих в автономном округе, относятся:

1) семейные, родовые и национальные священные, культовые места коренных малочисленных народов Севера в автономном округе;

2) семейные и родовые места захоронений коренных малочисленных народов Севера в автономном округе;

3) семейные, родовые и национальные памятные места;

4) места бытования народных промыслов;

5) иные объекты, представляющие исключительную ценность для коренных малочисленных народов Севера.

Статья 9. Права коренных малочисленных народов Севера на священные места и места захоронений коренных малочисленных народов Севера:

1) участвовать в разработке программных мероприятий по охране священных мест и мест захоронений коренных

малочисленных народов Севера, включаемых в окружные программы социально-экономического и культурного развития коренных малочисленных народов Севера;

2) оказывать содействие органам государственной власти автономного округа и органам местного самоуправления в осуществлении учёта священных мест и мест захоронений коренных малочисленных народов Севера;

3) содержать священные места и места захоронений коренных малочисленных народов Севера в соответствии со своими обычаями, осуществлять общественный контроль за их состоянием;

4) принимать собственные меры по охране священных мест и мест захоронений коренных малочисленных народов Севера, если такие меры не противоречат федеральным законам и законам автономного округа.

Статья 10.

1. Священные места и места захоронений коренных малочисленных народов Севера используются только в соответствии с их функциональным назначением.

2. Работы по выявлению священных мест и мест захоронений коренных малочисленных народов Севера, а также любая иная деятельность, направленная на обследование состояния, изучение, использование их в научных, туристических целях, допускается, если эта деятельность не причиняет ущерб священным местам и местам захоронений коренных малочисленных народов Севера, не нарушает правовой режим территорий традиционного природопользования.

Обследование состояния, исследование священных мест и мест захоронений коренных малочисленных народов Севера осуществляются специальными этнографическими и иными научными методами по согласованию с представителями коренных малочисленных народов Севера, на основании разрешения на проведение указанных работ, выдаваемого государственным органом охраны объектов культурного наследия автономного округа.

Юридические и физические лица, осуществляющие научно-исследовательскую и иную деятельность, связанную с изучением традиционного образа жизни, культуры коренных малочисленных народов Севера, обязаны обеспечить сохранность священных мест и мест захоронений коренных малочисленных народов Севера.

3. На территории священного места коренных малочисленных народов Севера в исключительных случаях при нахождении в пределах его границ объекта археологического наследия в порядке, установленном федеральным законодательством, допускается проведение археологических раскопок без изменения исторически сложившегося облика священного места [Сборник 2013: 56–58].

· Закон ЯНАО от 06.10.2006 № 49-ЗАО «О защите исконной среды обитания и традиционного образа жизни коренных малочисленных народов Севера в Ямало-Ненецком автономном округе».

Статья 2. Основные понятия, используемые в настоящем Законе:

2) исконная среда обитания коренных малочисленных народов Севера – исторически сложившийся ареал, в пределах которого коренные малочисленные народы Севера осуществляют культурную и бытовую жизнедеятельность и который влияет на их самоидентификацию, образ жизни.

Статья 5. Основные направления реализации государственной политики по защите исконной среды обитания и традиционного образа жизни коренных малочисленных народов Севера на территории автономного округа:

3) создание условий для сохранения и возрождения самобытной социальной организации проживания коренных малочисленных народов Севера с целью поддержки развития самобытной культуры коренных малочисленных народов Севера, сохранения их обычаев и верований.

Статья 6. Полномочия органов государственной власти автономного округа по защите исконной среды обитания

и традиционного образа жизни коренных малочисленных народов Севера:

15) содействие в сохранении коренными малочисленными народами Севера своих традиций, обеспечение содержания и охраны священных, культовых мест и мест захоронения коренных малочисленных народов Севера [Сборник... 2013: 25–26].

Священные места расположены в местах, сохранение которых имеет большое значение: в зоне обильных охотничьих угодий и большого биологического разнообразия, вдоль миграционных маршрутов или в зонах с уникальными по красоте ландшафтами. Охрана таких мест способствует охране окружающей среды в целом. Те святилища, которые находятся на территории особо охраняемых природных территорий (заповедников, заказников, природных парков), в принципе подпадают под охрану, поскольку доступ на такие территории строго ограничен. Так, во всяком случае, записано в федеральных и окружных Положениях о природных охраняемых территориях.

Таким образом, в Ямало-Ненецком автономном округе создана правовая база, достаточная для реальной и эффективной работы в области сохранения и использования историко-культурного наследия. В настоящее время регулирование статуса священных мест коренных народов как объектов культурного наследия находится в компетенции законодательства об объектах культурного наследия. Степень защиты священных мест повышется, если они находятся в границах особо охраняемых природных территорий (заповедников, заказников, природных парков) или на территориях традиционного природопользования. Необходимо только включение выявленных и описанных священных мест в государственный список объектов этнического наследия, в список памятников истории и культуры Ямало-Ненецкого автономного округа.

После утверждения губернатором этого списка священным местам придаётся статус памятников истории и культуры регионального значения, находящихся под охраной государства. Но ситуация с сохранностью священных мест вряд ли изменится даже после установления на них таблички «Памятник истории и культуры. Находится под охраной государства»! Священные места — это действующие объекты религиозных культов коренных народов. В связи с этим к ним должно быть проявлено и соответствующее отношение со стороны органов власти и государства и пришлого некоренного населения.

Охрану священных мест нельзя рассматривать как отдельную проблему. Речь необходимо вести и о сохранении традиционного образа жизни, традиционных видов деятельности (оленоводства, охотничьего промысла, рыболовства и т. д.). Нужны комплексные меры. Не случайно многие информанты говорили о том, что с распадом оленеводства утрачивается культура, забываются священные места, обряды, ритуалы [Харючи, Тодышев 2004: 126].

Заключение

В заключение хотелось бы высказать некоторые соображения об итогах двадцатилетней работы по документированию традиционных священных мест ненцев и о возможности их охраны в Ямало-Ненецком автономном округе.

В такой работе, как известно, большое значение имеет личность исследователя. К учёным-этнографам ненцы относились положительно, вреда от них никто не видел (исключение составляли посещения этнографами священных мест и кладбищ). Мужчине-этнографу открыт более широкий доступ в изучений священных и культовых мест. Самое главное здесь — возможность посещения святилищ, их графической документации и фиксирования имеющихся на святилище культовых предметов.

Конечно, исследователю из числа коренных народов, выросшему в традиционной культуре (даже мужчине), психологически нелегко посещать каждое священное место, так как это нельзя делать без повода, а только в случае крайней нужды. Посещение ради науки сопровождается к тому же зарисовками и фотографированием, а эти действия обычно вызывают осуждение населения, особенно старых людей.

У национальной интеллигенции, учёных-этнографов из среды коренных народов часто возникает сомнение, правильно ли мы поступаем, приоткрывая завесу сакральной сферы традиционного общества, в частности, составляя документацию о священных местах. Высказывались опасения относительно обнародования сведений о местопо-

хождении священных мест — из-за боязни их осквернения и разрушения. И я разделяю эту тревогу. Но сегодня жизнь ставит выбор: либо создать систему государственной охраны памятников духовной культуры, либо их будут разрушать в процессе нефтегазового освоения, ссылаясь на незнание.

Документация священных мест востребована именно в данное историческое время, и нам выпала на долю эта миссия. А как иначе сохранить достояние нашего народа?! Сознательная политика скрывания информации от посторонних (секретные базы данных, секретная сведения только «для своих» и т. п.) возможна в резервациях. Там люди наделены всеми правами на свою землю, сами распоряжаются, кого и как допускать на свою территорию. В нашем автономном округе и повсюду в Сибири этого нет: значит, любой может прийти и разрушить наши памятники, ссылаясь на свое «незнание».

В бескрайней тундре не повесить табличку у каждого священного места и не поставить у таблички охранника с ружьем; охранять, оповещать, протестовать должны сами местные жители, если их святыни подвергаются разрушению. Местное население ещё только включается в эту работу, и когда оскверняются и уничтожаются святилища пришлыми людьми, тундровое население уповает только на свою интеллигенцию, грамотную, умеющую разговаривать с властью. Они видят в национальных специалистах защитников своей культуры, образа жизни.

Сегодня в охране памятников духовной культуры в муниципальных образованиях многое зависит от комитетов по делам коренных народов Севера, от общин коренных народов, за которыми закреплены определённые территории.

Руководство Правительства Ямало-Ненецкого автономного округа и законодательная власть признают необходимость охраны памятников духовной культуры ко-

ренных народов округа — священных мест — и понимают, что это наиболее болезненный вопрос, невнимание к которому может привести к росту социальной напряжённости и даже этническим конфликтам. В округе имеются законы, постановления, программы для охраны священных мест.

Необходима система государственной охраны священных мест и других ритуальных объектов коренного населения. Те святилища, которые находятся на территории природных заказников или заповедников (а их немало), в принципе подпадают под охрану, поскольку доступ на такие территории строго ограничен. Так, во всяком случае, это записано в федеральных и окружных положениях о природных охраняемых территориях. Следовательно, необходимо шире и полнее использовать положение об охранных мерах и следить за ограничением доступа к священным местам.

Святилища, не находящиеся на специально охраняемых природных территориях, и вообще все священные места и кладбища должны охраняться в системе отдельных высокоценных объектов культурного наследия. Здесь большое значение имеет информированность всего общества об истинной ценности и значении священных мест для коренных народов, то есть образование и воспитание уважения к памятникам культуры, к другой культурной традиции. Это *знание* также является механизмом охраны священных мест. Оно особенно важно для районов промышленного освоения, где имеется много приезжих либо просто временных людей и целых производственных коллективов (геологических партий, поисковых и буровых бригад).

Описание обрядов, совершаемых коренными народами на своих священных местах, распространение информации о духовных ценностях и религиозных мировоззрениях, знакомство приезжего населения с традициями и

обычаями коренных народов способствует росту уважительного отношения к культовым и обрядовым местам со стороны некоренного населения и, как следствие бережному отношению к священным местам. Следует отметить, что отношение пришлого (промышленного) населения к памятникам духовной культуры народов Севера (святилищам, культовым предметам, захоронениям) в самые последние годы стало более уважительным, а в некоторой степени и более осторожным, опасливым; в целом оно изменилось в лучшую сторону.

Культовые места исполняли мировоззренческую и социальную роль, влияли на отношения людей с природой и между собой, выражали интересы больших и малых групп этноса. Как известно, элементы традиционной культуры, присущие и древности, и современности, несут наибольшую функциональную нагрузку. Именно они являются структурообразующими элементами современной культовой практики. Ненецкий этнос демонстрирует устойчивость религиозной практики, выработанной веками. Новым явлением становится восстановление ненцами священных мест, разрушенных при промышленном освоении их земель.

У современного поколения ненцев религиозные мотивы отступают на второй план, уступая место этническому аспекту, осознанию ценности родной земли и культурных традиций.

Литература и источники

Алексеев В.П. Человек в системе арктических исследований // Проблемы изучения историко-культурной среды Арктики. М., 1990. С. 5–9.

Балалаева О.Э. Священные места хантов Средней и Нижней Оби // Очерки истории традиционного землепользования хантов (материалы к атласу). Екатеринбург, 1999. С. 140–156.

Барышев И.Б. Святые места острова Вайгач // История изучения и освоения Арктики – от прошлого к будущему: сборник материалов научной конференции с международным участием. Архангельск, 2012. С. 331–332.

Бауло А.В. Культурная атрибутика берёзовских хантов. Новосибирск, 2002.

Бауло А.В. Домашние (семейные) святилища северных хантов // Археология, этнография и антропология Евразии. Новосибирск, 2004. Вып.1. С. 89–101.

Бауло А.В. Поселковые святилища сынских хантов // Межэтнические взаимодействия и социокультурная адаптация народов Севера России. М.: Издательский дом «Стратегия», 2006. С. 251–262.

Бауло А.В., Кулемзин В.М. Мировоззрение и культурная практика // Народы Западной Сибири: Ханты. Манси. Селькупы. Ненцы. Энды. Нганасаны. Кеты. М.: Наука, 2005. С. 166–183.

Борисов А.А. У Самоедов. От Пинеги до Карского моря. Путевые очерки. СПб., 1907.

Боярский П.В. Комплексное изучение историко-культурной и природной среды Крайнего Севера (постановка проблемы) // Проблемы изучения историко-культурной среды Арктики. Сб. научных трудов. Москва, 1990. С. 12–49.

Боярский П.В. Остров Вайгач и создание системы особо охраняемых территорий в Арктике // История изучения и освоения Арктики – от прошлого к будущему: сборник материалов научной конференции с международным участием. Архангельск, 2012а. С. 329–330.

Боярский П.В. Теоретические основы изучения и сохранения культурного и природного наследия Арктики // История изучения и освоения Арктики – от прошлого к будущему: сборник материалов научной конференции с международным участием. Архангельск, 2012б. С. 167–168.

Боярский П.В., Авенариус А.Г., Бадюков Д. Вайгач. Остров арктических богов. М.: Изд-во «Paulsen», 2011. 576 с.

Боярский П.В., Иванов Г.И., Склокина Е.Н., Столяров В.П. Древнейшие памятники острова Вайгач // Остров Вайгач. Культурное и природное наследие. Памятники истории освоения Арктики. М., 2000. Кн. 1. С. 77–138.

Вдовин И.С. Жертвенные места коряков и их историко-этнографическое значение // Религиозные представления и обряды народов Сибири в XIX–XX вв. Л.: Наука, 1971. С. 275–299.

Вениамин, архимандрит (Смирнов). Самоеды мезенские // Вестник Российского географического общества. 1855. Ч. 14. Кн. 3–4.

Гейденрейх Л.Н. Канинские самоеды // Советский Север. 1930. № 3, 4.

Гемуев И.Н., Бауло А.В. Святилища манси северной Сосьвы. Новосибирск: Изд-во Ин-та археологии и этнографии СО РАН, 1999. 240 с.

Гемуев И.Н., Сагалаев А.М. Религия народа манси. Культурные места (XIX – начало XX в.). Новосибирск: Наука, 1986. 192 с.

Главацкая Е.М. Религиозные традиции хантов. XVII–XX вв. Екатеринбург; Салехард: Изд-во «РА АРТмедиа», 2005. 360 с.

Главацкая Е.М. Приполярная перепись 1926–1927 гг.: Проблемы реконструкции религиозного ландшафта Обдорского края // Научный вестник Ямало-Ненецкого автономного округа. Материалы научно-практической конференции «Ямальские гуманитарные чтения». Салехард, 2011. Вып. 1 (70). С. 89–100.

Голови́ев А.В. Говорящие культуры: традиции самодийцев и угров. Екатеринбург: УрО РАН, 1995. 607 с.

Голови́ев А.В. Путь к святилищу / Этнографический документальный фильм. 1997. 47 мин.

Голови́ев А.В. Путь к Семи Чумам // Древности Ямала. Екатеринбург; Салехард: УрО РАН, 2000. Вып. 1. С. 25–53.

Голови́ев А.В. Кочевники тундры: ненцы и их фольклор. Екатеринбург: УрО РАН, 2004. 344 с.

Гомбоев Б.Ц. Культурные места в северной части Баргузинской долины // Полевые исследования Института этнологии и антропологии РАН. М., 2002. С. 28–39.

Гомбоев Б.Ц. Культурные места Баргузинской долины в контексте этнокультурной истории Байкальского региона: автореф. дис. ... канд. ист. наук. М., 2004. 23 с.

Гомбоев Б.Ц. Культурные места Баргузинской долины. Улан-Удэ, 2006. 287 с.

Горишунова О.В. Женское паломничество к святым местам (по материалам Ферганской долины) // Итоги полевых исследований. М., 2000. С. 23–39.

Давыдов А.Н. Остров Вайгач: Новое открытие каменного лика Весако // История изучения и освоения Арктики – от прошлого к будущему: сборник материалов научной конференции с международным участием. Архангельск, 2012. С. 333–334.

Дмитриева Т.Н. Топонимия бассейна реки Казым. Екатеринбург: Изд-во Урал. ун-та, 2005. 580 с.

Евладов В.П. По тундрам Ямала к Белому острову. Тюмень, 1992. 281 с.

Евсюгин А.Д. Ненцы архангельских тундр. Архангельск: Сев.-Зап. кн. изд-во, 1979. 157 с.

Житков Б.М. Полуостров Ямал // Записки Императорского Русского географического общества по общей географии. СПб., 1913. Т. 49. 249 с.

Земля ненэй ненэча – Земля настоящих людей. Историко-культурное наследие / Автор-сост. И.С. Хэно. Тарко-Сале: Изд-во газеты «Северный луч», 2005. 150 с.

Значение охраны священных мест Арктики: исследование коренных народов Севера России. М., 2004. 184 с.

Зуев В.Ф. Материалы по этнографии Сибири XVIII в. (1771–1772). Труды Института этнографии. Новая серия М.; Л.: Изд-во АН СССР, 1947. Т. 5. 96 с.

Иванов С.В. Скульптура народов севера Сибири XIX – первой половины XX в. Л.: Наука, 1970. 296 с.

Иславин В. Самоеды в домашнем и общественном быту. СПб., 1847. 142 с.

Иринарх (Шемановский И.С.). В дебрях крайнего северо-запада Сибири // Православный благовестник. 1910. № 2.

История Ямала: в 2-х томах. Т. 1. Ямал традиционный. Кн. 1. Древние культуры и коренные народы. Екатеринбург: Изд-во «Баско», 2010. 416 с.

Источники по этнографии Западной Сибири. Томск: Изд-во Том. ун-та, 1987. 284 с.

Каранетова И.А., Соловьёва К.Ю. Образ хозяина Югана «Явун-Ики» как символ культуры юганских хантов // Этнография народов Западной Сибири. Сибирский этнографический сборник. М., 2000. Вып. 10. С. 199–211.

Конституция Российской Федерации от 12 декабря 1993 г. М., 1996.

Копцева Т.В. Деревянные идолы с р. Полуи из фондов МВК им. И.С. Шемановского // Научный вестник Ямало-Ненецкого автономного округа. Материалы научно-практической конференции «Ямальские гуманитарные чтения». Салехард, 2013. С. 42–45.

Костиков Л.В. Боговы олени в религиозных верованиях хасово // Этнография. 1930. № 1–2.

Лансуй А.Т. Что осталось за кадром. Салехард: Издательство «Красный Север», 2007. 320 с.

Лар Л.А. Боги и шаманы ненцев Ямала // Народы Северо-Западной Сибири. Томск: Изд-во Том. ун-та, 1995. Вып. 2. С. 161–171.

Лар Л.А. Шаманы и Боги. Тюмень: Изд-во ИПОС СО РАН, 1998. 126 с.

Лар Л.А. Священные места ненцев // Проблемы взаимодействия человека и природной среды. Тюмень: Изд-во ИПОС СО РАН, 2000.

Лар Л.А. Мифы и предания ненцев Ямала. Тюмень: Изд-во ИПОС СО РАН, 2001. 294 с.

Лар Л.А. Культурные памятники Ямала. Хэбидя я. Тюмень: Изд-во ИПОС СО РАН, 2003. 173 с.

Лар Л., Харючи Г. Мифы и легенды // Значение охраны священных мест Арктики: исследование коренных народов Севера России. М., 2004а. С. 57–59.

Лар Л., Харючи Г. Священные места в традиционном мировоззрении ненцев // Значение охраны священных мест Арктики: исследование коренных народов Севера России. М., 2004б. С. 54–56.

Лар Л., Харючи Г., Окоэтто М. Описание священных мест // Значение охраны священных мест Арктики: исследование коренных народов Севера России. М., 2004. С. 59–67.

Лехтисало Т. Мифология юрако-самоедов (ненцев). Пер. с нем. Н.В. Лукиной. Томск: Изд-во Том. ун-та, 1998. 136 с.

Липатова Л.Ф. О священных местах Байдарацкой тундры и Полярного Урала (по страницам полевого дневника) // Словцовские чтения – 2001: тезисы докладов и сообщений научно-практической конференции. Тюмень: Изд-во ТюмГУ, 2001. С. 98–100.

Лукина Н.В. Культурные места хантов р. Нюрольки // Вопросы этнокультурной истории Сибири. Томск, 1980. С. 92–99.

Лукина Н.В. Наука как форма общественного развития северных этносов. Томск: Изд-во Том. ун-та, 2002. 348 с.

Лукина Н.В. Основные аспекты обряда жертвоприношения у юганских хантов // IV исторические чтения Томского государственного педагогического университета / Материалы Всероссийской научно-практической конференции с международным участием 8–9 ноября 2012 г. Томск: Изд-во ТГПУ, 2013. С. 46–51.

Молданов Тимофей, Молданова Татьяна. Боги земли казымской. Томск: Изд-во Том. ун-та, 2000. 114 с.

Мурашко О.А. Предисловие // Значение охраны священных мест Арктики: исследование коренных народов Севера России. М., 2004а. С. 7–14.

Мурашко О.А. Священные места народов Севера: защита по закону и по обычаю // Этнографическое обозрение. 2004б. № 6. С. 31–41.

Научно-практическая конференция «Обь-Иртышский бассейн – национальное достояние России». Сборник материалов (г. Салехард, 4–5 октября 2006 года).

Носилов К.Д. Из путешествия на полуостров Ямал // Прибавления к «Церковным ведомостям». 1894. № 28.

Объекты культурного наследия коренных малочисленных народов Севера Ямальского района. Салехард, 2010.

Огудин В.Л. Природные места поклонения в религиозных представлениях современного населения Ферганы: автореф. дис. ... докт. ист. наук. М., 2003а. 52 с.

Огудин В.Л. Сакральная экология. Формы религиозно-экологического мировоззрения. Киев, 2003б. 152 с.

Окладников П.А., Матафанов Н.Н. Тернистый путь к православию. Из истории обращения в христианство ненцев архангельских тундр. Архангельск: «Правда Севера», 2008. 477 с.

Остров Вайгач (*Хэбидя' Я* – священный остров ненецкого народа). Природное и культурное наследие (Указатели, пояснительный текст к карте, справочные сведения). М., 1999. 128 с.

Остров Вайгач. Культурное и природное наследие. Памятники истории освоения Арктики. М., 2000. Кн. 1. 372 с.

Павлов П.Н. Комментарий к Федеральному закону «О территориях традиционного природопользования коренных малочисленных народов Севера, Сибири и Дальнего Востока Российской Федерации». М., 2001. 128 с.

Плеханов А.В. Проблема сохранения этнических священных мест на севере полуострова Ямал // Арктические регионы России: проблемы парламентаризма, представительства и региональной идентичности (от родовых общин – к парламентаризму Ямала). Сборник научных трудов по итогам научно-практической конференции Екатеринбург; Салехард: Изд-во «Баско», 2013. С. 164–168.

ПМА – полевые материалы автора.

Получен грант на реализацию проекта по возрождению и сохранению духовных традиций [Электронный ресурс] // Режим доступа: <http://www.yasavey.org>

Прокладывающий тропу (Нудондана): Сергей Харючи / автор-составитель Л. Гладкая. СПб.: Историческая иллюстрация, 2007. 1032 с.

Пушкарёва Е.Т. Тирлей. Публикация // Фольклор и этнография народов Севера. Л., 1986. С. 136–157.

Пушкарёва Е.Т. Историческая типология и этническая специфика ненецких мифов-сказок. М.: Мысль, 2003. 287 с.

Пушкарёва Е.Т. «Свой среди своих»: Проблемы работы этнографов и фольклористов в своей традиционной среде // Материалы Международного интердисциплинарного научно-практического семинара-конференции «Сакральное в традиционной культуре: методология исследования, методы фиксации и обработки полевых, лабораторных, экспериментальных материалов». Москва – Республика Алтай: 6–15 июля 2003 г. (Этнологические исследования по шаманству и иным традиционным верованиям и практикам. Т. 9. Ч. 1). М., 2004. С. 79–85.

Пушкарёва Е.Т. Картина мира в фольклоре ненцев: системно-фенологический анализ. Екатеринбург: ООО «Баско», 2007. 248 с.

Пушкарёва Е.Т., Бурыкин А.А. Фольклор народов Севера (культурно-антропологические аспекты). СПб.: Петербургское Востоковедение, 2011. 390 с.

Сборник нормативных правовых актов Ямало-Ненецкого автономного округа в области гарантий и прав коренных малочисленных народов Севера. Изд. 3-е. Салехард, 2013. 149 с.

Свидетели ушедших эпох. Б. г. Б. м.

Святылища: археология ритуала и вопросы семантики: Материалы тематической научной конференции. Санкт-Петербург. 14–17 ноября 2000 г. СПб.: Изд-во СПбГУ, 2000. 236 с.

Скворцов А.П., Склокина Е.Н. Остров Вайгач – историко-культурный и природный комплекс // Проблемы изучения историко-культурной среды Арктики. М., 1990. С. 62–75.

Собрание законодательства Российской Федерации. 2001. № 20.

Соколова З.П. Пережитки религиозных верований у обских угров // Религиозные представления и обряды народов Сибири в XIX–XX веках. СМАЭ. Л., 1971. № 26. С. 211–238.

Соколова З.П. Женские и мужские священные места у хантов р. Сыня // Итоги полевых работ Института этнографии в 1971 году. М., 1972. С. 164–175.

Соколова З.П. Священные места // Югория. Энциклопедия Ханты-Мансийского автономного округа: В 3-х т. Ханты-Мансийск, 2000. Т. 3. С. 76–77.

Таксами Ч.М. Система культов у нивхов // Памятники культуры народов Сибири и Севера (вторая половина XIX – начало XX в.): СМАЭ. Т. 33. Л.: Наука, 1977. С. 90–117.

Теребихин Н.М. Традиционная модель мира ненцев (к постановке проблемы) // История и культура ненцев европейских тундр (историко-краеведческий сборник). Нарьян-Мар, 1998. С. 15–39.

Теребихин Н.М., Овсянников О.В. Святилище «Козьмин перелесок» как памятник традиционной духовной культуры ненцев // Проблемы изучения историко-культурной среды Арктики. М., 1990. С. 223–246.

Терещенко Н.М. Ненецко-русский словарь. М.: Советская энциклопедия, 1965. 942 с.

Тиваненко А.В. Древние святилища Восточной Сибири в эпоху раннего средневековья. Новосибирск: ВО «Наука», 1994. 150 с.

Ткаченко О.С., Харючи Г.П. Формирование жизненного пространства ненцев под влиянием природных факторов // Полевые исследования Института этнологии и антропологии. 1971–2006. М.: Наука, 2009. С. 124–151.

Тоболяков В.Т. К верховьям исчезнувшей реки. Свердловск: Изд-во «Работник просвещения», 1930. 120 с.

Тодышев М.А. Правовой статус священных мест коренных народов (юридический аспект) // Значение охраны священных мест Арктики: исследование коренных народов Севера России. М., 2004а. С. 32–38.

Тодышев М.А. Обзор рекомендаций по изучению священных мест // Значение охраны священных мест Арктики: исследование коренных народов Севера России. М., 2004б. С. 135–140.

Успенский С.М., Холодова М.В. Краниологические материалы по белому медведю из ненецких ритуальных жертвенников (Ямал) // Белый медведь и его охрана в Советской Арктике. М., 1977. С. 86–97.

Ханзерова И.Л. Аргиш в прошлое / Документальный фильм. Нарьян-Мар: Государственная телерадиокомпания «Заполярье», 1996. 35 мин.

Ханзерова И.Л. Дорога к священной памяти [Электронный ресурс] // Режим доступа: shoyna.ru?istoriya-i-geografiya/509...k...ramyati.html (дата обращения: 22.06.2013).

Харитонова В.И. «Священные места» в свете проблем экологии: точка зрения современного шамана // Итоги полевых исследований. М.: ИЭА РАН, 2000. С. 129–149.

Харитонова В.И. Исследование сакрального в традиционной культуре: прикосновение к непостижимому или постижение неведомого? // Материалы Международного междисциплинарного научно-практического семинара-конференции «Сакральное в традиционной культуре: методология исследования, методы фиксации и обработки полевых, лабораторных, экспериментальных материалов». Москва – Республика Алтай: 6–15 июля 2003 г. (Этнологические исследования по шаманству и иным традиционным верованиям и практикам. Т. 9. Ч. 1). М., 2004. С. 24–40.

Харючи Г.П. Традиционные верования, обряды жертвоприношения и священные места гыданских ненцев в современном контексте // Тезисы Международной научной конференции «Традиционные культуры и среда обитания» 15–19 мая 1993, г. Москва. М., 1993.

Харючи Г.П. Ассоциация «Ямал – потомкам!» как общественное движение // Народы Северо-Западной Сибири. Томск: Изд-во Том. ун-та, 1995. Вып. 2. С. 197–206.

Харючи Г.П. Традиции и инновации в этнической культуре ненцев (вторая половина XX века). Дис... канд. ист. наук (на правах рукописи). Томск, 1999. 271 с.

Харючи Г.П. Традиции и инновации в культуре ненецкого этноса. Томск: Изд-во Том. ун-та, 2001. 228 с.

Харючи Г.П. Жертвенный комплекс культовых мест // Научный вестник Ямало-Ненецкого автономного округа. Вып. 11. Облория: история, культура, современность. Салехард, 2002а. С. 48–51.

Харючи Г.П. Культовые места ненцев – священные ландшафты // Северный Археологический конгресс: Тезисы докладов. 9–14 сентября, Екатеринбург; Ханты-Мансийск. Изд-во «Академкнига», 2002б. С. 157–158.

Харючи Г.П. Культовые места в традиционном мировоззрении ненцев // Олень всегда прав. Исследования по юридической антропологии. М., Издательский дом «Стратегия», 2003а. С. 140–149.

Харючи Г.П. Об изучении ненецких святилищ // V Конгресс этнографов и антропологов России: Тезисы докладов. Омск, 9–12 июля 2003 г. М., 2003б. С. 315–316.

Харючи Г.П. О научной деятельности женщин коренной национальности в Ямало-Ненецком автономном округе (к проблеме изучения сакрального) // Материалы Международного междисциплинарного научно-практического конгресса «Сакральное глазами „профанов“ и „посвящённых“». Москва, 21–30 июня 2004 г. (Этнологические исследования по шаманизму и иным традиционным верованиям и практикам. Т. 10. Ч. 1). М., 2004а. С. 101–109.

Харючи Г.П. Культурные места ненцев (сакрализация пространства) // Материалы Международного междисциплинарного научно-практического конгресса «Сакральное глазами „профанов“ и „посвящённых“». Москва, 21–30 июня 2004 г. (Этнологические исследования по шаманизму и иным традиционным верованиям и практикам. Т. 10. Ч. 2). М., 2004б. С. 110–120.

Харючи Г.П. Материалы к описанию священных мест ненцев // Материалы Международного междисциплинарного научно-практического конгресса «Сакральное глазами „профанов“ и „посвящённых“». Москва, 21–30 июня 2004 г. (Этнологические исследования по шаманизму и иным традиционным верованиям и практикам. Т. 10. Ч. 2). М., 2004в. С. 121–126.

Харючи Г.П. Обзор литературы и архивных материалов // Значение охраны священных мест Арктики: исследование коренных народов Севера России. М., 2004г. С. 53–54.

Харючи Г.П. Различные типы священных мест // Значение охраны священных мест Арктики: исследование коренных народов Севера России. М., 2004д. С. 78–80.

Харючи Г.П. Священные места: личный взгляд и особенности работы этнографа // Ямал между прошлым и будущим: приоритеты развития. Материалы Всероссийской научной конференции «Ямал: история, историография, краеведение». Салехард, апрель 2005 г. Екатеринбург; Салехард: Изд-во: «РА АРТмедиа», 2005. С. 122–139.

Харючи Г.П. К вопросу о классификации священных мест ненцев // Ямал-регион: историческая ретроспектива и сов-

ременность. Материалы Всероссийской научно-практической конференции «Ямальские гуманитарные чтения – 2006». Салехард; Екатеринбург: Банк культурной информации, 2006. С. 50–63.

Харючи Г.П. Ненецкая женщина в науке: к вопросу об особенностях исследования сакральной сферы // Этнографическое обозрение. 2010. № 3. С. 44–53.

Харючи Г.П. Природа в традиционном мировоззрении ненцев. СПб.: Историческая иллюстрация, 2012. 160 с.

Харючи Г.П., Тодышев М.А. Анализ эффективности мер по охране священных мест // Значение охраны священных мест Арктики: исследование коренных народов Севера России. М., 2004. С. 116–127.

Харючи С.Н. Необходимость государственной охраны святилищ и ритуальных мест коренных народов Севера (Выступление на 8-й Циркумполярной конференции Иннуитов – Inuit Circumpolar Conference, Nuuk, July 26, 1998) // Современные проблемы коренных народов Севера (Доклады и выступления). Томск: Изд-во Том. ун-та, 1999. С. 69–72.

Хлобыстин Л.П. Древние святилища острова Вайгач // Проблемы изучения историко-культурной среды Арктики. М., 1990. С. 120–135.

Хомич Л.В. Ненцы. Историко-этнографические очерки. М.; Л.: Наука, 1966. 329 с.

Хомич Л.В. О некоторых предметах культа надымских ненцев // Религиозные представления и обряды народов Сибири в XIX – начале XX века: СМАЭ. Л., 1971. Вып. 27. С. 239–247.

Хомич Л.В. Религиозные культы ненцев // Памятники культуры народов Сибири и Севера: СМАЭ. Л.: Наука, 1977. Т. 33. С. 5–28.

Хомич Л.В. Шаманы у ненцев // Проблемы общественного сознания аборигенов Сибири. Л.: Наука, 1981. С. 5–41.

Хомич Л.В. Ненцы. Очерки традиционной культуры. СПб.: Русский двор, 1995. 336 с.

Шемановский И.С. Избранные труды: в 2-х т. / сост. и авт. вступ. ст. Л.Ф. Липатова. М.: Советский спорт, 2011. Т. 1. 304 с.

Штаммлер Ф. Кочевые и оседлые обитатели на Севере: о становлении чувства местности в северном человеческом сообществе

ве // Научный вестник. Материалы науч.-практ. конф. «Ямальские гуманитарные чтения». Салехард. 2011. Вып. 1(70). С. 84–88.

Штаммлер Ф. Духи Гор вдоль Колымской трассы, или как заполнить духовный вакуум // Научный вестник Ямало-Ненецкого автономного округа. Российский Север и северяне: среда – экология – здоровье. Салехард, 2012. Вып. 1 (74). С. 53–56.

Шутова Н.И. Дохристианские культовые памятники в удмуртской религиозной традиции: Опыт комплексного исследования. Ижевск: Удмурт. ин-т ист., яз. и лит-ры УрО РАН, 2001. 304 с.

Шутова Н.И. Средневековые святилища Камско-Вятского региона // Культовые памятники Камско-Вятского региона: Материалы и исследования: Сб. ст. Ижевск: Удмурт. ин-т ист., яз. и лит-ры УрО РАН, 2004. С. 5–35.

Щербакова Т.И. О некоторых сибирских материалах в собрании Государственного музея истории религии // Тр. гос. музея истории религии. СПб., 2001. Вып. 1. С. 9–17.

Щербакова Т.И. Жертвенное место на реке Нумги: попытка реконструкции // Жертвоприношение в архаике, атрибуция, назначение, цель. СПб., 2012а. Вып. 5. С. 152–165.

Щербакова Т.И. Макет ненецкого святилища в экспозиции музея истории религии (СПб) // Археология Арктики. Мат-лы межд. науч.-практ. конф., посв. 80-летию открытия памятника археологии «Древнее святилище Усть-Полуй». Доклады. Салехард, 27–30 ноября 2012 г. Екатеринбург: Изд-во «Деловая пресса», 2012б. С. 213–218.

Этнология региона (Ямало-Ненецкий автономный округ). Учебное пособие для учащихся учреждений профессионального образования ЯНАО в двух частях / авт.-сост. В.Г. Паршуков, Н.В. Цымбалистенко. Салехард, 2012. Ч. 1. 352 с.

Karjalainen K. F. Die Religion der Jugra Völker. Helsinki; Porvoo, 1922. II.

Kharioutchi G.P. Paysages sacres et lieux de culte dans la vision du monde traditionnelle des Nenets // Droit et Cultures / Revue semestrielle d'anthropologie et d'histoire / Anthropologie juridique en Russie. 2005. P. 79–87.

Kharyuchi G.P. Nenets Sacred Sites as Ethnographic Landscape // Northern Ethnographic Landscapes: Perspectives from Circumpolar Nations / Ed. by I. Krupnik, R. Mason, T.W. Horton. 2004. P. 155–176.

Kharyuchi G., Lipatova L. Traditional beliefs, sacred sites and rituals of sacrifice of the Nenets of the Gydan Peninsula in the modern context // *The Archaeology and Anthropology of Landscape. Shaping Your Landscape. One World Archaeology.* 30. London; New York: Routledge, 1999. P. 284–297.

Lehtisalo T. Entwurf einer Mythologie der Jurak-Samojeden // *Mémoires de la Société Finno-Ougrienne.* Helsinki, 1924. LIII.

Приложения

1. Законы и постановления об охране священных мест

Закон Ямало-Ненецкого автономного округа от 06. 10. 2006 г. № 49-ЗАО

«О защите исконной среды обитания, традиционного образа жизни и традиционного природопользования коренных малочисленных народов Севера в Ямало-Ненецком автономном округе» (извлечения)

Статья 2. Основные понятия, используемые в настоящем Законе.

2) исконная среда обитания коренных малочисленных народов Севера – исторически сложившийся ареал, в пределах которого коренные малочисленные народы Севера осуществляют культурную и бытовую жизнедеятельность и который влияет на их самоидентификацию, образ жизни;

Статья 5. Основные направления реализации государственной политики по защите исконной среды обитания и традиционного образа жизни коренных малочисленных народов Севера на территории автономного округа:

3) создание условий для сохранения и возрождения самобытной социальной организации проживания коренных малочисленных народов Севера с целью поддержки развития самобытной культуры коренных малочисленных народов Севера, сохранения их обычаев и верований.

Статья 6. Полномочия органов государственной власти по защите исконной среды обитания и традиционного образа жизни коренных малочисленных народов Севера:

15) содействие в сохранении коренными малочисленными народами Севера своих традиций, обеспечение содержания и охраны священных, культовых мест и мест захоронения коренных малочисленных народов Севера.

Закон Ямало-Ненецкого автономного округа

от 06. 10. 2006 г. № 48-ЗАО

«Об объектах культурного наследия Ямало-Ненецкого автономного округа» (извлечения)

Глава 3. Объекты культурного наследия, являющиеся национальным, культурным достоянием коренных малочисленных народов Севера, проживающих в автономном округе

Статья 8. Объекты культурного наследия, являющиеся национальным, культурным достоянием коренных малочисленных народов Севера.

К объектам культурного наследия, являющимся национальным, культурным достоянием коренных малочисленных народов Севера, проживающих в автономном округе, относятся:

1) семейные, родовые и национальные священные, культовые места коренных малочисленных народов Севера в автономном округе (далее – священные места коренных малочисленных народов Севера);

2) семейные и родовые места захоронений коренных малочисленных народов Севера в автономном округе (далее – места захоронений коренных малочисленных народов Севера);

3) семейные, родовые и национальные памятные места;

4) места бытования народных промыслов;

5) иные объекты, представляющие исключительную ценность для коренных малочисленных народов Севера.

Статья 9. Права коренных малочисленных народов Севера на священные места и места захоронений коренных малочисленных народов Севера.

В целях возрождения, сохранения и развития своей самобытной культуры коренные малочисленные народы Севера через своих представителей вправе:

1) участвовать в разработке программных мероприятий по охране священных мест и мест захоронений коренных мало-

численных народов Севера, включаемых в окружающие программы социально-экономического и культурного развития коренных малочисленных народов Севера;

2) оказывать содействие органам государственной власти автономного округа и органам местного самоуправления в осуществлении учета священных мест и мест захоронения коренных малочисленных народов Севера;

3) содержать священные места и места захоронения коренных малочисленных народов Севера в соответствии со своими обязанностями, осуществлять общественный контроль за их состоянием;

4) принимать собственные меры по охране священных мест и мест захоронения коренных малочисленных народов Севера, если такие меры не противоречат федеральным законам и законам автономного округа;

5) в случаях, предусмотренных законодательством, осуществлять контроль за намечаемой и осуществляемой на территориях общин хозяйственной деятельностью, а также научно-исследовательскими и иными работами, связанными с изучением традиционного образа жизни, культуры коренных малочисленных народов Севера.

Статья 10. Использование священных мест и мест захоронения коренных малочисленных народов Севера

1. Священные места и места захоронения коренных малочисленных народов Севера используются только в соответствии с их функциональным назначением.

2. Работы по выявлению священных мест и мест захоронения коренных малочисленных народов Севера, а также творческая деятельность, направленная на обеспечение их существования, и изучение, использование их в научных, туристических целях, допускается, если эта деятельность не причиняет ущерб свяственным местам и местам захоронения коренных малочисленных народов Севера, не нарушает правовой режим территории традиционного природопользования.

Обследование состояния, исследование священных мест и мест захоронения коренных малочисленных народов Севера осуществляются специальными этнографическими и иными научными методами по согласованию с представителями корен-

ных малочисленных народов Севера, на основании разрешения на проведение указанных работ, выдаваемого государственным органом охраны объектов культурного наследия автономного округа.

Юридические и физические лица, осуществляющие научно-исследовательскую и иную деятельность, связанную с изучением традиционного образа жизни, культуры коренных малочисленных народов Севера, обязаны обеспечить сохранность священных мест и мест захоронений коренных малочисленных народов Севера.

На территории священного места коренных малочисленных народов Севера в исключительных случаях при нахождении в пределах его границ объекта археологического наследия в порядке, установленном федеральным законодательством, допускается проведение археологических раскопок без изменения исторически сложившегося облика священного места.

Постановление от 25 июля 2011 г. № 468-п

Об утверждении границы территории объекта культурного наследия регионального значения достопримечательное место «священное место „Ангальский мыс“ и особого режима использования земель в границе территории объекта культурного наследия

В соответствии со статьей 5, пунктом 4 статьи 9.2, пунктом 11 части 2 статьи 33 Федерального закона от 25 июня 2002 года № 73-ФЗ «Об объектах культурного наследия (памятниках истории и культуры) народов Российской Федерации», статьей 99 Земельного кодекса Российской Федерации, статьей 19 Градостроительного кодекса Российской Федерации, статьями 16, 19 Градостроительного устава Ямало-Ненецкого автономного округа, пунктом 12 части 1 статьи 7 Закона Ямало-Ненецкого автономного округа от 06 октября 2006 года № 48-ЗАО «Об объектах культурного наследия Ямало-Ненецкого автономного округа» Правительство Ямало-Ненецкого автономного округа постановляет:

1. Утвердить:

1.1. границу и схему расположения границ территории объекта культурного наследия регионального значения достопри-

мечательное место «Священное место „Ангальский мыс“» (далее – объект культурного наследия), расположенного по адресу: Ямало-Ненецкий автономный округ, г. Салехард, правый берег р. Обь, на Ангальском мысе, согласно приложениям № 1, 2;

1.2. особый режим использования земель в границе территории объекта культурного наследия согласно приложению № 3.

2. Рекомендовать главе администрации муниципального образования город Салехард Линку Ю.А. обеспечить особый режим использования земель в утвержденной границе территории объекта культурного наследия.

3. Определить, что держателем оригиналов научно-проектной документации на объект культурного наследия, указанный в настоящем постановлении, является служба по охране и использованию объектов культурного наследия Ямало-Ненецкого автономного округа.

4. Службе по охране и использованию объектов культурного наследия Ямало-Ненецкого автономного округа (Дубкова Е. В.) обеспечить:

4.1. внесение сведений о границе территории объекта культурного наследия в государственный кадастр недвижимости;

4.2. контроль за соблюдением особого режима использования земель в утвержденной границе территории объекта культурного наследия.

5. Контроль за исполнением настоящего постановления возложить на заместителя Губернатора Ямало-Ненецкого автономного округа Бучкову Т.В.

Губернатор Ямало-Ненецкого автономного округа
Д.Н. КОБЫЛКИН

Постановление от 9 октября 2009 г. № 521-а

«О включении объекта культурного наследия регионального значения в единый государственный реестр объектов культурного наследия (памятников истории и культуры) народов Российской Федерации и регистр объектов культурного наследия Ямало-Ненецкого автономного округа»

В целях государственной охраны объектов культурного наследия, расположенных на территории Ямало-Ненецкого авто-

номного округа, в соответствии со статьями 9.2 и 18 Федерального закона от 25 июня 2002 года № 73-ФЗ «Об объектах культурного наследия (памятниках истории и культуры) народов Российской Федерации», статьи 16.1 Закона Ямало-Ненецкого автономного округа от 6 октября 2006 года № 48-ЗАО «Об объектах культурного наследия Ямало-Ненецкого автономного округа», на основании заключения историко-культурной экспертизы объекта, обладающего признаками объекта культурного наследия и решения научно-методического совета по охране и сохранению объектов культурного наследия (памятников истории и культуры) Ямало-Ненецкого автономного округа при службе по охране и использованию объектов культурного наследия Ямало-Ненецкого автономного округа. Администрация Ямало-Ненецкого автономного округа постановляет:

1. Включить объект культурного наследия регионального значения достопримечательное место «Священное место „Ангальский мыс“», расположенный в черте города Салехарда, на правом берегу р. Обь на Ангальском мысе, к северо-западу от черты городской застройки, в единый государственный реестр объектов культурного наследия (памятников истории и культуры) народов Российской Федерации и регистр объектов культурного наследия Ямало-Ненецкого автономного округа.

2. Службе по охране и использованию объектов культурного наследия Ямало-Ненецкого автономного округа (Толкачева Л.В.) обеспечить:

– подготовку представления в Федеральную службу по надзору за соблюдением законодательства в области охраны культурного наследия о включении объекта в реестр;

– включение объекта регионального значения в регистр объектов культурного наследия Ямало-Ненецкого автономного округа.

3. Контроль за исполнением настоящего постановления возложить на заместителя Губернатора Ямало-Ненецкого автономного округа Мещерина А.Л.

Губернатор Ямало-Ненецкого автономного округа

Ю.В. НЕЁЛОВ

2. Вопросник

*для проведения интервью по проекту «Значение охраны
священных мест коренных народов Арктики:
исследование на Севере России» в Тазовском районе
Ямало-Ненецкого автономного округа (2001–2002)*

Часть 1. Общие вопросы

Что такое «священные места»?

Что Вы знаете о священных местах в общем?

Каково их значение?

Где они располагаются?

Как они стали священными?

Разделяются ли священные места на категории?

Если да, то какие это категории?

Существует ли на священных местах духовная энергия?

Если да, то какого вида?

Какова природа этой энергии (добрая или злая)?

Существуют ли запреты или ограничения на посещение священных мест?

Если да, то какие?

Существуют ли отдельные священные места для мужчин и женщин?

Если да, то чем они отличаются?

Чем отличаются ритуалы или церемонии, проводимые на этих местах?

Какое значение имеют священные места для культуры, религии и уклада жизни Вашего народа?

Угрожают ли его существованию природа или деятельность человека?

Составляют ли священные места и в настоящее время неотъемлемую часть культуры и уклада жизни коренных народов?

Существует ли общая необходимость в разработке специальных мер защиты священных мест коренных народов? Если да, то какими должны быть — местными, региональными или федеральными?

Как Вы относитесь к тому, чтобы священные места коренных народов Севера России были определены и нанесены на карту?

Часть II. Частные вопросы

Известны ли Вам какие-либо священные места?

Если да, то дайте ответы на следующие вопросы (отдельно для каждого священного места):

Как давно оно существует?

Где оно расположено (укажите координаты или расположение на карте)?

Каковы его приблизительные размеры?

Имеет ли оно чёткие границы?

Если да, то как Вы их определяете?

Каковы биологические характеристики места (дайте основные характеристики ландшафта, фауны, флоры)?

По Вашему мнению, каково основное назначение места (религиозное, культурное, духовное, биологическое)?

Отличается ли священное место от окружающих его территорий? Если да, то как (по составу флоры, фауны, характеристикам ландшафта)?

Почему, по Вашему мнению, оно расположено именно в данном месте?

К какому типу священных мест оно относится?

Существуют ли какие-либо ритуалы, связанные с этим священным местом?

Если да, то какие?

Известны ли Вам какие-либо легенды, сказки или мифы, связанные с этим священным местом?

Если да, то какие?

Регулярно ли Вы или Ваш народ посещаете священное место?

Существуют ли какие-либо ограничения для посещения этого места?

Кто посещает его?

Как часто?

Какое значение священное место имеет для Вас и Вашего народа (промысловое, культурное, религиозное)?

Угрожает ли его существованию природа или деятельность человека?

Составляет ли оно и в настоящее время неотъемлемую часть культуры и уклада жизни Вашего народа?

Существует ли в настоящее время какие-либо меры по ох-

ране этого священного места (местные, региональные, федеральные)?

Как вы относитесь к тому, чтобы данное священное место определили и нанесли на карту?

[Значение охраны... 2004: 160–161].

3. Памятка

*для сотрудников ОАО «Сургутнефтегаз»,
работающих на территории парка «Нумто»*

Уважаемые коллеги!

В соответствии с полученными ОАО «Сургутнефтегаз» лицензиями производятся работы по разработке и обустройству месторождений, территория которых частично попадает в границы природного парка окружного значения «Нумто».

Природный парк «Нумто» — это особая территория, требующая соблюдения определённых этических норм и строгого следования правилам поведения, продиктованных целым рядом исторических, этнографических, экологических факторов.

Чтобы осознанно и неукоснительно следовать своду правил, ознакомьтесь, пожалуйста, с информацией об уникальных особенностях территории и о проживающих здесь жителях.

*Основные правила поведения
персонала ОАО «Сургутнефтегаз» на территории
природного парка «Нумто»*

При осуществлении производственной деятельности на территории парка непосредственно каждый сотрудник ОАО «Сургутнефтегаз» и подрядных организаций обязан:

- Изучить настоящую памятку и пройти соответствующий внеплановый инструктаж перед допуском к выполнению работ на территории парка.

- Строжайше соблюдать запрет на ввоз спиртосодержащих напитков, также завоз огнестрельного оружия, рыболовных и охотничьих снастей, взрывчатых и опасных химических веществ, собак.

- Обеспечить обязательный досмотр транспортного средства и личных вещей на КПП при въезде на территорию парка.

• Находиться исключительно на территории промышленных площадок и объектов, не выходить за их пределы даже в нерабочее время и не осуществлять рыбную ловлю, сбор дикоросов, охоту и т. д.

• Обеспечить неукоснительное соблюдение порядка и природоохранных требований, как в рабочее время, так и во время отдыха.

• Уважительно относиться к коренным жителям, их культуре и традициям, обеспечивая сохранность святилищ и других культовых мест.

• Заранее извещать население и согласовывать с администрацией приезд на стойбища сотрудников для решения каких-либо дел при необходимости.

• В случае посещения стойбищ и других мест проживания коренных жителей необходимо соблюдать гостевой этикет (все свои действия лучше согласовывать с хозяевами, в обязательном порядке исключить из разговоров неформальную лексику, громкий, вызывающий тон и т. д.).

• В случае попадания (при проведении полевых работ по изысканию) в священные, сакральные места, наземные захоронения и семейно-родовые кладбища, археологические и этнографические памятники истории и культуры коренных жителей категорически запрещается:

- оскверняющее поведение и действия;
- фото-, видеосъемка на культовых святилищах;
- трогать, забирать жертвенные дары богам (ткани, ритуальные и бытовые принадлежности, шкуры, олени рога и кости или их фрагменты), размещаемые на деревьях либо уже упавшие;
- осуществлять рубку деревьев, сбор ягод, охоту, рыбалку;
- размещение лагеря;
- посещение святилищ лицами женского пола независимо от их национальной принадлежности.

• Учитывать, что все произведённое человеком, а также полудомашненные животные (олени), вне зависимости от их местонахождения, на территории парка является частной собственностью либо государственной, и, во избежание административной и уголовной ответственности, не тревожить и не убивать

животных, птиц и рыбу, не трогать, не забирать рыболовные и охотничьи снасти, постройки стойбища и т. д.

• Максимально возможно соблюдать режим тишины во время отёла оленей – с конца апреля по 15 августа.

4. Дополнительные знаки в ненецких словах

И, и – заднеязычный звук

' – звонкий гортанный смычный звук

” – глухой гортанный смычный звук

Список сокращений

ИПОС СО РАН – Институт проблем освоения Севера Сибирского отделения Российской академии наук

МАКЭ – Морская арктическая комплексная экспедиция

ОГПУ – Объединенное государственное политическое управление при Совете народных комиссаров СССР

ООПТ – особо охраняемая природная территория

СМАЭ – Сборник Музея антропологии и этнографии АН СССР (РАН)

УрО РАН – Уральское отделение Российской академии наук

ХМАО – Ханты-Мансийский автономный округ – Югра

ЯНАО – Ямало-Ненецкий автономный округ

Summary

Galina Kharyuchi's book "Sacred places in the traditional and modern culture of the Nenets" considers the most important conceptions related to the topic of research, presents a classification of the holy places and a description of the ceremonies held there. The author examines the impact of various factors on the historical fate of the sanctuaries, describes the history of the social movement in defense of traditional shrines and authorities' actions for protection of the traditional territories and religious sites of the peoples of the North, including the Nenets living in the Yamal-Nenets Autonomous District.

Sacred Sites of the Nenets perform ideological and social role, have some influence on people's attitude to nature and mutual relationship, represent the interests of large and small ethnic groups. As elements of traditional culture, old and modern, sanctuaries bear the greatest functional load. They are structural elements of contemporary religious practices. Nenets places of worship demonstrate ethnic stability of religious beliefs and rituals, particularly those practiced by families and communities for centuries.

The paper has been prepared on the basis of published articles, as well as the author's field data.

Введение	3
Глава 1. Священные места в традиционном мировоззрении и обрядовой практике ненцев	19
1. 1. Общие понятия	19
1. 1. 1. Священное место	19
1. 1. 2. Формы почитания духа	26
1. 2. Классификация священных мест	29
1. 3. Описание священных мест	41
1. 4. Обрядовая практика на священных местах	63
1. 4. 1. Духи-хозяева	63
1. 4. 2. Жертвенники	72
1. 4. 3. Обряды	76
Глава 2. Исторические судьбы священных мест ненцев	83
2. 1. Роль христианства	83
2. 2. Трансформация священных мест в XX–XXI вв.	89
2. 3. Влияние промышленного освоения края на судьбу священных мест	98
2. 4. Священные места как объект взаимоотношений с представителями науки и музеев	101
Глава 3. Охрана священных мест в Ямало-Ненецком автономном округе	107
3. 1. Предпосылки движения в защиту святынь	107
3. 2. Документирование	112
3. 3. Законы	119
Заключение	129
Литература и источники	133
Приложения	146
1. Законы и постановления об охране священных мест	146
2. Вопросник	152
3. Памятка	154
4. Дополнительные знаки в ненецких словах	156
Список сокращений	157
Summary	158

ХАРЮЧИ
Галина Павловна

Священные места в традиционной
и современной культуре ненцев

Научное издание

Художник А.В. Спиридонов
Технический редактор А.В. Слободин
Корректор Е.Г. Шабалова

Подписано в печать 15.11.2013. Формат 60 X 90 1/16
Гарнитура Newton. Печать офсетная
Объем 10 п. л. + вкл. 1 п. л. Уч.-изд. л. 8,16. Тираж 1500 экз
Заказ № 2722

Издательство «Историческая иллюстрация»
192019, Санкт-Петербург, ул. Глазурная, 2-89
e-mail: info@ist-il.spb.ru
Тел./факс: (812) 412 0737

Отпечатано в типографии «Премиум Пресс» («РосБалт»)
197374, Санкт-Петербург, ул. Оптиков, 4